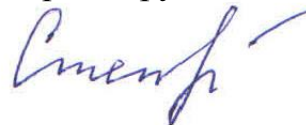

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФГБОУ ВО «ВГУ»

На правах рукописи

Степыгина Галина Борисовна

**УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
И РИСКОВ**

Специальность:

08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством»
(региональная экономика)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Трещевский Ю.И.

Воронеж – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Неопределенность и риски функционирования и развития организаций системы высшего образования в регионах России	12
1.1 Содержание и факторы неопределенности функционирования организаций системы высшего образования	12
1.2 Риски организаций системы высшего образования в регионах	45
2. Актуализация системных рисков организаций высшего образования в регионах страны	73
2.1 Развитие рискогенных тенденций в макросреде региональной высшей школы	73
2.2 Общее и особенное в актуализации рисков системы высшего образования в регионах ЦФО	96
3. Совершенствование управления организациями системы высшего образования в регионах	115
3.1 Принципы управления организациями системы высшего образования в условиях неопределенности и актуализированных рисков	115
3.2 Перспективные инструменты управления организациями системы высшего образования в регионах России	141
Заключение	173
Список использованных источников	180

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, в настоящее время функционирование организаций высшего образования России протекает в сложных условиях экономической стагнации, нарастания бюджетного дефицита, снижения уровня платежеспособности населения.

Во-вторых, нарастает уровень неопределенности поведения экономических субъектов – государства, бизнес-структур, домохозяйств, взаимодействующих с региональными организациями высшего образования.

В-третьих, анализ современной практики управления организациями высшего образования на макро-, мезо- и микро- уровнях, демонстрирует низкий уровень согласованности, противоречивость инструментария, применяемого субъектами различной институциональной природы.

В-четвертых, в региональной высшей школе развиваются слабо управляемые конкурентные процессы, не сбалансированные интеграционными.

В-пятых, не в полной мере используются возможности органов власти и управления регионального и местного уровней в управлении организациями высшего образования как целостной социально-экономической системой мезоуровня.

В-шестых, заметна недостаточная разработанность теоретических положений, обосновывающих эффективный внутрисистемный и внешний инструментарий управления организациями высшего образования в регионах страны.

Степень научной разработанности проблемы. Диссертационное исследование базируется на методологических и теоретических положениях, разработанных российскими и зарубежными учеными.

Общеметодологические положения исследования систем различной природы, послужившие основой формирования авторских теоретических

взглядов, заложили: Л. Берталанти, С. Бир, Д. Гвишиани, Г. Гегель, С. Емельянов, Г. Клейнер, О. Ланге, В. Макаров, Э. Наппельбаум, У. Эшби.

Методологические, теоретические, методические аспекты исследования управления социально-экономическими системами, использованные в обосновании содержания и принципов управления организациями системы высшего образования в условиях неопределенности и рисков, разработали: Э. Аткинсон, Д. Белл, Н. Блум, П. Бурдые, М. Вебер, Т. Веблен, Ж. Бодрийяр, В. Воронин, В. Гаврилов, С. Глазьев, Т. Гоголева, А. Гранберг, Дж. Гэлбрейт, В. Давнис, Э. Дюркгейм, Г. Ицковиц, Дж. Кейнс, Д. Львов, И. Корогодин, В. Маевский, К. Маркс, Г. Мюрдаль, Д. Норт, Т. Ромашенко, Д. Стиглиц, Р. Фрэнк, Ф. Фукуяма, Й. Шумпетер, И. Щепина, К. Ясперс.

Широкие исследования проблем управления социально-экономическими процессами на региональном уровне, позволившие рассмотреть управление организациями системы высшего образования в контексте ее взаимодействия с государством, бизнес-структурами, домохозяйствами, провели Т. Безрукова, Ю. Вертакова, Г. Голикова, А. Гранберг, И. Гришина, А. Ермоленко, В. Закшевский, О. Колесникова, Е. Колесниченко, Т. Колмыкова, В. Круглякова, В. Курченков, Ю. Лапыгин, В. Лексин, В. Мау, П. Машегов, Е. Мишон, С. Морковина, В. Московцев, Л. Никитина, В. Парахина, В. Перфилов, Л. Пидоймо, В. Плотников, Б. Преображенский, И. Рисин, Е. Сибирская, А. Татаркин, А. Федченко, Е. Харченко, О. Чарыкова, А. Хорев, Б. Штульберг, Л. Шульгина, М. Юдкевич, В. Юрьев и др.

Теоретические и методические аспекты управления организациями системы высшего образования на различных уровнях раскрыли в своих работах: Д. Арсеньев, О. Беленов, В. Боджаева, Н. Большаков, И. Борисов, В. Бочаров, А. Гончаров, Д. Ендовицкий, В. Ефимов, С. Жданов, В. Завгородняя, П. Захаров, И. Ильинский, Е. Исаева, В. Колесов, В. Крюков, Я. Кузьминов, Т. Микуленко, И. Молчанов, Н. Покровский, Н. Рычихина, Н. Сироткина, Т. Толстых, М. Соколов, Ю. Трещевский, В. Эйтингон.

Несмотря на значительное количество научных трудов в указанной предметной области, нерешенными и дискуссионными остались важные в теоретическом, методологическом и методическом планах вопросы, связанные с исследованием современных тенденций развития организаций системы высшего образования, разработкой принципов и инструментария управления ею в условиях неопределенностей и актуализированных рисков.

Необходимость решения указанной проблемы на теоретическом, методическом уровнях, ее реализации в практике регионального управления, предопределили предмет, цели, задачи исследования.

Область исследования соответствует паспорту специальности 08.00.05 – региональная экономика: п. 3.10 – Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем; 3.17 – Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур. Функции и механизмы управления.

Цель диссертационного исследования состоит в обосновании и развитии теоретических положений, раскрывающих пространственные особенности развития организаций системы высшего образования, содержание управления ее развитием на региональном уровне, разработке его инструментального обеспечения.

Необходимость достижения цели потребовала решения следующих **задач**:

- выявить фундаментальные свойства внешней среды и факторы неопределенности функционирования организаций системы высшего образования в регионах России;

- выявить состав рисков функционирования и развития организаций системы высшего образования, разработать их классификацию, ориентированную на решение проблем управления ими в регионах страны;

- исследовать развитие рискогенных тенденций в макросреде организаций системы высшего образования; определить общее и особенное в актуализации рисков указанной системы в регионах ЦФО;

- обосновать принципы управления организациями системы высшего образования в условиях неопределенности и актуализированных рисков в регионах страны;

- разработать перспективные инструменты управления организациями системы высшего образования регионов в условиях неопределенности и идентифицированных рисков.

Объект исследования – организации системы высшего образования в регионах в Российской Федерации.

Предметом исследования являются управленческие отношения, опосредствующие процессы воздействия вузов, региональных органов власти, бизнес-структур, на параметры и факторы развития организаций высшего образования.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили теоретико-методологические работы в области исследования проблем формирования и функционирования систем различной институциональной и функциональной природы, прикладные работы в области управления организациями системы высшего образования на макро-, мезо- и микро- уровнях.

В процессе исследования были использованы общенаучные методы – диалектический, системного, сравнительного, экономико-статистического анализа, синтеза, группировок.

Информационную основу исследования официальные статистические данные, материалы органов государственной власти и управления федерального и регионального уровней, периодической печати, монографий, статей в научных журналах.

Рабочая гипотеза исследования состоит в обосновании научного предположения, что управление организациями системы высшего образования в условиях неопределенности внутренней и внешней среды, актуализации рис-

ков, требует специфичных принципов и обеспечивающих их реализацию инструментов.

Научная новизна результатов исследования состоит в решении важной научной задачи – разработке теоретического, методического и инструментального обеспечения управления организациями системы высшего образования в регионах России, включающей следующие основные положения:

- доказано, что неопределенность функционирования организаций системы высшего образования России формируется фундаментальными свойствами ее внешней среды: институциональной и функциональной поливариантностью рынка образовательных услуг; изменением парадигмы высшего образования – переходом от образования, как самодостаточной ценности к «прагматичному» образованию. Выявлены две группы факторов, влияющих на неопределенности под действием указанных характеристик в региональных системах высшего образования, – усиливающих степень неопределенности и снижающих ее уровень;

- выявлен состав рисков функционирования и развития организаций системы высшего образования, предложена их авторская классификация, ориентированная на решение проблем управления ими в регионах страны, по следующим классификационным признакам: субъектно-объектные отношения (объективный или субъективный риск); место возникновения риска (внешняя или внутренняя среда); характер деятельности (операционные или инвестиционные); по месту в цепи индукции (первичные, вторичные, третичные и т.д.); вид в содержательном аспекте; предложенная структурная композиция рисков позволяет использовать методы и инструменты, ориентированные на нивелирование ключевых рисков;

- выявлены актуализированные рискогенные тенденции функционирования организаций системы высшего образования в макросреде и ее региональных подсистемах. Особенностью авторского результата является определение их инвариантного – применительно к стране в целом и вариативного – применительно к регионам ЦФО состава;

- обоснованы две группы принципов управления организациями системы высшей школы в регионах в условиях неопределенности и рисков. Отличительной особенностью авторской позиции является установление состава и взаимосвязей общесистемных принципов, связанных с базовыми характеристиками систем (определенность – неопределенность, равновесие – неравновесность, упорядоченность – разупорядоченность, устойчивость – неустойчивость) и принципов системного взаимодействия. В составе общесистемных принципов: принцип развития элементной базы с минимальным уровнем неопределенности; приоритетности технологического совершенствования; функциональной и институциональной диверсификации; сочетания конкурентности на микроуровне и интеграции на мезоуровне; аккумуляции потенциально доступных ресурсов роста системы за ее пределами; активизации проектных характеристик высшей школы. В состав принципов системного взаимодействия включены: принцип институциональной совместимости взаимодействующих субъектов; использования косвенных и мягких прямых методов управления в системе иерархических связей; целеполагания на основе приоритетности предпочтений в совокупности внутрисистемных и межсистемных отношений; синтеза целей институционально разнородных субъектов; ориентации на длительную перспективу взаимодействия различных институциональных и функциональных подсистем;

- разработаны группы перспективных инструментов управления организациями системы высшего образования регионов в условиях неопределенности и действия идентифицированных рисков: межинституционального взаимодействия; глубинного мониторинга, прогнозирования и форсайта; повышения внутренней определенности региональной высшей школы; расширения спектра компетенций выпускников высшей школы; совершенствования системы формирования кадров высшей школы; межвузовского взаимодействия на основе баланса процессов интеграции и конкуренции; подготовки вузов к объединению, использование которых обеспечит комплексность и

системность управленческого воздействия на функционирование организаций системы высшей школы российских регионов в современных условиях.

Теоретическая значимость исследования:

выявлены фундаментальные свойства внешней среды и факторы неопределенности функционирования организаций системы высшего образования в регионах России;

выявлен состав рисков функционирования и развития организаций высшего образования, разработана их классификация, ориентированная на решение проблем управления ими в регионах страны;

исследовано развитие рискогенных тенденций в макросреде организаций системы высшего образования; определено общее и особенное в актуализации рисков указанной системы в регионах ЦФО;

обоснованы принципы управления организациями системы высшего образования в условиях неопределенности и актуализированных рисков в регионах страны;

разработаны перспективные инструменты управления организациями системы высшего образования регионов в условиях неопределенности и идентифицированных рисков.

Практическая значимость диссертации обусловлена обоснованностью выводов и рекомендаций, адресованных региональным органам власти, бизнес-структурам, менеджменту вузов, заинтересованных в совершенствовании процессов разработки и реализации программ социально-экономического развития регионов с участием организаций высшего образования.

Теоретические и методологические положения работы, раскрывающие особенности управления организациями высшего образования в административно-территориальных образованиях страны, применимы в преподавании и изучении курсов: «Государственное регулирование экономики», «Региональная экономика», в целях переподготовки и повышения квалификации госу-

дарственных и гражданских служащих, менеджеров высших учебных заведений и бизнес-структур.

Методические положения работы, посвященные формированию инструментов управления региональной высшей школой, могут быть использованы в работе органов регионального управления.

Апробация результатов исследования. Основные выводы диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях различного уровня, в их числе: Апрельские научные чтения имени профессора Л.Т. Гиляровской: II и III Международные научно-практические конференции (Воронеж, 2013, 2014 гг.); X Всероссийская научная конференция студентов и молодых ученых (г. Воронеж, 2013 г.), ежегодные научные конференции Воронежского государственного университета (Воронеж, 2015, 2016 гг.); XV Международная научно-практическая конференция «Управление изменениями в социально-экономических системах» (Воронеж, 2016 г.); научно-практическая конференция с международным участием «Кубанская школа развития местных сообществ: методология, теория и практика» (Краснодар, 2015 г.); Международная научная конференция «Перспективы развития вузовской науки» (Сочи, 2016 г.).

Публикации. Основные выводы и результаты диссертационного исследования опубликованы в 17 научных работах, в том числе в 8 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Общий объем печатных работ 9,7 п.л. п.л., в том числе авторский – 7,65 п.л.

К наиболее значимым научным результатам исследования, определяющим его научную новизну, относятся следующие **положения, выносимые на защиту:**

фундаментальные свойства и факторы неопределенности функционирования организаций системы высшего образования в регионах России;

состав и классификация рисков функционирования и развития организаций системы высшего образования в регионах;

рискогенные тенденции в макросреде организаций системы организаций высшего образования; общее и особенное в актуализации рисков в регионах ЦФО;

принципы управления организациями системы высшего образования в условиях неопределенности и актуализированных рисков в регионах страны;

перспективные инструменты управления организациями системы высшего образования регионов в условиях неопределенности и идентифицированных рисков.

1. НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И РИСКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

1.1 Содержание и факторы неопределенности функционирования организаций системы высшего образования

В современном мире образование является одним из самых важных активов человеческого капитала и факторов социально-экономического развития стран и иных административно-территориальных образований. Первенство стран и регионов определяется, не только природными ресурсами, размерами, объемом финансового капитала, но и уровнем образования, объемом накопленных знаний, степенью их использования в реальном секторе экономики. В связи с этим деятельность организаций системы высшего образования и ее результаты становятся решающим фактором социально-экономического развития стран, их территориальных и функциональных подсистем, способствует формированию новой экономики.

Проблемы функционирования организаций системы высшего образования в регионах России и страны в целом активно изучаются представителями национального научного сообщества. Имеют место различные точки зрения на механизмы управления данным процессом, представленные учеными различных школ: В. Бочаровым, О. Беленовым, А. Гончаровым, Д. Ендовицким, П. Захаровым, Е. Исаевой, И. Молчановым, Л. Никитиной, А. Поляковым, Н. Сироткиной, Ю. Трещевским, В. Юрьевым ¹.

---

¹ Беленов О.Н. Новые формы международного академического сотрудничества: возможности, риски и перспективы (опыт регионального вуза) / О.Н. Беленов, П.А. Канапухин, В.Н. Морозова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2014. – № 1. – С. 78-83; Бочаров В.П. Высшее образование в России и регионах страны: теория и практика управления : монография / В.П. Бочаров, Ю.И. Трещевский, Т.Ю. Спичкина. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – 260 с.; Гончаров А.Ю. Обеспечение сбалансированного развития региона за счет модернизации сферы образования, исследований и разработок / А.Ю. Гончаров, И.Ю. Чупрова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2014. – № 3. – С. 24-32; Гончаров А.Ю. Прогноз размещения и сбалансированного развития научно-образовательной сферы региона / А.Ю. Гончаров, А.В. Поляков, Н.В. Сироткина // Проблемы и перспекти-

Обратим внимание на прочно устоявшееся в научном сообществе мнение о взаимосвязи развития организаций системы высшего образования, национальной экономики, регионов страны и их функциональных подсистем ².

вы современной экономики. – 2014. – С. 282-300; Ендовицкий Д.А. Анализ дуализма экономических интересов в контексте обеспечения сбалансированного развития региона / Д.А. Ендовицкий, Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. - № 3 (26) – С. 19-26; Захаров П.Н. Интегральная оценка эффективности стратегии развития университета / П.Н. Захаров // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 5. – С. 87-89; Захаров П.Н. Особенности проявления закона синергии в процессе стратегического развития университетского комплекса региона / П.Н. Захаров // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 14. – С. 46-49; Захаров П.Н. Источники синергии стратегии развития университетского комплекса региона / П.Н. Захаров // Динамика сложных систем – XXI век. – 2014. – № 5. – С. 77-79; 1. Молчанов И.Н. Формирование и оценка потенциала сферы образования / И.Н. Молчанов // // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 406-410; Молчанов И.Н. Финансирование высшего профессионального образования в современной России / И.Н. Молчанов // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 1. – С. 199-203; Молчанов И.Н. Концептуальные основы финансового механизма некоммерческих организаций сферы образования России / И.Н. Молчанов, Н.П. Молчанова // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – № 2. – С. 437-444; Молчанов И.Н. Федеральный округ как ведущее звено в системе государственного управления региональным развитием / И.Н. Молчанов, Н.П. Молчанова // Экономика. Налоги. Право. – 2011. – № 6. – С. 72-80; Молчанов И.Н. Развитие высшего профессионального образования на региональном уровне / И.Н. Молчанов, В.Ю. Наливайский // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 1997. – № 4. – С. 87; Молчанов И.Н. Методические подходы к оценке потенциала высшего профессионального образования / И.Н. Молчанов // Вестник Университета (государственный университет управления). – 2008. – № 4. – С. 253-257; Молчанов И.Н. Высшее профессиональное образование: государственная политика и модернизация / И.Н. Молчанов // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2011. Т.3.– № 1. – С. 110-118; Молчанов И.Н. Социально-экономические основы формирования потенциала сферы высшего профессионального образования / И.Н. Молчанов // Экономика образования. – 2009. – № 5. – С. 129-150; Молчанов И.Н. Потенциал высшего профессионального образования: теоретико-методологические основы исследования: монография. М.: Издательство ТЭИС, экономический факультет МГУ, 2008. – 140 с.; Никитина Л.М. Совершенствование региональных моделей социальной ответственности бизнес-структур: методологические, теоретические, практические аспекты : монография / Л.М. Никитина, Д. А. Степыгин. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 264 с.; Сироткина Н.В. Инновационная среда региона: формирование и развитие: монография / Н.В. Сироткина, А.В. Поляков, А.Ю. Гончаров. – Воронеж: ИПЦ Научная книга. – 2015. – 223 с.; Сироткина Н.В. Развитие сферы образования, исследований и разработок региона: приоритеты и перспективы / Н.В. Сироткина, А.А. Воробьев, И.Ю. Чупрова // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 3. – С. 21-27; Трещевский Ю.И. Высшая школа в регионе: теория и практика управления / Ю.И. Трещевский, А.С. Папазян. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2006. – 202 с.

² Дежина И.Г. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России / И.Г. Дежина, В.В. Киселева. М.: ИЭПП, 2008. – 227 с.; Каменских М.А. Исследование влияния университетов на региональное экономическое развитие / М.А. Каменских // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 42 (369). – С. 12 (С. 12-18); Толкунова Г.Ф.

П. Захаров обращает внимание на множественность функций университетских комплексов, продуцирующих синергетический эффект в региональной экономике³.

И. Молчанов справедливо отмечает ценностные характеристики высшего образования, формирующие социально-экономическую среду мега-, макро-, мезо- и микро- уровней⁴.

М. Каменских отмечает влияние университетов на региональный рынок труда, инновационные процессы в регионах, взаимодействие вузов с предприятиями, правительственными учреждениями, венчурными компаниями в процессе формирования инновационной, технологической, социальной и информационной инфраструктур⁵.

Как видим, М. Каменских выделяет семь основных характеристик региональной экономики, в которых взаимодействие университетов и предприятий является решающим: интеллектуальная и инновационная инфраструктура; коммерциализация технологий; телекоммуникационные услуги; квалифицированная рабочая сила в достаточном количестве; источники инвестиций; предпринимательская культура; качество жизни⁶.

Полагаем, что указанные сферы взаимодействия указаны на различном уровне абстракции (например, на разных «полюсах» абстракции «качество жизни» и «телекоммуникационные услуги»), что не позволяет четко очертить

Университеты как субъекты социально-экономического развития регионов // Экономика образования. – 2011. – № 2. – С. 72-76; Третьяков Е.В. О региональной роли университетов // Университетское управление: практика и анализ. – 200. – № 2. – С. 5-6; Etzkowitz H. Innovation in innovation: the Triple Helix of university-industry-government relations // Social Science Information. – 2003. – Vol. 42. – N 3. – P. 293-337.

³ Захаров П.Н. Стратегическое развитие университетского комплекса региона: синергетический подход: монография / П.Н. Захаров. Владимир, Изд-во Владимирского гос. университета, 2010. – 180 с.

⁴ Молчанов И.Н. Формирование и оценка потенциала сферы образования / И.Н. Молчанов // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 406-410; Молчанов И.Н. Социально-экономические основы формирования потенциала сферы высшего профессионального образования / И.Н. Молчанов // Экономика образования. – 2009. – № 5. – С. 129-150 и др.

⁵ Каменских М.А. Исследование влияния университетов на региональное экономическое развитие / М.А. Каменских // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. - № 42 (369). – С. 14.

⁶ Каменских М.А. Указ. соч. – С. 15.

круг проблем, решаемых с участием организаций системы высшего образования в регионах страны.

При анализе состояния организаций высшего образования и ее внешней среды необходимо учитывать, что любое социально-экономическое явление, в силу его сложности, представляет собой систему. Это требует его рассмотрения с точки зрения, в максимально возможной степени учитывающей именно системные свойства.

В то же время отметим, что понятие системы используется исследователями различным образом. В настоящее время проблема раскрытия сущности, содержания, функций и иных атрибутов систем рассмотрены в многочисленных работах отечественных и зарубежных авторов ⁷. Обширная дискуссия по многочисленным проблемам раскрытия сущности и содержания систем не входит в круг нашего исследования. Поэтому мы, не останавливаясь на многочисленных взглядах на системы различной природы, используем в качестве базовых представления Л. Берталанфи ⁸, С. Бира, У. Эшби.

Применительно к социально-экономическим системам различного уровня мы использовали фундаментальные исследования Г. Клейнера, С. Львова, В. Маевского, В. Макарова, Р. Нельсона, И. Пригожина, И. Стенгерса, С. Уинтера ⁹.

---

⁷ Бир С. Наука управления / С. Бир. Москва : URSS : ЛКИ, 2010. – 111с.; Системный подход в современной науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 560 с.; Клейнер Г.Б. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. – 2002. – № 10. – С.47-69; Корнай Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. – № 4. – С.4-22.; Эшби У.Р. Введение в кибернетику. – Москва: Изд-во иностранной литературы. – 1959. – 432с. и др.

⁸ Берталанфи Л. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Изд-во Иностранной литературы, 1969. – 456с.

⁹ Введение в институциональную экономику : учебное пособие / под ред. Д.С. Львова. – М.: Экономика, 2005. – 639 с.; Маевский В.И. Эволюционная теория и неравновесные процессы // Экономическая наука современной России. 1999. – №4. – С. 45-62; Макаров В.Л. Эволюционная экономика: некоторые фрагменты теории // Эволюционный подход и проблемы переходной экономики. – М., 1995. – 234 с.; Пригожин И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 270 с.

В своих работах мы обращали внимание на наиболее существенные характеристики социально-экономических систем рыночной экономики в контексте взглядов классической и эволюционной школ ¹⁰.

Г. Клейнер сформулировал следующие положения, характеризующие социально-экономические системы: системосодержащая среда; идентификационное пространство; идентифицирующие признаки ¹¹. Собственно говоря, понятия «идентификационное пространство» и «идентифицирующие признаки» являются сопряженными, не существуют одно без другого и могут рассматриваться в одном контексте, характеризующем систему по совокупности ее внутренних признаков. Г. Клейнер сам указывает, что речь в обоих случаях идет о «структурированной сфере явлений», в которой базовыми характеристиками являются признаки, отражающие особенности геометрического и функционального пространств ¹².

В связи с вышеизложенным, мы рассматриваем организации системы высшего образования как пространственно (в рамках региона) ограниченную систему, выполняющую совокупность функций, существенных для идентификации ее самой и окружающего пространства.

Обратим внимание на то, что содержание конкретной системы определяется именно составом функций, которые являются в этой связи, вариативными, специфическими для каждой системы.

С другой стороны, систему характеризует взаимодействие с внешней и внутренней средой в процессе выполнения указанных функций. С этой точки зрения имеет значение не то, *что именно* выполняет система в более крупной, а *как* она это осуществляет.

В этой связи справедливым представляется мнение П. Захарова, утверждающего, что необходимо рассматривать регулирование региона как часть

---

¹⁰ Шиянов Б.А. Анализ неравновесных состояний экономических систем в условиях устойчивых конкурентных взаимодействий / Б.А. Шиянов, Г.Б. Шиянова, В.С. Неженец // Вестник ВГТУ. – 2010. – Т.6. – № 11. – С. 162-169;

¹¹ Клейнер Г.Б. Указ. соч. – С.47-69.

¹² Клейнер Г.Б. Указ. соч. – С.47-69.

процесса самоорганизации ¹³. Иначе говоря, можно рассматривать более крупную, по отношению к системе высшего образования, систему – регион как саморегулируемую систему, несмотря на отсутствие ее прямого подчинения органам власти и управления регионального уровня. Это обстоятельство является существенным для формирования принципов, форм, методов, инструментов управления организациями высшего образования в регионах.

Полагаем необходимым, в этой связи, обратиться к характеристикам систем, представленным в работах Д. Львова, В. Маевского, В. Макарова. По мнению указанных авторов, экономику можно представлять укрупнено в альтернативных вариантах – с позиций традиционной экономической теории и эволюционной теории. Традиционная экономическая теория опирается на концепции статического равновесия (теория общего экономического равновесия) и модели классической динамики. В этом случае, по мнению В. Макарова ¹⁴, все действующие лица заданы, известны их интересы достаточно очевидно, в каком направлении движется экономическая система и что в ней происходит.

Характеризуя систему с точки зрения эволюционной теории, Д. Львов пишет, что в ее рамках исследуется экономическое развитие в предположении, что состав действующих лиц в экономике меняется по законам естественного отбора, причем «действующими лицами» могут быть не только субъекты, но и технологии, виды продукции, организации, институты ¹⁵.

Полагаем, что вышеуказанные подходы совместимы. Фактическое развитие безальтернативно. Речь идет о различном видении систем, о позиции наблюдателя, существенной, по мнению Г. Клейнера, для их характеристики.

С точки зрения экономической теории система определена, равновесна, устойчива, упорядочена. С позиций эволюционной теории указанные ха-

---

¹³ Захаров П.Н. Стратегическое развитие университетского комплекса региона: синергетический подход: монография / П.Н. Захаров. Владимир, Изд-во Владимирского гос. университета, 2010. – С. 40.

¹⁴ Макаров В.Л. Эволюционная экономика...Указ. соч.

¹⁵ Введение в институциональную экономику : учебное пособие / под ред. Д.С. Львова. – М.: Экономика, 2005. – 639 с.

рактические характеристики меняют знак на противоположный. Но это не означает несовместимости характеристик – состояние системы определяется, в соответствии со взглядами Г. Клейна, ее пространственными, временными и функциональными свойствами, которые в каждом случае конкретны.

Теоретические аспекты дихотомии «определенность – неопределенность» исследованы весьма обстоятельно. У Г. Гегеля: «Субстанциональное содержание представляет собой ... такое содержание, которое заключает в себе многообразные определенности и еще имеет в себе различие... понятия и соотносимой с ним реальности»¹⁶. Определенность возникает не из самой реальности, а из понятий, заключающих в себе источник определенности¹⁷. Иначе говоря, реальность без конкретности, определяющей «субстанциональное содержание» системы неопределенна. Поэтому и определенность, и неопределенность можно рассматривать только как атрибуты конкретной системы, соотношенной с ее понятием. В контексте нашего исследования это понятие – «высшая школа в регионе», объединяющее функциональный и пространственный аспекты объекта.

Н. Блум считает, что неопределенность – нечеткое понятие, отражающее субъективные представления управленцев и потребителей о состоянии и перспективах развития макро- и микроэкономических процессов¹⁸. Существенным для целей нашего исследования является обращение вышеуказанного автора к влиянию неопределенности на готовность фирм нанимать работников и инвестировать, а потребителей – расходовать средства. По мнению вышеуказанного автора, агенты в условиях неопределенности склонны увеличивать сбережения, исходя из соображений предосторожности. Отсюда – сокращение расходов на потребление¹⁹.

---

¹⁶ Гегель Г. Наука логики / Г. Гегель. М.: Мысль, 1998 – С. 16.

¹⁷ Гегель. Указ. соч. – С. 42.

¹⁸ Блум Н. Изменчивость уровня неопределенности в экономике / Н. Блум // Вопросы экономики. – 2016. – № 4. – С. 30.

¹⁹ Блум. Указ. соч. – С. 43.

В ряде работ с соавторами мы отмечали, что в рамках эволюционной теории неопределенность рассматривается как явление, обусловленное нелинейностью, представляет собой естественное, неотъемлемое качество экономического поведения, предполагающее наличие не единственного, детерминированного пути изменения состояния субъекта экономики или структуры экономической системы, а множества возможных путей. В рамках этой концепции неопределенность представляет собой принципиально непреодолимое качество состояния экономической системы. Экономическое поведение субъекта, изменяясь во времени, определяет эволюцию экономических систем, стремящихся к повышению уровня определенности ²⁰.

В этом смысле, неопределенность является объективным состоянием системы. Субъекты стремятся снизить уровень неопределенности для упрощения управления собственным поведением или поведением иных субъектов. Отметим, что этого нельзя утверждать относительно равновесия. Продавец товаров и услуг стремится не к равновесию, а к доминированию, к изменению рыночной ситуации в свою пользу. И только множество разнонаправленных действия приводит к равновесию как временному состоянию взаимодействующих систем.

Обратим внимание на то, что определенность состояния любой социально-экономической системы является условной. Фактически неопределенными в той или иной степени являются все будущие состояния системы, ее параметров и, тем более, окружающей среды. Поэтому можно говорить о «неопределенностях» во множественном числе, как и «определенностях» в цитированном выше определении Г. Гегеля.

В то же время, говорить о неопределенности применительно к конкретной системе можно с известной долей условности, рассматривая ее с количественной и качественной сторон. Ее качественные проявления, в общем случае, достаточно определены. В этом, на наш взгляд, заключается диалектическая взаимосвязь множества социально-экономических явлений и процес-

---

²⁰ Шиянов Б.А. и др. Указ. соч. – С. 163.

сов: определенные в качественном отношении явления и процессы неопределенны лишь количественно (с точки зрения вероятности развития того или иного процесса и силы его воздействия).

В то же время множественность неопределенностей позволяет им взаимодействовать в каждом конкретном случае различным образом. Наиболее исследованный вариант – каждая из них связана только с конкретным элементом самой системы или окружающей среды. Более сложный вариант – цепь неопределенностей, в которой они взаимодействуют друг с другом, формирует поле взаимосвязанных неопределенностей. В этом случае с точки зрения управления системой принципиально важно выявить в бесконечном поле неопределенностей и их взаимосвязей «ключевые неопределенности» внутренней и внешней среды, непосредственно связанные с функционированием системы. Так, в множестве неопределенностей, включенных в систему высшей школы в регионе и взаимодействующие с ней системы нано-, микро-, мезо-, макро-, мега- уровней, необходимо выявить ключевые неопределенности и формирующие их цепи.

Рассмотрим в соответствии с вышеизложенными постулатами функции организаций системы высшего образования в регионе.

Прежде всего отметим, что положение любой системы как части более крупной определяется спросом на ее функции (в частных случаях – товары, услуги). С экономическими субъектами, предъявляющими спрос на функции (товары, услуги) взаимодействуют производители товаров и услуг. И. Рисин, Ю. Трещевский, В. Эйтингон отмечают, что основополагающее свойство пары «потребности – возможности производства» может быть представлено как опережение потребностей в своем развитии возможностей производства или же, как запаздывание производства относительно меняющихся потребностей

21.

---

²¹ Рисин И.Е. Ключевые задачи научно-технологической политики и подходы к их решению / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 2. – С. 134-138.

В то же время, потребности любой экономической системы в исследованиях представляются достаточно определенными. На этом предположении строятся теоретические положения многих экономических направлений и школ – классической, австрийской, кембриджской и других. В школах неоклассического направления потребности не только качественно определены, но могут быть строго ранжированы. Определенность потребностей является предпосылкой для формирования рационального поведения потребителя.

В отношении услуг высшей школы, как и образования в целом, такой определенности не существует, в соответствии с новой системной парадигмой Г. Клейнера, можно сказать, что имеет место некоторый вектор изменения определенностей, ограниченный в пространственном, временном и функциональном аспектах.

Обратим в этой связи внимание на функциональные особенности организаций системы высшего образования, вытекающие из фундаментальных свойств их внешней среды.

Исследования о роли, положении организаций высшего образования в современном обществе имеют длинную историю. Основу современных представлений о взаимоотношении вузовской системы с обществом в широком смысле слова заложили Д. Белл, П. Бурдье, М. Вебер, Т. Веблен, Э. Дюркгейм, К. Ясперс²².

Применительно к классической функции образования, как получения «самодостаточной ценности», не связанной прямо с практикой, П. Бурдье писал: «Судя по всему, как только агент начинает размышлять над своей практикой, принимая ... позу теоретика, он теряет всякую возможность выразить истинную суть этой практики ... суть своего практического отношения к этой

---

²² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. М.: Academia, 1999. – 956 с.; Вебер М. Политические работы (1895-1919) / М. Вебер. М.: Праксис, 2003. – 424 с.; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм., М.: Наука, 1991. – 575 с.; Ясперс К. Идея университета / К. Ясперс. Минск : БГУ, 2006. – 159 с.

практике: научная постановка вопроса заставляет его смотреть на свою собственную практику с точки зрения не дела, но и не науки, принуждая использовать в объяснениях своей практики своеобразную теорию практики, близкую законам права, этики или грамматики, к которым предрасполагает его ситуация наблюдателя»²³.

Отсюда – функция университетского образования, которую сформулировал Т. Веблен, – передача знаний, которые заведомо непрактичны, для формирования «элитарного» облика их носителей²⁴. Это, конечно, крайняя позиция, но важно, что неопределенность в данной модели высшего образования практически исключена или малозначима, происходит передача традиционных знаний, а не практических навыков, требующих постоянного изменения. Впрочем, Т. Веблен относил к непрактичным знаниям и соответствующим учебным программам, весь гуманитарный цикл, что прямо связано с его подходом к стратификации общества – выделением «промышленного» класса, занимающего центральное место в индустриальном обществе, и «праздного», к которому он относил, в первую очередь, собственников капитала. В историко-генетическом плане такое видение общества восходит к взглядам физиократов, в частности, Ф. Кенэ²⁵ и слабо отражает многообразие реальных общественных страт и их функций.

В настоящее время ситуация меняется. По мнению Н. Покровского, глобализация повсеместно оказывает на высшее образование разрушительное влияние – видение его обществом, внутренняя парадигма радикально изменились, сложились новые образцы, нормы, ориентиры деятельности вузов²⁶. Высшее образование в условиях глобализации радикально изменяется – ранее оно базировалось на «просветительской картине мира», оно рассматрива-

---

²³ Бурдые П. Практический смысл / П. Бурдые. СПб.: Алетейя, 2001 – С. 176-177.

²⁴ Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен / М.: Прогресс, 1984. – 367 с.

²⁵ Кенэ Ф. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тбрго, Д.С. Дюпон де Немур. М.: Эксмо, 2008. – 1200 с.

²⁶ Покровский Н.Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений / Н.Е. Покровский // Общественные науки и современность. – 2005. – № 4. – С. 151.

лось, преимущественно, как абсолютная, самодостаточная ценность. В настоящее время высшая школа все в большей мере оценивается с позиций получения «прагматичного знания, используемого для извлечения экономической выгоды в текущем режиме времени»²⁷.

По мнению вышеуказанного автора, это приводит к изменению основных параметров системы высшего образования. Работники высшей школы превратились в общественном сознании в группу экспертов, не отличающихся от других субъектов рыночных отношений²⁸. Даже если мнение указанного автора не рассматривать в качестве абсолютного или доминирующего, можно заметить, что оно получило достаточно широкое распространение в обществе. Это является основанием для повышения уровня неопределенности. Если функция предоставления «самодостаточного знания» была вполне конкретной и ориентированной на весьма *определенный* традиционный набор знаний, умений, навыков, то предоставление «прагматического знания» внесло в содержание функции и, следовательно, в состояние системы, значительную долю *неопределенности*. *Неопределенность свойственна содержательным аспектам деятельности организаций системы высшего образования региона, на которые оказывает влияние совокупность функций, которую следует принимать во внимание в процессе управления как его (региона) самостоятельной социально-экономической и институциональной подсистемой.*

В известной степени неопределенность снижается на региональном уровне в деятельности вузов, ориентированных на пространственно ограниченный рынок труда. Е. Князев, Н. Дрантусова пишут по этому поводу, что вузы в ряде случаев формируют (формально или фактически) *локализованную образовательную миссию*, предполагающую тесные связи с региональным сообществом, органами местного самоуправления, малым и средним

---

²⁷ Покровский Н.Е. Трансформация университетов в условиях глобального рынка / Н.Е. Покровский // Журнал социологии и социальной антропологии. – Том VII. – 2004. – № 4. <http://www.ecsocman.edu.ru/jssa/msg/311020.html> (дата обращения 14.09.2015)

²⁸ Покровский Н.Е. Указ. соч..

бизнесом. Сфера деятельности таких вузов сужается, и они превращаются в своеобразный «кадровый конструктор»²⁹.

Для ряда крупных вузов с хорошей научной базой возможно, по мнению указанных авторов, расширение пакета услуг, необходимых для решения проблем регионального социально-экономического и институционального развития. Взаимодействуя с органами власти и управления регионального уровня, региональным бизнесом, кластерами, студентами и их родителями, вузы создают новое многополярное пространство³⁰, в большей степени определенное, чем пространство национального или глобального уровней.

С точки зрения П. Захарова, университетский комплекс имеет системообразующее значение для региона в связи с ориентацией на сохранение единого образовательного пространства страны с одновременным учетом региональной специфики³¹.

Проблема для региональной высшей школы с точки зрения степени неопределенности, вызываемой сменой парадигмы высшего образования, в том, что изменения в требованиях внешней среды малопредсказуемы, хотя на региональном уровне степень определенности, конечно, выше, чем на национальном.

По мнению Л. Шмаковой, принципы функционирования организаций системы высшего образования изменились. Действовавшие ранее принципы: гуманитарную ориентацию и универсальность заменили принципы экономической эффективности и фрагментарности³². Это радикально изменило характер услуг высшей школы – они приобретают предпринимательский характер со всеми вытекающими отсюда последствиями.

---

²⁹ Князев Е.А. Институциональная динамика в российском высшем образовании: механизмы и траектории / Е.А. Князев, Н.В. Дрантусова // Университетское управление: практика и анализ. – 2013. – № 1. – С. 12.

³⁰ Князев Е.А. Указ. соч. – С. 12.

³¹ Захаров П.Н. Стратегическое развитие университетского комплекса региона: синергетический подход: монография / П.Н. Захаров. Владимир, 2010. – С. 13.

³² Шмакова Л. Е. Современный университет и его основные проблемы /Л. Е. Шмакова // РГСУ. www.sgu.ru/files/nodes/13579/Shmakov.doc (дата обращения 12.09.2015)

По утверждению Т. Микуленко, превращение знаний в основной общественный капитал, возрастание выгод, связанных с получением знаний, образованием, способствует утверждению образования в качестве товара ³³.

А. Грудзинский, Б. Бедный, Ю. Плехова и другие исследователи обращают особое внимание на формирование университетами предпринимательской и инновационной культуры ³⁴. Такой же позиции придерживаются О. Горшкова, И. Черная, Г. Лазарев ³⁵. В этом смысле можно говорить о сохранении традиций, поддерживающих определенность в функционировании высшей школы, особенно, в региональной социально-экономической системы, которую формируют не только сами вузы, но и их выпускники. Так, В. Боджаева, И. Слободчикова, обращают внимание на то, что система образования региона является одним из важнейших компонентов его научно-технической сферы ³⁶. То есть, *поддержание образовательных традиций* является одной из функций организаций системы высшего образования, снижающих уровень неопределенности.

Изменение парадигмы образования расширило «спектр неопределенностей», так как цели потребителей услуг организаций системы высшего образования, различны. По мнению С. Демидова, высшее учебное заведение является товаропроизводителем, удовлетворяющим потребности в подготовке специалистов и научных кадров, получении новых знаний, создании научно-

---

³³ Микуленко Т. Образование как товар / Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2001. – № 10. – С. 49-52.

³⁴ Грудзинский А.О. Роль и структура инновационного предпринимательского образования в исследовательском университете / А.О. Грудзинский, Б.И. Бедный, Ю.О. Плехова, А.Б. Бедный // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 3. – С. 56-63.

³⁵ Горшкова О.В. Управление кадровым потенциалом предпринимательского университета: новые компетенции ППС / О.В. Горшкова, И.П. Черная // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 4. – С. 57-63; Лазарев Г.И. Эффективное управление вузом: этапы, ключевые направления и перспективы / Г.И. Лазарев // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 4. – С. 9-15.

³⁶ Боджаева В.В. Стратегическое развитие вуза как фактор роста инновационного потенциала региональной экономики / В.В. Боджаева, И.В. Слободчикова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 1 (376). – С. 44-50.

технической продукции и услуг³⁷. Заметно, что «прагматические» аспекты у получателей услуг организаций системы высшего образования качественно различаются. В результате неопределенность потребительной стоимости этих услуг школы продуцирует неопределенность для нее самой с точки зрения прогнозируемых объемов спроса.

В. Бочаров, Ю. Трещевский, Т. Спичкина в этой связи утверждают, что специфика образования как товара заключается в том, что выгоды от него получает и человек, который потребляет этот товар, и конкретное предприятие, на котором он работает, и общество в целом³⁸.

Системная неопределенность в общесистемном плане в процессе перехода к реализации «прагматического» подхода к образованию расширяется в связи с неясностью того, что именно будет востребовано в среднесрочной, и, тем более, в долгосрочной перспективе различными институциональными подсистемами регионального и национального уровня.

Г. Резник, Ю. Пономаренко отмечают, что конкурентным преимуществом вуза является его клиентоориентированность³⁹. Однако, такая ориентированность осложняется спецификой рынка образовательных услуг. Качественное разнообразие востребованных услуг ставит перед вузом множество различных целей, даже если исходить только из представлений непосредственных потребителей. Обратим внимание на то, что удовлетворенность – неудовлетворенность студенты высказывали исключительно из удобства обучения⁴⁰. О конкурентоспособности профессий они не высказывались

---

³⁷ Демидов С. Р. Возможности планирования системы управления высшим учебным заведением / С. Р. Демидов // Экономика и управление. – 2007. – № 5 (31). – С. 122.

³⁸ Бочаров В.П. Высшее образование в России и регионах страны: теория и практика управления : монография / В.П. Бочаров, Ю.И. Трещевский, Т.Ю. Спичкина. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – С. 8.

³⁹ Резник Г.А. Управление профориентационной деятельностью в вузе на основе клиентоориентированного подхода / Г.А. Резник, Ю.С. Пономаренко // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 3. – С. 87-90.

⁴⁰ Спиридонова А.А. Исследование удовлетворенности студентов: подход, ориентированный на запросы потребителей/ А.А. Спиридонова, Е.Г. Хомутова // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 3. – С. 91-96.

(студенты в исследовании, на которое сделана ссылка, сами формулировали вопросы и ответы).

В связи с этим отношения «производитель – потребитель» услуг организаций системы высшего образования требуют дополнительного осмысления. Услуги организаций системы высшего образования с точки зрения структуры различных экономических субъектов не идентичны по потребительским свойствам. Вузы фактически выстраивают отношения одновременно с государством, индивидом, предприятием, другими вузами. Все они являются потребителями образовательных услуг, клиентами образовательных учреждений. Исходя из этого, можно выделить ряд специфических характеристик системы высшего образования с точки зрения проявления неопределенности, формируемой потребностями различных групп.

Прежде всего, спецификой продукта организаций системы высшего образования является поливариантность рынка в социально-экономическом и институциональном аспектах. Это обстоятельство уже отмечалось в отечественных исследованиях ⁴¹. Важно, что указанная поливариантность рынка имеет институциональный характер, это кардинально отличает рынок образовательных услуг от иных, где потребители однородны в институциональном смысле.

Второе важное обстоятельство – неопределенность потребностей указанных выше потребителей, порождающая проблемы, возникающие в этой связи при оказании вузом услуг в процессе подготовки специалистов. В условиях поливариантности рынка вузы сами не могут в должной мере оценить потребительские свойства своих собственных услуг, поскольку изначально они ориентированы на потребности различных экономических субъектов.

Многие исследователи обращают внимание на то, что образование относится к категории доверительных благ ⁴², качество которых покупатель оценить прямо не имеет возможности. Он вынужден ориентироваться на сигнала-

---

⁴¹ Бочаров В.П. Указ. соч.

⁴² Микуленко Т. Указ. соч.

лы рынка. Однако, рынок подает такие сигналы с большим запозданием, информация об изменениях приходит, зачастую, после того, как услуга приобретена. На стадии приобретения потребитель вынужден полагаться на информацию, которую ему предоставляет учебное заведение. Это создает предпосылки для неопределенности требований к качеству услуги. Заметим, что качественные характеристики образовательной услуги изначально различаются, поскольку определяются состоянием кадрового потенциала, материальной базы, методического и финансового обеспечения не только высшей школы в целом или отдельного вуза, но и ее региональных подсистем.

Многие исследователи отмечают, что проблема соответствия услуг организаций системы высшего образования требованиям непосредственных потребителей, обостряется⁴³. Это соответствует действительности, но для высшей школы и непосредственных потребителей ее услуг – это не главный фактор неопределенности. Более важен другой – отсутствие у абитуриентов в момент принятия решения о начале учебы информации о том, насколько полезной и ценной окажется выбранная им профессия. Это обстоятельство отмечает, в частности, Т. Микуленко⁴⁴. Потребитель вынужден полагаться на сигналы, которые посылают ему иные участники взаимодействия: вуз – государство – предприятие – учащийся. М. Юдкевич пишет, что неопределенность качества услуг открывает широкие возможности для оппортунистического поведения более информированных игроков рынка⁴⁵. Мы полагаем, что более высокий уровень информированности в случае создает условия для занятия выгодной позиции на рынке, безотносительно к тому, оппортунистическим или нет, является поведение носителя расширенного блока информации.

---

⁴³ Арсеньев Д. Г. Инновационное развитие вуза в международной научно-образовательной сфере / Д. Г. Арсеньев, А. М. Алексанков, В. В. Кораблев // Экономика и управление. – 2007. – №6 (32). – С. 145.

⁴⁴ Микуленко Т. Указ. соч.

⁴⁵ Юдкевич М.М. Модель совершенной конкуренции и рынок высшего образования: 30 лет спустя [Электронный ресурс] / М.М. Юдкевич // Вопросы образования. – 2004. - № 2 / <http://ecsocman.hse.ru/data/229/877/1219/06yudkevich106-109.pdf> (дата обращения 12.09.2015)

Можно констатировать, что в настоящее время в России сформировался сегмент потребителей, обладающих более точной информацией о необходимых характеристиках высшего образования – студенты заочных форм обучения⁴⁶. Это ставит перед региональными организациями системы высшего образования проблему привлечения контингента, имеющего достаточно четкие представления о целях получения образования и не связанного необходимостью локализовать свое обучение в местах постоянного проживания.

Обратим внимание на то, что в современных условиях между вузами идет постоянная конкуренция за студентов, ведущих преподавателей, финансовые ресурсы, что существенно снижает возможности оппортунистического поведения вузов на рынке образовательных услуг. Важно, что ни потребители, ни само производители образовательных услуг не имеют ясного представления о перспективах развития рынка труда. Иначе говоря, *неопределенность состояния системы продуцируется не только извне, но и внутри высшей школы.*

Внедрение рыночных отношений в отношения вузов с потребителями услуг приводит их к необходимости привлекать ресурсы для основной деятельности, а не только студенческий контингент⁴⁷. В то же время, конкуренция между вузами за общий объем услуг, предоставляемых непосредственным потребителям, *делает неопределенным качественный состав потребителей и привлекаемых ресурсов.* Поскольку региональные вузы не имеют возможности осуществлять эффективный отбор абитуриентов (за исключением нескольких, находящихся в силу своего статуса в особом положении), то *неопределенность распространяется не только на общий объем спроса, но и на результаты реализации полученной услуги на вторичном рынке – рынке услуг труда.*

---

⁴⁶ Бочаров В.П. Указ. соч.

⁴⁷ Боджаева В.В. Стратегическое развитие вуза как фактор роста инновационного потенциала региональной экономики / В.В. Боджаева, И.В. Слободчикова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 1 (376). – С. 48.

Ряд авторов полагает, что современная ситуация в стране ставит вузы в условия квазирыночных отношений⁴⁸. В этой связи одной из наиболее острых проблем считается отсутствие на образовательном рынке механизмов, дисциплинирующих продавцов образовательных услуг, как, контрактных, так и институциональных⁴⁹. Заметим, что дисциплина применительно к институциональным системам не может рассматриваться как безусловно положительное явление. Дисциплина, как процесс, отражающий степень упорядоченности системы, – это следование общественно признанным нормам, которое в условиях определенности работает на нее (систему), а при неопределенности ведет к нарушению равновесия и потере устойчивости. Сложившаяся упорядоченность, целесообразная в прошлом равновесном и устойчивом положении системы, ухудшает ее возможности к адаптации. Поэтому необходимо акцентировать внимание не на «дисциплинирующих», а на адаптирующих механизмах, применяемых потребителями различной институциональной природы, к высшей школе.

В этой связи важно отметить, что деятельность вузов трансформируется под влиянием различных требований наиболее значимых участников рынка их услуг – учащихся и государства. *Это предопределяет поиск организациями системы высшего образования нового состояния равновесия в условиях слабой координации действий указанных субъектов и неопределенности приоритетов.*

Государство осуществляет координацию деятельности вузов, в основном, на федеральном уровне безотносительно к региональному устройству. Исключение составляют федеральные университеты, которые четко «привязаны» к макрорегионам, что не снижает уровень неопределенности в отношении основной массы вузов страны.

---

⁴⁸ Grand J. L. The Theory of Quasi-markets. Quasi-markets and social policy.ed. / By J.L. Grand, W. Bartlett // London: McMillian, 1993. – P. 13–35.

⁴⁹ Юдкевич М.М. Указ. соч.

В этой связи обратим внимание на характер отношений организаций системы высшего образования с государством. В них достаточно определенно выделяются четыре основных аспекта – содержательный, экономический, организационный, институциональный.

Содержательный аспект касается структуры знаний, способов обучения, оценки их результатов.

Экономический аспект включает объемы и порядок финансирования образовательных учреждений.

Организационный аспект включает оценку и контроль эффективности деятельности вузов, инструментарий стимулирования совершенствования механизмов управления.

Институциональная составляющая отношений государства и вуза, прежде всего, – характер этих отношений, степень доверия.

Базовым в данной системе отношений является содержательный аспект, который в настоящее время явно ослаблен в связи с тем, что государственный заказ на *специалистов* практически отсутствует. В то же время сохранился своеобразный «заказ» на *абитуриентов* в форме установления количества бюджетных мест, жестко связанных со специальностью (направлением) обучения. Можно, с известной степенью условности, утверждать, что государство на федеральном уровне предъявляет количественно определенный спрос на абитуриентов, структура которого слабо связана с перспективами развития рынка труда на национальном и, тем более, региональном уровне. В известной степени этот недостаток нивелируется изначальной производственной базой регионов, где создавались отраслевые вузы. Однако, за несколько десятилетий эта база, во многих случаях, утратила свои качественные характеристики. Для региональной высшей школы важно, что перспективы ее развития в наибольшей степени заметны именно на уровне субъектов федерации.

Отметим также, что двойственность присуща любому товару, сторонами которого являются потребительная стоимость и стоимость. В этом смысле

неопределенность для любого производителя товаров и услуг порождается противоречием, свойственным рыночному процессу производства в целом. Однако, исходная двойственность услуг организаций системы высшего образования как носителей потребительной стоимости и стоимости, дополняется, как показано выше, экономической и институциональной неоднородностью потребителей, создающей условия для различной субъективной оценки необходимости и качества конкретных образовательных услуг. Это, в свою очередь, создает неопределенность в содержательной компоненте услуг организаций системы высшего образования.

В то же время следует отметить наличие стабилизирующих факторов системы высшего образования, связанных, прежде всего, с удовлетворением потребностей государства.

В каждый данный момент времени нам безразличны основания, которые обуславливают устойчивость потребностей государства в образовательных услугах, достаточно самого факта присутствия во внешней среде высшей школы такого инертного потребителя как государство. Однако, с точки зрения оценки перспектив развития и разработки инструментов управления, обеспечивающих стремление организаций системы высшего образования (как и любой иной системы) к равновесию, определенности, упорядоченности и устойчивости, данные основания существенны. Поэтому обратим на них внимание.

Обратим внимание на точку зрения Дж. С. Милль, известного своей приверженностью идеям либеральной экономики. Он полагал, что, проблема потребителя образовательных услуг – в отсутствии гарантий их качества со стороны производителя ⁵⁰. Это, по мнению указанного автора, предопределяет необходимость вмешательства правительства в образовательную деятельность.

Можно предположить, что в период написания работы Дж. С. Миллем, образование относилось к немногим видам товаров и услуг, качество которых потребителю было сложно проконтролировать, в настоящее время это можно

---

⁵⁰ Милль Д.С. Основы политической экономии. Т. 3 / Д.С. Милль. – М.: Прогресс, 1981. – 358 с.

отнести к обширным сегментам рынка. Так, Р. Фрэнк считал ошибочным мнение, что «потребители выходят на рынок, имея вполне сформировавшиеся предпочтения, их формируют многочисленные инструменты корпоративного и государственного воздействия»⁵¹. В любом случае для целей нашего исследования важно, что потребители образовательных услуг, действительно, имеют слабое представление об их качестве. В региональном образовательном пространстве это менее выражено, чем на национальном или глобальном уровнях, тем не менее, факт нечеткости представлений потребителя о качестве услуг имеет место.

В то же время, фактическая и потенциальная недостаточность контроля со стороны потребителей услуг усиливает неопределенность для организаций высшего образования, поскольку не ясны основания, по которым они будут сохранять или изменять свой выбор. Изменения спроса могут быть продиктованы факторами, не связанными с качеством услуг.

Можно зафиксировать, что *неопределенность спроса на услуги организаций системы высшего образования региона формируется в силу недостаточной информированности их непосредственных потребителей об их качестве.*

Имеет место и обратное – *вузы недостаточно информированы о текущих и перспективных предпочтениях непосредственных потребителей.*

Ряд исследователей полагают, что государство должно поддерживать определенный уровень финансирования образования, поскольку оно (образование) уязвимо в финансовом смысле. Эту точку зрения разделяет, например, И. Майбуров. В этой связи он полагает необходимым относить образовательные услуги к категории общественных благ, чтобы предотвратить уход государства из этой сферы и распространение рыночных механизмов в чистом виде⁵². Данная точка зрения вряд ли имеет под собой основания в общем виде. Ре-

---

⁵¹ Фрэнк Р. Дарвиновская экономика: Свобода, конкуренция и общее благо / Р. Фрэнк. М.: Изд. Института Гайдара, 2013. – С. 47.

⁵² Майбуров И. Финансирование высшего образования: «национальные особенности» / И. Майбуров // Высшее образование в России. – 2004. – № 10. – С. 32.

альная проблема возникает в том случае, если уровень платежеспособности непосредственных потребителей образовательных услуг низок.

И. Ильинский также считает, что образование – общественное благо, поэтому оно должно быть доступно каждому, кто хочет и способен учиться ⁵³. Доказательством необходимости образования в данном случае является его достаточно произвольное отнесение образования к совокупности общественных благ. Заметим, что оно оправдано, если государство включено в полный воспроизводственный цикл образовательных услуг. В настоящее время в российской системе высшего образования государство участвует в воспроизводственном цикле весьма фрагментарно, в большинстве случаев ограничиваясь ее финансированием ⁵⁴. Отказ российского государства от полномасштабного участия в образовательной деятельности уже состоялся, поэтому аргументация автора в настоящее время не является актуальной. Продолжение финансирования образования государством осуществляется в силу традиционного понимания того, что оно «должно» это делать. Основания для этого, на наш взгляд, иные, не связанные с характером (общественным или частным) производимого блага.

С общетеоретических позиций наиболее обоснованным мы считаем мнение Э. Аткинсона и Д. Стиглица ⁵⁵, отмечающих, что общественные блага имеют три важнейших свойства: дорогостоящее исключение кого-либо из состава участников потребления; нерегулирующий спрос; низкие издержки обеспечения благом дополнительных индивидов. Услуги высшей школы не отвечают ни одному из данных признаков, следовательно, являются, при принятии в качестве исходной позиции Э. Аткинсона и Д. Стиглица, частным благом.

Априорное признание ценности того или иного товара (услуги), как полагает И. Ильинский, не является доказательством его (ее) общественного характера. Потребители в настоящее время не знают качества любого товара

---

⁵³ Ильинский И. Об экономической природе современного отечественного образования / И. Ильинский // Высшее образование в России. – 2004. – № 9. – С. 44.

⁵⁴ мы разграничиваем понятия «государство» и «государственный вуз», относя к первому органы власти и управления различных уровней – от федерального до местного.

⁵⁵ Атkinson Э.Б. Лекции по экономической теории государственного сектора / Э.Б. Атkinson, Д.Э. Стиглиц / М.: Аспект Пресс, 1995. – С. 651-671.

и вынуждены полагаться на информацию продавца. Государство в развитом обществе всегда в той или степени обеспечивает надлежащее качество товаров и услуг. Финансирование государством образовательных услуг означает только, что оно является их приобретателем (на наш взгляд, этот термин лучше отражает характер участия государства в деятельности высшей школы, чем «покупатель»). Оно выступает в данном качестве не потому, что непосредственно получает услуги организаций системы высшего образования. Присутствие государства на рынке образовательных услуг организаций системы высшего образования в качестве приобретателя обусловлено составом ее функций, выполняемых для государства. Совокупность функций, выполняемых высшей школой для государства как потребителя ее услуг, зачастую, определяется комплексно:

- вузы осуществляют подготовку и повышение квалификации специалистов, формируя рабочую силу необходимого качества;

- повышение уровня образования позволяет снизить структурную безработицу;

- ведущие вузы являются базой для разработки наукоемких технологий, в первую очередь информационно насыщенных, научного и кадрового обеспечения инвестиционных проектов;

- широкий охват образовательными процессами способствует активизации экономических реформ во всех сегментах экономики;

- административно-территориальные образования, имеющие развитые высшие учебные заведения, являются более конкурентоспособными, привлекают большие объемы инвестиций, предприимчивых людей.

В связи с высоким уровнем разнообразия мнений о составе функций организаций системы высшего образования, выполняемых для государства, обратимся к тем из них, которые определенно реализуются на региональном уровне.

Е. Князев, Н. Дрантусова считают, что в современных условиях университеты можно назвать системным интегратором, объединяющим науку,

крупные территории, отрасли ⁵⁶. Эту позицию активно поддерживают Е. Исаева, Л. Никитина, Ю. Трещевский ⁵⁷. Выделим *функцию региональной высшей школы как системного интегратора* в качестве повышающей определенность ее собственного состояния и состояния иных региональных социально-экономических и институциональных систем.

В. Колесов отмечает, что основной функцией образования является передача новым поколениям знаний, умений и навыков, удовлетворяющих многообразные потребности личности и общества. Учащийся получает знания посредством образовательных услуг. Автор рассматривает данную услугу как экономическое явление, заключающее в себе весь спектр рыночных отношений, хотя и оговаривается, что большинство людей видит в образовании общественный институт, решающий задачу обучения и воспитания личности. Доступ к образованию, по мнению автора, не может быть ограничен. В итоге автор делает вывод о сочетании в образовательной услуге свойств частной и общественной. Наличие свойства общественного блага объясняет причину высокого удельного веса оплачиваемых обществом затрат на образование ⁵⁸.

---

⁵⁶ Князев Е.А. Институциональная динамика в российском высшем образовании: механизмы и траектории / Е.А. Князев, Н.В. Дрантусова // Университетское управление: практика и анализ. – 2013. – № 1. – С. 11-12.

⁵⁷ Трещевский Ю.И. Управление эффективностью организаций на основе интеграции / Ю.И. Трещевский, Е.М. Исаева, М.Г. Мовсесова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2008. – № 2. – С. 13-20; Трещевский Ю.И. Регион как институциональная система / Ю.И. Трещевский, Е.М. Исаева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 1. – С. 81-88; Никитина Л.М. Институциональный анализ интеграции разнородных систем регионального уровня / Л.М. Никитина, Е.М. Исаева // Регион: системы, экономика, управление. – 2012. – № 3 (18). – С. 25-28; Исаева Е.М. Динамика воспроизводимых факторов производства в регионах России – экономический и институциональный аспекты / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. – № 1 (20). – С. 21-31; Исаева Е.М. Экономическая динамика институциональных подсистем регионов России / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 1 (37). – С. 86-98; Исаева Е.М. Институциональная динамика региональных научно-образовательных систем / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 1. – С. 63-71.

⁵⁸ Колесов В. Рынок образовательных услуг и ценности образования (между ВТО и Болонским процессом) / В. Колесов // Высшее образование в России. – 2006. – № 2. – С. 3-5.

Полагаем, что аргументы автора в предложенной трактовке образовательных услуг не являются доказательными. Во-первых, непонятно, почему доступ к образованию не может быть ограничен. Это – вполне возможно с экономической и организационной точек зрения. Он не ограничивается только в силу действия неформальных институтов. Во-вторых, существуют товары и услуги, которые в большей степени не могут быть ограничены в физическом смысле, например, продукты питания. Но их не принято относить к общественным благам. Наличие различных свойств у любой системы (в данном случае – свойств общественного и частного блага версии В. Колесова) означает только, что она является неустойчивой и может переходить из одного состояния в другое. Например, В. Ленин в этом контексте употреблял понятие двойственности мелкого товаропроизводителя ⁵⁹.

В результате реформирования социально-экономической системы страны в начале 90-х годов прошлого столетия получили развитие рыночные отношения. Государство перестало рассматриваться как единственный выразитель общественных интересов. Полагаем, что системная определенность образовательной системы обеспечивается, скорее всего, неформальными институтами, в том числе традициями государства.

Поэтому мы считаем, что *определенность в современной системе высшего образования поддерживается, в известной степени, рудиментарными факторами – привычками, традициями*. Действие этих факторов выражается, прежде всего, в участии государства в финансировании и институционализации (формальной и неформальной) результатов образовательной деятельности (предоставление дипломов государственного образца). Этим государство подтверждает качество полученного образования, хотя, при этом, не гарантирует трудоустройство выпускника вуза. Естественно, традиции и привычки обеспечивают в каждый данный момент времени устойчивость системы образования, но не устраняют неопределенности – не поддерживаемая реальными потребностями традиция не имеет перспектив закрепления в изменив-

---

⁵⁹ Ленин В.И. Развитие капитализма в России / В.И. Ленин. Госполитиздат, 1953. – 584 с.

шихся условиях. Поэтому можно утверждать, что *неопределенность в функционировании организаций системы высшего образования обусловлена противоречием между неформальными институтами и экономическими потребностями.*

Отметим, что оценка длительных перспектив производителями и потребителями услуг организаций системы высшего образования на нано- и микроуровнях затруднительна. Понятно, что российское высшее образование повторяет общемировой тренд, на что обращают внимание многие исследователи ⁶⁰. В то же время, следует отметить, что образование всегда являлось фактором сохранения традиционных и формирования новых ценностей. Другой вопрос, что ценности были иными и иным – соотношение традиционных и новых ценностей. В общем случае изменение ценностей не меняет социальной и институциональной сущности образования, *оно является системой, повышающей степень неопределенности более крупных и институционально иных социально-экономических систем в результате реструктуризации ценностей.* Имеет место и обратное – новые ценности нарушают устойчивость и формируют цепь неопределенностей для организаций системы высшего образования.

Для всех экономических субъектов региона существенно, что высшее образование становится неформальной институциональной нормой. Формальный институт участия государства в деятельности высшей школы дополняется неформальным институтом его общественного признания как статусной характеристики человека. В развитых странах высшее образование фактически стало общепринятой нормой для различных институциональных и социальных групп населения. По результатам теоретических и практиче-

---

⁶⁰ Ильинский И. Об экономической природе современного отечественного образования / И. Ильинский // Высшее образование в России. – 2004. – № 9. – С. 39-52; Колесов В. Рынок образовательных услуг и ценности образования (между ВТО и Болонским процессом) / В. Колесов // Высшее образование в России. – 2006. – № 2. – С. 3-5; Рисин И.Е. Ключевые задачи научно-технологической политики и подходы к их решению / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 2. – С. 134-138.

ских исследований оно рассматривается как желательное, хотя и не обязательное условие жизнедеятельности личности, базовым компонентом прочной экономической позиции ⁶¹. С этой точки зрения можно говорить о *снижении степени институциональной неопределенности функционирования высшей школы за счет включения высшего образования в состав базовых ценностей на наноуровне*. В то же время необходимо принимать во внимание, что неформальные институты существенно различаются в регионах обширной и дифференцированной в разных смыслах стране. Исследователями доказан высокий уровень различия неформальных институтов в регионах России даже применительно к базовым институциональным характеристикам, таким как «склонность к потреблению» ⁶².

Следует обратить внимание на позицию многих исследователей, полагающих, что деятельность организаций системы высшего образования прямо связана с обеспечением национальной безопасности, конкурентоспособности социально-экономических систем различного уровня, ростом человеческого потенциала. Возрастает роль высшего образования в условиях информационного общества. *В целом, обеспечивая национальную безопасность, высшее образование повышает степень определенности систем, в состав которых оно включен, и посредством обратной связи – самих образовательных организаций*.

В соответствии с эволюционным подходом между системами происходит обмен энергией, снижается общий уровень энтропии. На региональном уровне можно выделить параметры, характеризующие безопасность, аналогичные национальному уровню. Так, Т. Ромащенко выделяет в составе тринадцати индикаторов национальной безопасности шесть, для которых существуют аналоги на региональном уровне: ВВП на душу населения; коэффи-

---

⁶¹ Экономика образования: итоги мониторинга, 2009. Информационный бюллетень. М.: ГУ–ВШЭ, 2010. №1(41). – С. 25 (69 с). <http://www.hse.ru/data/2011/05/19/1213858940/infbul41.pdf>, (дата обращения 14.11.2014)

⁶² Майорова В.В. Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем / В.В. Майорова, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика. – 2015 – № 36 (4353). – С. 2-11.

циент фондов; срок службы оборудования; средний возраст оборудования, уровень безработицы, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума⁶³. Ряд региональных аналогов данных показателей относится не только к системе безопасности, но и к другим сферам отношений, характеризующих степень определенности и иные фундаментальные свойства национальных и региональных систем (определенность, сбалансированность, устойчивость). На данном этапе исследования нам важно зафиксировать взаимосвязь безопасности социально-экономической системы национального и регионального масштаба с уровнем неопределенности в функционировании высшей школы.

В последние десятилетия в мире в развитии социально-экономических систем и подсистем все больше внимания уделяется развитию «экономики знаний» как глобального явления с разнонаправленными тенденциями: снижением определенности в структурном плане и повышением – в институциональном.

В известной мере противодействуют росту структурной неопределенности факторы, воспроизводящие традиционные ценности и потребности государства и иных институциональных подсистем общества. Прежде всего, речь идет, конечно, *о воспроизводстве рабочей силы, задействованной в традиционных производствах*. Но этим потребности государства не ограничиваются.

Ряд исследователей отмечает связь образования с иными социальными процессами, в частности, с демографической ситуацией – образованность непосредственно увеличивает продолжительность жизни – люди с высшим образованием в среднем живут дольше, разрыв между женщинами и мужчинами у них существенно меньше, чем у людей с низким уровнем образования. Понятно, что речь идет об образовании как таковом, безотносительно полученной специальности. *В известной степени можно говорить о форми-*

---

⁶³ Ромашенко Т.Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, формирование в России: Монография / Т.Д. Ромашенко. – Воронеж, Изд-во Воронежского государственного университета, 2003. – С. 165.

ровании позитивных тенденций в развитии демографических процессов, как одной из функций высшей школы.

Существенным с точки зрения регионального развития является включенность организаций высшего образования в состав инфраструктуры крупных городов и монопоселений. Многими исследователями и представителями их уровень является свидетельством высокой степени не только производственного, но и социального развития территорий. Соответственно, возрастают возможности привлечения в регионы капитала и квалифицированной рабочей силы, распространения мультипликационного эффекта в их экономике.

Одной из новых для России функций организаций системы высшего образования является *положительное влияние высокого уровня образования на уровень социальной и территориальной мобильности.*

Следует особо отметить, что, по оценкам отечественных и зарубежных ученых, развитие профессионального образования в регионах стало одним из существенных факторов, влияющих на выбор места дислокации предприятий реального и финансового секторов экономики. Это обусловлено потребностью предприятий в высококвалифицированных кадрах, способных осваивать новые производственные и организационные технологии. Таким образом, в качестве функции организаций системы высшего образования на различных уровнях государства можно назвать *повышение инвестиционной привлекательности административно-территориального образования.* С точки зрения системных характеристик высшей школы данная функция снижает степень определенности в экономике регионов и иных систем в текущем периоде.

В то же время необходимо учитывать, что организации системы высшего образования являются не только производителями образовательных услуг для непосредственных потребителей и крупным работодателем, но и создают для регионов и муниципальных образований комплекс эффектов. К их совокупности Л. Борисова и О. Лешуков относят: средства, расходуемые студен-

тами – нерезидентами на проживание; налоги, уплачиваемые сотрудниками, аффилированными с вузами бизнес-структурами; стоимость бизнеса, в котором вузы являются соучредителями; стоимость недвижимости, принадлежащей бизнесу, связанному с вузом; государственную и муниципальную поддержку вузов; депозиты вуза, его сотрудников и студентов в банках; количество и стоимость рабочих мест, созданных вузом в окружающей среде ⁶⁴. Полагаем не принципиальным, перечислены ли авторами все внешние эффекты деятельности организаций системы высшего образования, или они представлены частично. Важен сам *факт создания внешнего, причем мультиплицируемого эффекта, существенного для регионов и муниципальных образований в местах дислокации вузов*. С этой точки зрения вузы являются важным фактором повышения степени определенности социально-экономической среды региона, его пространственных и функциональных подсистем, по принципу «обратной петли» распространяющейся на саму региональную высшую школу.

Важный для функционирования организаций системы высшего образования аспект – *неопределенность положения различных профессий на рынке труда* в условиях динамичных изменений технико-технологического и организационного свойства. Достоверной информации о востребованности различных профессий в долгосрочной перспективе не может быть в принципе. Вполне понятно, что современная экономическая ситуация требует высокой профессиональной мобильности работников, но базовое образование, все-таки, остается существенным фактором, ограничивающим данную мобильность, что предотвращает депрофессионализацию народного хозяйства страны, его территориальных и функциональных подсистем.

Отмеченное обстоятельство выступает существенным фактором нарушения баланса «спросов-предложений» (именно, во множественном числе) в образовательной системе и повышения степени неопределенности.

---

⁶⁴ Борисова Л.В. Высшие учебные заведения в социально-экономическом пространстве / Л.В. Борисова, О.В. Лешуков // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 12. – С. 35.

В настоящее время в российской системе высшего образования явно выражена тенденция коммерциализации. Причем, это касается не секторов образования (государственного или частного), а содержания предоставляемых услуг. И государство и население, а priori признавая значимость высшего образования, финансируют вузы за счет своих ресурсов, предъявляя при этом различные требования к содержанию их услуг. В результате вузы фактически работают в различных сегментах, что обуславливает усложнение организации их собственной деятельности и функций потребителей⁶⁵.

Соотношение бюджетного и «внебюджетного» сегментов постоянно изменяется. Количественно выделить долю бюджетных и внебюджетных студентов не представляется возможным, поэтому неопределенность взаимодействия между частным и государственным сегментами можно, с известной степенью условности, охарактеризовать соотношением численности студентов в государственном и негосударственном секторах высшего образования. *Неидентичность требований государства и непосредственных потребителей услуг организаций системы высшего образования содержит неопределенность* для последней.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Организации высшего образования региона представляет собой пространственно ограниченную систему, выполняющую совокупность функций для институционально разнородных потребителей.

Неопределенность представляет собой явление, обусловленное нелинейностью процессов, естественное, неотъемлемое качество экономического поведения, предполагающее наличие не единственного, детерминированного пути изменения состояния субъекта экономики или структуры экономической системы, а множества возможных путей.

С точки зрения управления системой принципиально важно выявить в бесконечном поле неопределенностей и их взаимосвязей «ключевые неопре-

---

⁶⁵ Экономика образования: итоги мониторинга... Указ. соч. С. 25.

деленности» внутренней и внешней среды, непосредственно связанные с функционированием системы.

Неопределенность системы организаций высшего образования определяется двумя фундаментальными свойствами ее внешней среды:

- институциональной и функциональной поливариантностью рынка образовательных услуг;
- изменением парадигмы высшего образования, переходом от образования, как самодостаточной ценности к «прагматичному» образованию.

В составе факторов внешней среды, увеличивающих степень неопределенности организаций системы высшего образования региона, наибольшее значение имеют:

- неполнота представлений непосредственных потребителей образовательных услуг о перспективах различных профессий на рынке труда;
- неполнота знаний вузов о состоянии спроса на услуги по общему объему и структуре;
- высокая волатильность российского рынка труда;
- недостаточная информированность непосредственных потребителей образовательных услуг об их фактическом качестве;
- противоречие между неформальными и / или формальными институтами и экономическими потребностями потребителей;
- неопределенность положения различных профессий на рынке труда;
- неидентичность требований государства и непосредственных потребителей к содержанию услуг высшей школы.

Противодействующими факторами внешней среды являются:

- действие рудиментарных факторов – привычек, традиций;
- наличие в составе приобретателей образовательных услуг достаточно инертного субъекта – государства.
- включение высшего образования в состав базовых ценностей на наноуровне.

Неопределенность свойственна содержательным и структурным аспектам деятельности организаций высшего образования, связанным с совокупностью функций, реализуемых в региональном социально-экономическом и институциональном пространствах.

В составе функций организаций системы высшего образования региона, прямо связанных с ее системной неопределенностью, выделены:

- формализованная или неформальная образовательная деятельность, предполагающая тесные связи с региональным сообществом, органами местного самоуправления, малым и средним бизнесом (функция – «кадровый конструктор»);

- поддержание образовательных традиций как фактора экономической, социальной, институциональной стабильности;

- функция «системного интегратора» регионального уровня;

- обеспечение региональной безопасности;

- формирование рабочей силы определенной квалификации, поддерживающей функционирующие традиционные и/или новые производства;

- формирование позитивных тенденций в развитии демографических процессов;

- повышение уровня социальной, функциональной и территориальной мобильности;

- повышение инвестиционной привлекательности административно-территориального образования.

1.2 Риски организаций системы высшего образования в регионах

Рассматривая функционирование организаций высшего образования в регионах, мы исходим из множественности системных связей, образуемых участниками социально-экономических процессов (в том числе и образовательных). Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что образова-

тельная организация сама представляет собой систему, характеризующуюся, по мнению П. Захарова, множественностью элементов; единством их главной цели; связями между ними; наличием управленческой подсистемы; эмерджентностью⁶⁶. Указанные свойства порождают внутренние противоречия в организациях высшего образования, продуцируют неопределенности и риски, связанные с развитием их элементов и связей между ними.

Помимо указанной «внутренней» системности, организации включены в более общие системы, порождающие внешние неопределенности и риски.

В связи с этим совершенствование управления организациями системы высшего образования в регионах необходимо рассматривать в неразрывной связи с представлениями о рисках, которым она (система) подвержена. Это определяется следующими моментами:

- наличие не одного, а множества вариантов возможного развития;
- состояние социально-экономической системы в будущем зависит не только от ее прошлого и настоящего состояний, но и от управленческих решений, которые будут приняты и реализованы;
- неполнота изученности проблем развития системы;
- дефицит и недостаточная надежность информации.

Рассмотренная в первом разделе работы неопределенность в известной степени связана с рисками в процессах функционирования организаций системы высшего образования в регионах. Но связь между неопределенностью и рисками с одной стороны, и отраженными в них реальными явлениями неоднозначна.

В соответствии с подходом Г. Черновой и А. Кудрявцева неопределенность обусловлена многовариантностью будущего развития, неоднозначно-

---

⁶⁶ Захаров П.Н. Стратегическое развитие университетского комплекса региона: синергетический подход: монография / П.Н. Захаров. Владимир, Изд-во Владимирского гос. университета, 2010. – С. 42.

стью условий и результатов деятельности, в то время как риск связан с возможным неблагоприятным исходом ⁶⁷.

По мнению М. Табачниковой: «Риск возникает в условиях неопределенности, когда наступление события вероятно и возможно оценить эту вероятность» ⁶⁸.

А. Долматов определяет риск как упорядоченную пару компонентов – подверженность внешнему воздействию и неопределенность ⁶⁹.

О. Дегтярева считает, что риск представляет собой возможную опасность, и, в то же время, – действия наудачу в расчете на благоприятный исход ⁷⁰. (Неявно в данном определении также присутствует неопределенность).

По мнению А. Ивасенко, риск – это случайное событие или их группа, наносящая ущерб объекту ⁷¹. (В данном случае вместо неопределенности использован термин «случайность», что изначально предполагает наличие неопределенности, поскольку в ином случае случайность отсутствует).

Согласно представлениям Л. Матвеевой, риск – потенциальная, количественно измеримая возможность неблагоприятных ситуаций и вытекающих из них последствий ⁷². В данном определении «возможность» проистекает из неопределенности, во всяком случае, - в количественном аспекте.

В. Ершов определяет риск как неопределенность, имеющую вероятностную основу, которую можно изменить, предвосхитить и, в результате, избе-

---

⁶⁷ Чернова Г.В. Управление рисками: учеб. пособие / Г.В. Чернова, А.А. Кудрявцев. – М.: Проспект, 2008. – С.10.

⁶⁸ Табачникова М.Б. Теория и практика управления социальными проектами: организационный, институциональный, территориальный аспекты : монография / М.Б. Табачникова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга». – С. 128.

⁶⁹ Долматов А.С. Математические методы риск-менеджмента: учебное пособие / А.С. Долматов. М.: Экзамен, 2007. – С. 16.

⁷⁰ Дегтярева О.И. Управление рисками в международном бизнесе. Учебник / О.И. Дегтярева. М.: Издательство Флинта, 2014. – С. 10.

⁷¹ Ивасенко А.Г. Управление проектами: учебное пособие / А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова, М.В. Каркавин – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – С. 250.

⁷² Матвеева Л.Г. Управление проектами: учебник / Л.Г. Матвеева [и др.] – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – С. 197.

жать потерь ⁷³. Как видим, автор рассматривает риск как разновидность неопределенности, которая может привести к неблагоприятным последствиям.

По мнению А. Уколова, экономический риск представляет собой возможность возникновения убытков, измеряемых в денежном выражении ⁷⁴. Как и в определении Л. Матвеевой, риск связывается с «возможностью» и, следовательно, неопределенностью. Конкретизация неблагоприятных последствий в виде «убытков» принципиально не меняет дела.

Т. Ромащенко более осторожно оценивает связь неопределенности и риска, отмечая, что неопределенность является «средой возникновения опасности», которая, в свою очередь, продуцирует риск. В связи с этим, риск определяется как способ действия, обусловленный опасностью и предполагающий ее снижение по мере уточнения масштабов опасности ⁷⁵. Таким образом, Т. Ромащенко связывает риск со способом действия, обусловленным степенью знания ситуации. Значит, если ситуация неизвестна и субъект не действует, то риска нет. Полагаем, что данная позиция не в полной мере отражает суть субъектно-объектных отношений по поводу неопределенности и риска – риск существует независимо от его осознания субъектом. Другой вопрос, что своими действиями он может снизить или усилить риск.

Выше мы показали, что фактически имеют место многочисленные неопределенности, связанные с внутренним состоянием системы, ее внешней среды, составом функций, действием факторов различной природы. Соответственно, неопределенность состояния региональной системы высшей школы, отмеченная нами в предыдущем разделе работы, продуцирует различные риски. Любая система функционирует в состоянии множества проявлений неопределенности (множества неопределенностей), конкретные неопределенности обуславливают соответствующие им риски. Из этого не следует,

---

⁷³ Ершов В.Ф. Бизнес-проектирование / В.Ф. Ершов – СПб.: Питер, 2005. – С. 272.

⁷⁴ Уколов А.И. Управление рисками страховой организации. Учебное пособие / А.И. Уколов. – М.: Директ-Медиа, 2014. – С. 12.

⁷⁵ Ромащенко Т.Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: Теория, методология, формирование в России: Монография / Т.Д. Ромащенко. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. университета, 2003. – С. 87.

что одной неопределенности соответствует отдельный риск. Каждая неопределенность порождает многообразие рисков, поддающихся определенной систематизации и классификации.

В то же время, следует исходить также из того, что всякая неопределенность порождает риск, но риск возникает не обязательно из неопределенности. Вполне *определенные* события, имеющие *определенные* в качественном и количественном отношении параметры, влекут риски. Так, например, хорошо прогнозируемые демографические процессы в регионах страны влекут риски, связанные с объемом спроса на образовательные услуги. Они могут быть нивелированы другими благоприятными факторами внешней среды или действиями самого учебного заведения, но это – другой вопрос – вопрос управления рисками.

Рассматривая риски в системе региональной высшей школы, мы, на данном этапе исследования, будем исходить из его определения Л. Матвеевой. Действительно, для управления сложными системами, к которым относится и высшая школа в регионе, важно оценить наблюдаемые факторы риска с точки зрения возможного неблагоприятного воздействия, связанного с неопределенностью.

Случайность риска, на которую указывает в частности А. Ивасенко, в большей степени подходит для оценки дискретных событий, откуда, собственно, и начала формироваться теория риска. Отсюда – традиционное обращение к теории вероятности для оценки рисков.

Например, В. Денисов предлагает описание риска с помощью функции (формула 1):

$$R = F(p, u) \quad (1)$$

где F – функция описания риска;

p – вероятность возникновения неблагоприятной ситуации;

u – количественная оценка возникновения неблагоприятной ситуации ⁷⁶.

---

⁷⁶ Денисов В.Т. Управление и количественная оценка рисков инновационных проектов на предприятиях / В.Т. Денисов, Д.В. Киреев // Вестник ОГУ. – 2006. – № 9. – С. 229.

Соответственно, определение вероятности случайных событий (в том числе, интересующих нас – неблагоприятных) происходит, исходя из одинаковой возможности (вероятности) всех возможных исходов. Отсюда, – вероятность $P(A)$ события A определяется по формуле 2:

$$P(A) = \frac{m(A)}{n(A)} \quad (2)$$

где $m(A)$ — мера числа исходов, благоприятствующих наступлению события A ;

$n(A)$ — мера числа всех равновероятных исходов, среди которых находятся те, которые благоприятствуют наступлению события A ⁷⁷.

Приведенные выше способы оценки рисков не являются исчерпывающими. В литературе по управлению рисками можно найти несколько десятков вариантов определений рисков. Представленный выше обзор демонстрирует недостаточность традиционного подхода к оценке рисков для целей совершенствования управления сложными социально-экономическими системами, в нашем случае – региональной высшей школой.

Риску в той или иной степени подвержены все виды деятельности экономического субъекта. Поэтому правомерно говорить о многообразии рисков, возникающих в процессе функционирования любой социально-экономической системы. Классификация рисков представляет собой достаточно сложную проблему. Однако, проблему можно (и необходимо) упростить, рассматривая классификацию в качестве инструмента выявления актуализированных рисков, который позволяет: установить необходимый и достаточный для управления состав рисков, свойственных конкретной социально-экономической системе; определить методы управления ими; организовать систему управления рисками.

---

⁷⁷ Балдин К.В. Риск-менеджмент: Учебное пособие / К.В. Балдин, С.Н. Воробьев. – М.: Гардарики, 2005. – С. 235.

Альтернативные варианты классификации рисков являются основой формирования стратегий региональных экономических систем различного уровня.

Так, например, все существующие риски в литературе предлагается разделить на *объективные и субъективные*. В соответствии с этой точкой зрения, объективные риски связаны с неопределенностями экономической среды: структурными сдвигами в экономике, бюджетным дефицитом, неуправляемой инфляцией. Действие макроэкономических рисков распространяется на деятельность организаций, повышая их собственные (внутренние) риски, которые, в этом случае, трактуются как микроэкономические риски. Субъективный риск в контексте указанного подхода к их классификации – это склонность (или способность) к риску, зависящая от индивидуальных особенностей социально-экономической системы. *Применительно к организациям системы высшего образования в регионах необходимо модифицировать данную бинарную оппозицию – ее составляют: риски, порождаемые неопределенностью как объективным состоянием системы (объективный риск, т.е. риски, свойственные конкретному объекту) и риски неадекватной реакции на неопределенность (субъективный риск, связанный с действиями внутри большой системы).*

В формулировании данного положения мы исходим из того, что с точки зрения управления собственным поведением или подбора персонала данный классификационный признак существенен в его изначальном значении. Однако в крупной системе (как например, система высшего образования в регионах) неопределенность является объективным компонентом риска, а реакция на нее – субъективным (не в смысле независимости от действий людей, а в качестве их (действий) обобщенной множественности).

В этой связи можно сослаться на соотношение объективно-субъективного, представленное в работах Г. Гегеля: «Тождество понятия, составляющего...внутреннюю или субъективную сущность ... определений, приводит их в диалектическое движение, посредством которого снимается их

обособленность друг от друга, а тем самым и отделение...понятия от предмета и в качестве их истины возникает целокупность, образующая собой объективное понятие»⁷⁸. В связи с этим, классификационный признак «объективность-субъективность» может быть эффективно применен к анализу региональной высшей школы.

С позиции определения сферы проявления рисков часто выделяют: производственную, коммерческую, финансовую, инновационную.

Производственные риски вызывают нарушения процесса производства, снижение качества продукции, услуг, повреждения орудий и предметов труда. Не отрицая значения вышеуказанных рисков для социально-экономических систем, отметим, что их природа различна – остановка и нарушение процесса производства, снижение качества продукции (услуг) – это очень обобщенные результаты множества рисков; гибель или повреждение имущества (фондов) – содержание риска. Поскольку в данном классификационном признаке обобщены риски, связанные с текущей деятельностью организации, то их целесообразно включить в группу – *операционные риски*.

В общем виде *операционный риск* занимает особое место среди рисков экономического субъекта и формулируется как риск прямых и косвенных потерь вследствие нерационального построения бизнес-процессов, неэффективности процедур внутреннего контроля, технологических отклонений, несанкционированных действий персонала и внешнего воздействия.

Определение Базельского комитета близко к вышеуказанному – операционным риском считается риск потерь, как результата неадекватных или неэффективных внутренних процессов, действий людей и технических систем и/или внешних событий⁷⁹. Полагаем, что внешнее воздействие в данном случае необходимо исключить. Оно может быть источником операционных рисков, но не отражает их содержания.

---

⁷⁸ Гегель Г. Наука логики. М.: Мысль, 1998. – С. 670.

⁷⁹ Операционные риски в материалах Базельского комитета по банковскому надзору / <http://www.riskinfo.ru/analytics/16> (дата обращения 04.04.2016)

Базельский комитет выделил семь основных категорий событий, которые приводят к потерям: мошенничество внутри компании; внешнее мошенничество; должностная практика и безопасность труда; клиенты, продукты и бизнес-практика; ущерб в отношении физических ресурсов; исполнение, поставка и управление процессами; риски, связанные с формой организации хозяйственной деятельности.

В указанном перечне внешнее воздействие отражено в мошеннических действиях третьих лиц, деятельности клиентов. Остальное можно отнести к характеристикам внутренних процессов. В целом предложенный перечень операционных рисков представляется в целом неудачным из-за несопоставимости критериев, по которым выделены «признаки». Действительно, «должностная практика» - способы, методы, инструменты исполнения обязанностей, а, например, «физические ресурсы» - объекты риска.

В связи с этим считаем необходимым уточнить содержание операционных рисков применительно к региональным социально-экономическим системам в целом и системе высшего образования в регионах. *Операционный риск целесообразно рассматривать как риск неблагоприятного развития события (не обязательно, потеря) в результате действий, неадекватных внешним условиям или неэффективности текущих внутренних процессов в системе.* Полагаем, что операционные риски отличаются от иных тем, что:

- они продуцируются внутренними процессами в системах;
- связаны с текущим функционированием технико-технологических, организационно-экономических и социально-экономических подсистем;
- вызывают любые неблагоприятные события.

Это, достаточно сложный и малопрогнозируемый вид рисков. Четких правил, стандартных параметров и кредитных рейтингов, позволяющих определить его, нами в научной литературы не выявлено. Обычно речь идет о его отдельных компонентах. При этом операционные риски не всегда поддаются четкой идентификации и классификации. В силу этого информация о них весьма ограничена.

Неблагоприятные события часто возникают в результате сложного сочетания внутренних и внешних процессов, что затрудняет прогнозирование и моделирование рисков и их последствий. Анализировать его представляется целесообразным через основные формы проявления в конкретной социально-экономической системе. Примерами факторов субъективного свойства (в вышеуказанном смысле), продуцирующих операционные риски, являются:

- технологические неудачи;
- низкое качество прогнозирования;
- нарушения в цепи функций управления (планирования, организации, контроля, регулирования);
- моделирование внутренних процессов, неадекватное состоянию внешней среды;
- разбалансированность интересов системы и ее организационно-экономических подсистем.

Для организаций системы высшего образования в регионах все указанные факторы операционного риска являются актуальными.

Существуют и объективные основания для возникновения операционных рисков:

- внутренняя и внешняя неопределенность состояния системы, связанная с невозможностью точного прогнозирования поведения множества подсистем, в процессе работы (системная неопределенность);
- сложность применяемой технологии; уровень надежности оборудования; масштабы и темпы технического перевооружения (технико-технологическая неопределенность);
- объективно существующие, не имеющие явно выраженных форм проявления, противоречия в системе интересов систем различного уровня (от нано- до глобального) – социальная неопределенность;
- стремление подсистем образовывать организационные связи в соответствии с неформальными обязательствами, ролями, традициями (организационная неопределенность).

Данные группы факторов, вызывающих операционные риски в функционировании высшей школы, присущи в полной мере и организациям системы высшего образования в регионах.

Отдельную группу рисков составляют *риски внешней среды*.

Традиционно к данной категории рисков относят *условия реализации произведенной продукции*. Источником данного риска организаций системы высшего образования в регионах – *неполнота представлений непосредственных потребителей образовательных услуг о перспективах различных профессий на рынке труда*. Для организаций системы высшего образования в регионах наиболее существенным первичным риском является *ухудшение соотношения спроса и предложения* и связанное с этим неблагоприятное для производителя изменение рыночных цен, усиление конкурентной борьбы. Мы полагаем, что вышеуказанный традиционно используемый классификационный признак следует интерпретировать как комплексное явление. С одной стороны оно характеризуется сферой возникновения (внешняя среда), с другой – содержанием (ухудшение соотношения спроса и предложения), с третьей – последствиями (усиление конкуренции и снижение рыночных цен).

Обратим внимание на тот факт, что конкуренция в данном случае оценивается как неблагоприятное явление. Действительно, как общественное явление конкуренция – одна из основ рыночной экономики, как способ взаимодействия между экономическими субъектами – источник неопределенности и риска. В этой связи для организаций системы высшего образования в регионах важно, что в условиях риска ухудшения спроса и предложения опасно усиление конкуренции. Парадоксально, но обострение конкуренции в данном случае *продуцирует риск ухудшения качества услуг*.

Указанный вид риска «ухудшение качества услуг», в свою очередь, вызывает *специфический для организаций системы высшего образования в регионах вид операционных рисков – демпинговая политика вузов*. Он может реализовываться в двух формах:

- снижение тарифов на обучение внебюджетных студентов (особенно по тем специальностям (направлениям) по которым конкретный вуз не располагает бюджетными местами) – демпинг первого рода;

- «демпинг» в процессе набора студентов на бюджетные отделения – снижение проходного балла по ЕГЭ – демпинг второго рода.

В качестве примера демпинга «первого рода» можно привести данные из цитированной выше работы, в которой цена года обучения по одной из программ – 24 000 рублей в год ⁸⁰. В этой же работе авторы указывают в качестве специальностей с самым низким конкурсом педагогические специальности и физику, по которым «на бюджетное отделение могли поступить даже круглые троечники» ⁸¹.

Фактически *риск ухудшения качества образовательных услуг* в результате демпинга развивается по двум линиям:

- *демпинг первого рода*: низкий тариф на обучение – слабая мотивация ППС – потеря квалифицированных кадров – низкий уровень преподавания – недостаточный уровень знаний, умений навыков выпускников – невостребованность выпускников на рынке труда;

- *демпинг второго рода*: изначально низкий уровень знаний – слабое восприятие учебного материала студентом – недостаточный уровень знаний, умений навыков выпускников – невостребованность выпускников на рынке труда;

- сочетание двух видов демпинга неизбежно вызывает каскад негативных последствий, фактически не позволяющих подготовить специалиста с высшим образованием.

Таким образом, формируется цепь рисков: риск внешней среды (ухудшение соотношения спроса и предложения) - операционный риск (демпинговая политика вузов) – операционный риск (ухудшение качества образовательных услуг).

---

⁸⁰ Соколов М. и др. Указ. соч. – С. 15.

⁸¹ Там же. – С. 21.

Дальнейшая цепь рисков: ухудшение качества подготовленных специалистов становится фактором новой цепи рисков: *риск не востребоваемости специалистов на рынке труда – снижение спроса на образовательные услуги – ухудшение соотношения спроса и предложения на региональном рынке образовательных услуг.*

Финансовые аспекты деятельности организаций системы высшего образования в регионах в общесистемном плане уже, чем у предприятий реального или, тем более, финансового сектора экономики.

В целом для предприятий наиболее часто выделяются в качестве источников рисков: дефицит бюджета, изменение курса национальной валюты, темпы инфляции, повышение ставок рефинансирования ЦБ и процентов по кредитам коммерческих банков, колебания курсов государственных и корпоративных ценных бумаг. Учитывая специфику деятельности организаций системы высшего образования в регионах, в составе рисков внешней среды наиболее значимым следует признать *риск бюджетного дефицита*. Источник риска – фактор неопределенности «неидентичность требований государства и непосредственных потребителей к содержанию услуг высшей школы». Его последствия, в том числе и состав индуцированных рисков, фактически совпадают с последствиями риска «ухудшение состояния спроса и предложения».

Бюджетный дефицит ослабляет действие фактора неопределенности «действие рудиментарных факторов – привычек, традиций». В связи с этим, риск бюджетного дефицита актуализирует еще одну группу рисков, которая обычно рассматривается в качестве самостоятельной. Самостоятельность данной группы рисков вызывается отмеченной нами в первом разделе работы неопределенностью «неидентичность требований государства и непосредственных потребителей к содержанию услуг высшей школы».

Данная неидентичность в сочетании с дефицитом бюджета является важным источником риска «*изменение экономической политики*». Для социально-экономических систем макроэкономического уровня, это – изменение методов протекционизма или, наоборот, либерализации экономики, ослабле-

ния или ужесточения налогового бремени, регулирования экспорта и импорта и т.п. Для организаций системы высшего образования в регионах этот источник рисков актуализируется при изменении структурных приоритетов экономической политики.

Применительно к организациям системы высшего образования в регионах изменение экономической политики – это риски внешней среды. Отметим, что на региональном уровне негативные проявления экономической политики в отношении высшей школы заключаются, преимущественно, в ослабленном внимании региональных органов власти и управления, поскольку ее деятельность практически не зависит от региональных бюджетов. Тем не менее, политика органов власти и управления субъекта федерации может оказать существенное влияние на деятельность организаций системы высшего образования в регионах. В условиях развитой административной вертикали в России политика на региональном уровне в значительной степени воспроизводит политику федеральных властей. Поэтому можно говорить о своеобразном вторичном (индуцированном) риске, связанном на втором уровне (региональном) со *снижением экономической, организационной и институциональной поддержки организаций системы высшего образования в регионах федеральными органами власти.*

В одной из широко распространенных версий классификации рисков их связывают со сферами возникновения. При этом причинно-следственные связи обычно не рассматриваются. В рамках этой классификации выделяются четыре основные сферы возникновения рисков: экономическая, политическая, природная и социальная. Экономическая сфера объединяет риски, непосредственно связанные с хозяйственной деятельностью экономических систем и функционированием рыночных механизмов. В их составе выделяют: реализационные, финансовые, инновационные, информационные, ценовые, страховые, инвестиционные риски.

Содержание *реализационных рисков* организаций системы высшего образования в регионах не отличается от рассмотренных выше условий реали-

зации продукции, услуг. Их источником является нарушение баланса спроса-предложения. Реализация уже произведенных высшей школой услуг не связана с рисками. Речь идет о перспективных, долгосрочных рисках.

Существенные для производственного и финансового секторов риски ликвидности, связанные с возможностью потерь при реализации ценных бумаг, товарно-материальных ценностей в силу изменения оценки их качества в процессе финансовых сделок, проведения финансовых операций ⁸² мало актуальны для организаций системы высшего образования в регионах. Из совокупности рисков, представляющих данную группу, важна неплатежеспособность потребителей услуг. Она, в свою очередь, производна от экономической ситуации в стране и регионе.

Риски реализации услуг, фактически, - риск ухудшения платежеспособного спроса со стороны непосредственных потребителей. Падение платежеспособного спроса на услуги организаций системы высшего образования в регионах наблюдается не только в России. Его фиксируют и в европейских странах. Так, И. Морозова, Ю. Гущина, Т. Литвинова отмечают сокращение образовательных услуг даже в наиболее развитых странах Европы – Франции, Великобритании ⁸³.

Инновационные риски возникают при внедрении новых технологий и техники. Место инновационных рисков в их системе особое. Они определяются общей моделью поведения как производителей, так и потребителей товаров и услуг. Основа для их формирования и проявлений различного рода заложена *в отношении к отдаленным и неопределенным* выгодам. Так, Р. Фрэнк писал, что многочисленные исследования подтверждают недостаточное внимание к выгодам и издержкам, «если те не гарантированы либо про-

---

⁸² Долматов А.С. Указ. соч.

⁸³ Морозова И.А. Вызовы и угрозы для европейской системы высшего образования / И.А. Морозова, Ю.И. Гущина, Т.Н. Литвинова //Региональная экономика: теория и практика. 2015. – № 2 (377). – С. 8.

являются лишь в достаточно отдаленном будущем»⁸⁴. В этой связи можно считать инновационные риски безусловными, определяемыми фундаментальными свойствами поведения потребителей, неизбежно отражающимися на действиях производителей, в том числе и организаций высшего образования в территориальных системах всех уровней.

Инновационный риск для реального сектора экономики заключается в возможности не окупить вложенные финансовые ресурсы. Фактически, это – разновидность финансовых рисков. Для организаций системы высшего образования в регионах инновационные риски имеют другое содержание – отставание от конкурентов в сфере инновационного развития. *Источник инновационных рисков – неопределенность, связанная с неполнотой знаний вузов о перспективном состоянии спроса на услуги по общему объему и структуре* (недостоверность информации о перспективных технико-технологических, организационно-экономических и институциональных новациях) и ее фактор «противоречие между неформальными и / или формальными институтами и экономическими потребностями потребителей».

Отчасти они инициируются деятельностью самих вузов, в этом случае их следует отнести к разновидности операционных или инвестиционных рисков. Возникают они как на стадии сбора сведений о какой-либо сфере деятельности, так и на стадии обработки полученных данных и принятия решений, на основании чего системы формируют и реализуют свои стратегии. В результате постоянно меняющихся внешних условий данный вид рисков возникает весьма часто, в том числе и в региональных системах высшего образования.

С другой стороны, источником инновационных рисков является внешняя среда – низкий уровень инновационного развития реального и финансового секторов экономики создает риск сдерживания инновационного развития организаций системы высшего образования в региональном содержательном аспекте.

---

⁸⁴ Фрэнк Р. Дарвиновская экономика: Свобода, конкуренция и общее благо / Р. Фрэнк. М.: Изд. Института Гайдара, 2013. – С. 53.

Инновационные процессы сопровождаются рисками как во внешней, так во внутренней среде высшей школы. Обратим внимание на то, что активизация инновационной деятельности вузов зачастую связывается с их конкурентоспособностью. Так, С. Жданов пишет, что адаптация к рыночным условиям позволяет вузам не только функционировать в режиме ожидания, но стать конкурентоспособными⁸⁵. Это утверждение обычно не сопровождается уточнением, по отношению к чему или кому они повышают конкурентоспособность. Полагаем, что взаимосвязи между инновационными процессами в регионе и конкурентоспособностью вузов не столь однозначны, в противном случае они протекали бы более интенсивно.

Любые инновационные процессы происходят в условиях повышенного уровня неопределенности и рисков в текущей и инвестиционной сферах деятельности. В настоящее время обе ветви инновационных рисков актуальны для организаций системы высшего образования в регионах. Для удобства использования терминов обозначим внутренние риски как; *инновационные операционные риски, инновационные инвестиционные риски, а внешние – как риски инновационного сдерживания.*

Инвестиционные риски в реальном и финансовом секторах экономики предполагают возможность ухудшения финансового положения предприятия из-за недостаточности инвестиционных вложений или их неэффективности. Такого рода риски возможны и для организаций системы высшего образования, в том числе, и ее региональных подсистем. В таком – изначальном виде они не отличаются от хорошо изученных инвестиционных рисков в целом. Проблему в рамках нашего исследования представляют специфичные инвестиционные риски, связанные с функционированием организаций системы высшего образования в регионах.

---

⁸⁵ Жданов С.А. Высшие учебные заведения России и инновационная экономика / С.А. Жданов // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 4 (331). – С. 29.

Полагаем в этой связи необходимым представить *«инвестиционные риски»* как термин, отражающий состояние внутренней среды высшей школы, альтернативный *«операционным рискам»*.

В управленческом аспекте существенное значение имеет способность непосредственных потребителей образовательных услуг воспринимать технико-технологические, организационно-экономические и институциональные новации. Так, длительное время негосударственный сектор высшего образования рассматривался как ущербный. Отсюда – низкий уровень развития негосударственного сектора высшего образования в России в первой половине 90-х годов XX века. Заметим, что именно данный сектор является наиболее престижным в странах Запада, особенно, в англосаксонских. Для России это была институциональная новация, до сих пор не получившая должного развития. Можно считать, что *инновационные риски организаций системы высшего образования в регионах являются результатом действия фактора неопределенности «противоречие между неформальными институтами и экономическими потребностями потребителей»*.

Применительно к негосударственному сектору высшего образования можно говорить не только об операционных, но и об инвестиционных инновационных рисках – создание негосударственной организации в данном секторе требует значительных вложений, которые сдерживаются именно осторожным (вследствие традиционного для России предпочтения государственных услуг) отношением к частным вузам.

Кроме того достаточно явно проявляется инновационный риск сдерживания, связанный с *сосредоточением внимания государства на развитии крупнейших вузов страны*. Не оценивая данное явление как «положительное» или «отрицательное» в целом для высшего образования, отметим, что для региональных систем высшего образования это – безусловный риск. Е. Князев, И. Дрантусова пишут, что дифференциация вузов представляет собой создание и развитие форм, типов, профилей организаций высшего образования под влиянием внешних и внутренних факторов. В связи с этим растет инсти-

туциональное многообразие. По мнению указанных авторов, ожидания российского государства относительно повышения качества образования связаны, в первую очередь, с относительно узкой группой ведущих вузов⁸⁶.

Широко представленные в литературе по проблемам управления рисками *политические риски* – характеризуются как возникающие под влиянием политических перемен, военных конфликтов и других обстоятельств. *Риски смены политического курса* наиболее полно отражают сущность рисков политической сферы, порождая все другие виды рисков данного вида. Проявляются они в возможности организации понести убытки в результате резкого изменения политического курса правительства. В самом общем виде эти риски можно рассматривать как форс-мажорные. По определению, их нельзя предотвратить, поэтому следует иметь в виду, что они существуют, но механизмы их предотвращения отсутствуют на уровне и высшей школы в целом, и региона. В связи с этим они не рассматриваются нами в данной работе.

Риски, зарождающиеся в *природной сфере*, разнообразны. В реальном секторе экономики они могут быть как внешними, так и внутренними. Для организаций системы высшего образования в регионах – это риски внешней среды. Ряд из них носит форс-мажорный характер и выходит за пределы области наших исследований. Однако, в их составе есть вполне прогнозируемые и управляемые на региональном уровне. Это – *экологические риски*. Они существенны для организаций системы высшего образования в регионах, поскольку ухудшение экологической ситуации способно, с одной стороны – снизить спрос на получение высшего образования в том или ином регионе, с другой – увеличить спрос на образовательные услуги и научные исследования. Экологические риски имеют явно выраженный региональный аспект, поскольку неблагоприятные условия имеют довольно четкую локализацию.

---

⁸⁶ Князев Е.А. Дифференциация в высшем образовании: основные концепции и подходы к изучению / Е.А. Князев, Н.В. Дрантусова // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 5. – С. 43-52.

Риски, возникающие в *социальной сфере*, присущи всем социально-экономическим системам. Как и инновационные, они продуцируются внутренней и внешней средой. Традиционно к данной категории рисков относят: демографические; риски, связанные с безработицей, оплатой труда; миграционные, квалификационные.

Безусловно, внутренними необходимо считать *риски, связанные с квалификацией персонала*. На нее оказывают влияние и внешние факторы, в частности, низкий уровень оплаты труда не способствует росту квалификации работников высшей школы. Но, цепь таких факторов, определяющих квалификацию персонала извне, может быть бесконечно длинной и, соответственно, не управляемой. С точки зрения формирования эффективной системы управления *квалификационные риски следует отнести к внутренним*. Соответственно, источником данных рисков является фактор неопределенности «недостаточная информированность непосредственных потребителей образовательных услуг об их фактическом качестве».

В общем виде, если рассматривать коммерческий сектор, *оплату труда* также следует отнести к внутренним проявлениям рисков. Однако, в случае с высшей школой это не столь однозначно. Безусловно, внутренние факторы данного вида риска имеют место, но, учитывая решающую роль государства в финансировании высшей школы, его *следует отнести к внешним*. В системе взаимосвязей с факторами неопределенности и иными рисками, его следует отнести к индуцированным, производным от «неидентичности требований государства и непосредственных потребителей к содержанию услуг высшей школы».

Традиционно рассматриваемые при классификации социальные риски: демографические, миграционные, связанные с безработицей, безусловно – внешние. Их отнесение к социальной сфере принципиально не изменяет нашего подхода к классификации.

С точки зрения управления для нас решающее значение имеют: субъектно-объектные отношения (объективный или субъективный риск); место

продуцирования риска (внешняя или внутренняя среда); характер деятельности (операционная или инвестиционная); содержание риска (инновационная деятельность, уровень квалификации персонала, миграционные процессы и др.); место в цепи индукции (первичные, индуцированные).

Проблема взаимодействия региональных рынков образовательных услуг находится в центре внимания многих отечественных исследователей ⁸⁷.

В. Завгородняя, И. Хамалинский отмечают, что в настоящее время отсутствует прогнозирование и планирование региональных рынков труда и образовательных услуг. В результате происходит разбалансировка структуры профессионально-квалификационного состава рабочей силы и потребностей рынка труда ⁸⁸. Исходя из сформулированных нами положений о взаимосвязях неопределенностей, факторов рисков, собственно рисках и их последствиях, в данном случае можно говорить не о *разбалансировке региональных рынков труда*, а риске данного события, производном от фактора неопределенности «высокая волатильность российского рынка труда», поскольку в отсутствие данного фактора роль прогнозирования невелика. С точки зрения характера деятельности риск носит операционный характер.

В ряде случаев исследователи и административно-управленческие структуры в качестве эффективной меры противодействия разбалансировке рынков образовательных услуг предлагают различные формы интеграции. При этом рассматриваются и возможные варианты возникновения рисков.

---

⁸⁷ Голышев И.Г. Модель функционирования региональных рынков труда и образовательных услуг в сфере высшего образования / И.Г. Голышев // Человек и образование. – 2011. – № 2. – С. 31-35; Горбатко Е.С. Методика формирования компетенций в интегрированной системе высшего образования / Е.С. Горбатко // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2013. – № 1. – С. 43-49; Майбуров И.А. Парадигма согласованного развития высшей школы и промышленности в регионе / И.А. Майбуров. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ_УПИ, 2003. – 516 с.; Мальцева И.О Система высшего образования и рынок труда // И.О. Мальцева, С.Ю. Рощин // Аналитический доклад по высшему образованию в Российской Федерации. М.: ГУ ВШЭ, 2007. – С. 92-113.

⁸⁸ Завгородняя В.В. Основные направления развития рынка труда и рынка образовательных услуг / В.В. Завгородняя, И.В. Хамалинский // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. - № 37 (364). – С. 38-39.

Применительно к организациям системы высшего образования в регионах представляет интерес классификация рисков, связанных с формированием образовательных кластеров, предложенная Н. Рычихиной: низкий уровень кооперационных связей; высокая конкуренция между вузами; значительный временной интервал между принятием решения о формировании образовательного регионального кластера и получением эффекта ⁸⁹. Полагаем, что автором указаны не риски, как таковые, а продуцирующие их факторы внешней и внутренней среды.

Собственно риск в данном случае произведен от фактора неопределенности «противоречие между неформальными институтами и экономическими потребностями потребителей». Первичным в данном случае является *риск обострения конкуренции в процессе интеграции*, на который мы указывали выше. В этом случае создание образовательных кластеров представляет собой частный случай интеграции вузов и, следовательно, институциональную новацию. *То есть, по признакам классификации, это внутренний инновационный инвестиционный риск*. Инвестиционный, – поскольку речь не идет о текущей деятельности вузов, образующих региональную систему высшей школы.

В системе рисков существенное значение имеет отмеченная выше неопределенность состояния спроса на «вторичном» рынке образовательных услуг, *сформулированная нами в первом разделе работы как «неопределенность положения различных профессий на рынке труда»*.

С. Беляев, Т. Клячко, А. Федотов справедливо отмечают, что решение проблемы соответствия образования рынку труда смещено в сторону собственно образования. При этом экономика «не знает» перспектив собственного развития. Из этого авторы делают вывод, что организации системы высшего образования в регионах не могут готовить кадры в соответствии с

---

⁸⁹ Рычихина Н.С. Образовательный кластер как стратегия развития сферы образования / Н.С. Рычихина // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 19 (346). – С. 43.

потребностями рынка труда⁹⁰. Разделяя мнение указанных авторов о весьма неопределенном состоянии рынка труда, обратим внимание на то, что она продуцирует не только риски внешней среды, но и операционные риски внутренней среды самой системы высшего образования. Действительно, слабое представление вузов о перспективах трудоустройства выпускников в значительной степени связано со слабостями прогнозирования, производными от низкого уровня внутреннего взаимодействия между управленческой, научной и образовательной подсистемами высшего образования. Нечеткость представлений органов государственной власти и управления различных уровней о потребностях экономики в кадрах не в меньшей степени зависит от результатов деятельности управленческого и научного звеньев высшей школы, чем неопределенность рынка труда – от состояния бизнеса и государственного управления в стране.

Несмотря на вышеуказанную ответственность организаций системы высшего образования в регионах за прогнозирование потребностей рынка труда, необходимо отметить обоснованную точку зрения авторов на абстрактность и низкую содержательность базовых документов, определяющих перспективы развития высшей школы, включая федеральные программы. В этой связи в качестве *риска внешней среды следует отметить нечеткость позиции органов государственной власти и управления в отношении механизмов взаимодействия с высшей школой и, следовательно, применения мало прогнозируемых методов и инструментов воздействия со стороны государства*. Что, собственно, представляет собой разновидность риска «*изменение экономической политики государства*».

В составе рисков следует отметить глобальный риск смены парадигмы образования. Так, В. Ефимов, А. Лаптева, М. Румянцев отмечают, что потенциально возможны два сценария развития организаций системы высшего об-

---

⁹⁰ Беляков С.А. Анализ целей и задач государственной образовательной политики Российской Федерации в 2000-2010 г. / С.А. Беляков, Т.Л. Клячко, А.В. Федотов // Университетское управление. – 2012. – № 1. – С. 13.

разования в регионах: закрепление за ними своеобразного статуса «центра сертификации» выдающего дипломы о высшем образовании и «нового расцвета», превращения в центральный институт общества знаний⁹¹.

Согласно исследованиям вышеуказанных авторов, эксперты считают критическими и наиболее вероятными рисками для организаций системы высшего образования в регионах: снижение качества общего образования; его стагнацию в условиях реализации сырьевого сценария развития страны⁹².

Кроме того, возникают риски, связанные с региональными аспектами развития организаций системы высшего образования в регионах:

- риск деградации образования в регионах в случае его модернизации в крупных мегаполисах;

- проигрыш в конкуренции с другими субъектами подготовки кадров (корпоративными исследовательскими центрами, зарубежными вузами, корпоративными университетами и др.);

- смена этнического и возрастного состава обучающихся;

- устаревание программ, технологий и кадров высшей школы⁹³.

Риски рынка труда связаны не только с неопределенностью в данной сфере социально-экономических отношений. По мнению С. Гриненко, они зависят, в значительной степени, от стремления бизнеса обеспечить высокую гибкость наемного труда через повышение разнообразия рабочих операций, разнообразие трудовых навыков, непрерывное обучение и пр.⁹⁴ Иначе говоря, бизнес заинтересован не столько в конкретных знаниях, что обычно декларируют представители бизнес-структур, сколько в высоком уровне мобильности работника. Стоит, в этой связи, отметить, что только 9 % выпускников вузов и 19 % выпускников сузов отметили, что полученные знания не приго-

---

⁹¹ Ефимов В.С. Будущее высшей школы России: социально-экономические контексты и критические ситуации / В.С. Ефимов, А.В. Лаптева, М.В. Румянцев // Университетское управление. – 2012. – № 2. – С. 24.

⁹² Ефимов В.С. Указ. соч. – С. 36.

⁹³ Ефимов В.С. Указ. соч. – С. 37.

⁹⁴ Гриненко С.В. Разработка системы маркетинговых коммуникаций на рынке труда выпускников системы профессионального образования / С.В. Гриненко // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 2. – С. 56-57.

дились им на первой работе; еще 13-15 % - что знаний было недостаточно ⁹⁵. Таким образом в данном случае имеет место *риск смены институциональной парадигмы образования*, порождаемый противоречием между неформальными институтами и экономическими потребностями потребителей, возникновение которого заметно в настоящее время в виде «вторжения новых игроков», который В. Ефимов, А. Лаптева, В. Дадашева считают ключевым риском системы высшего образования ⁹⁶. Речь идет о создании «корпоративных университетов» и иных образовательных структур вне системы высшей школы.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

С точки зрения управления организациями системы высшего образования в регионах решающее значение имеют классификационные признаки, образующие бинарные оппозиции:

- субъектно-объектные отношения (объективный или субъективный риск);
- место возникновения риска (внешняя или внутренняя среда);
- характер деятельности (операционная или инвестиционная);
- место в цепи индукции (первичные, индуцированные);
- содержание риска (инновационная деятельность, уровень квалификации персонала, миграционные процессы и др.).

К объективным рискам высшей школы отнесены: риски, порождаемые неопределенностью как объективным состоянием системы (объективный риск, т.е. риски, свойственные конкретному объекту) и риски неадекватной реакции на неопределенность (субъективный риск, связанный с действиями внутри большой системы).

По месту возникновения риска необходимо различать: внешнюю среду и внутреннее состояние системы высшего образования в регионах.

---

⁹⁵ Гриненко С.В. – Указ. соч. – С. 57.

⁹⁶ Ефимов В.С. Форсайт высшей школы России: новые миссии и функции, перспективные технологии и форматы деятельности / В.С. Ефимов, А.В. Лаптева, В.А. Дадашева // Университетское управление. – 2012. – № 3. – С. 18.

По характеру деятельности:

- операционные риски (риск неблагоприятного развития события в результате действий, неадекватных внешним условиям или неэффективности текущих внутренних процессов в системе);

- инвестиционные, связанные с долгосрочными вложениями финансовых, материальных, человеческих и иных ресурсов.

По месту в цепи индукции первичные вытекают непосредственно из неопределенности, вторичные, третичные и прочие индуцированные риски производные от предыдущих.

В содержательном аспекте выявлены следующие виды рисков, производных от свойственных организациям системы высшего образования в регионах неопределенностей и/или индуцированные.

1. Неполнота знания вузов о перспективном состоянии спроса на услуги по общему объему и структуре порождает следующие виды рисков:

1.1 Квалификационный (субъективный, внутренний, операционный, первичный).

2. Противоречие между неформальными и / или формальными институтами и экономическими потребностями потребителей приводит к возникновению следующих рисков:

2.1 Инновационный (субъективный, внутренний, операционный, первичный (и/или индуцированный 2.2));

2.2 Сосредоточение внимания государства на развитии крупнейших вузов страны (объективный, внешний, инвестиционный, первичный).

3. Неопределенность положения различных профессий на рынке труда; его высокая волатильность; недостаточная информированность потребителей образовательных услуг вызывают следующие риски:

3.1 Ухудшение соотношения спроса и предложения (объективный, внешний, операционный, первичный);

3.2 Демпинговая политика вузов (субъективный, внутренний, операционный, индуцированный 3.1);

3.3 Ухудшение качества услуг (субъективный, внутренний, операционный, индуцированный 3.2);

3.4 Невостребованность специалистов на рынке труда (объективный, внешний, операционный, индуцированный 3.3);

3.5 Снижение спроса на образовательные услуги (объективный, внешний, операционный, индуцированный 3.4).

Цепь рисков 3.1 – 3.5 образует порочный круг.

3.6 Изменение экономической политики (объективный, внешний, операционный, первичный);

3.7 Снижение экономической, организационной и институциональной поддержки организаций системы высшего образования в регионах (объективный, внешний, операционный, индуцированный 3.6);

3.8 Оплата труда (объективный, внешний, операционный, индуцированный 3.7).

4. Неидентичность требований государства и непосредственных потребителей к содержанию услуг высшей школы приводит к следующим рискам:

4.1 Бюджетный дефицит (объективный, внешний, операционный, первичный);

4.2 Ухудшение качества услуг (субъективный, внутренний, операционный, индуцированный 4.1);

4.3 Невостребованность специалистов на рынке труда (объективный, внешний, операционный, индуцированный 4.2 (аналогично 4.3));

4.4 Снижение спроса на образовательные услуги (объективный, внешний, операционный, индуцированный 4.3 (аналогично 4.5)).

Риски 4.1 – 4.4 образуют цепь, сопряженную с порочным кругом рисков 3.1 – 3.5.

4.5 Обострение конкуренции в процессе интеграции (субъективный, внутренний, инвестиционный, первичный).

5. Противоречие между неформальными и / или формальными институтами и экономическими потребностями потребителей:

5.1 Смена институциональной парадигмы образования (объективный, внешний, инвестиционный, первичный);

5.2 Вторжение новых игроков (субъективный, внешний, инвестиционный, индуцированный 5.1).

6. Экологические риски (внешние, объективные, операционные и/или инвестиционные, первичные).

7. Форс-мажорные риски (внешние, объективные, операционные и/или инвестиционные, первичные).

Сложная конфигурация взаимосвязей неопределенностей и рисков фрагментарно представлена на рисунке 1.

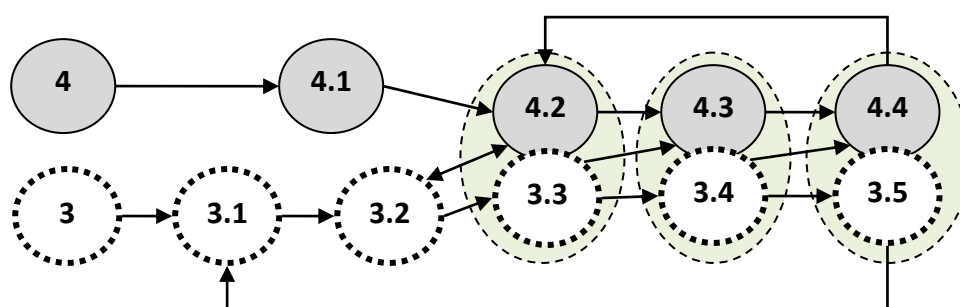

Рисунок 1 – Взаимосвязи неопределенностей и рисков образовательных организаций системы высшего образования региона (фрагмент)

2. АКТУАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМНЫХ РИСКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ СТРАНЫ

2.1 Развитие рискогенных тенденций в макросреде региональной высшей школы

Исследованию тенденций развития организаций системы высшего образования в России и административно-территориальных образованиях страны посвящены многочисленные работы. В известной степени в них отражены и риски как латентные, так и актуализированные. Нами также опубликованы результаты исследования проблемы актуализации рисков в макросреде высшей школы ⁹⁷.

Так, М. Лисюткин, И. Фрумин считают, что в России существует группа вузов, находящихся в зоне риска. Это, по мнению указанных авторов, деградирующие университеты ⁹⁸. Полагаем, что процессы деградации и рисков существенно различаются, хотя они имеют и сходные формы проявления. Полагаем, что риски имеют более широкий спектр проявлений в пространственном и функциональном аспектах, чем деградация отдельных вузов.

Отмеченные нами в предыдущих разделах работы риски проявились в тенденциях развития организаций системы высшего образования. Так, по данным Мониторинга эффективности российских вузов, за два года (2012–2014): средний балл ЕГЭ студентов, принятых на обучение по очной форме за счет средств соответствующих бюджетов и с оплатой стоимости, снизился в 40 государственных вузах (реализовался риск демпинговой политики второго рода); объем НИОКР в расчете на одного научно-педагогического работника снизился в 70 государственных вузах (реализация квалификационного риска); удельный вес численности иностранных студентов, обучающихся по ООП ВО, в общем числе студентов снизился в 60 государственных вузах

---

⁹⁷ Степыгина Г.Б. Развитие рискованных тенденций в макросреде региональной высшей школы / Г.Б. Степыгина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – № 7. – С. С. 37-49

⁹⁸ Лисюткин М. А. Как деградируют университеты? К постановке проблемы М.А. Лисюткин, И.Д. Фрумин // Университетское управление. – 2014. – № 4-5 (92-93) – С. 12-20.

(реализация риска снижения спроса на образовательные услуги); объем доходов вуза из всех источников в расчете на одного НПП снизился в 26 государственных вузах (реализация совокупности рисков, вызываемых действиями государства и ухудшения состояния рынка образовательных услуг). В 37 российских государственных вузах с 2012 по 2014 г. одновременно ухудшились два из четырех показателей. В двух российских государственных университетах за этот же период снизились значения трех показателей, используемых в Мониторинге эффективности вузов ⁹⁹.

В целом, по данным Минобрнауки РФ в период активного мониторинга эффективности вузов (2013 г.) признаки неэффективности обнаружены у 18,4 % головных вузов, еще 11,5 % не представили данных для мониторинга. Обратим внимание на то, что в ЦФО не было выявлено признаков неэффективности в Брянской, Владимирской и Воронежской областях ¹⁰⁰. Это, на наш взгляд свидетельствует о значении региональной социально-экономической среды в формировании системных рисков организаций высшего образования.

Отмеченные в предыдущих разделах работы неопределенности и риски организаций системы высшего образования в конкретные временные периоды имеют различную актуальность. Их действие может сопровождаться тремя последствиями: сохранение основных параметров в неизменном виде; изменение характера неопределенностей и рисков; актуализация – неблагоприятные изменения основных параметров деятельности высшей школы.

В данном разделе мы уделяем особое внимание актуализированным рискам организаций системы высшего образования в регионах страны. В целом понятно, что на этом образовательном уровне осуществляется подготовка кадров высшей квалификации, без которых невозможно развитие функциональных и территориальных подсистем страны, и, тем более, переход к инновационной экономике, основанной на постоянном технологическом со-

---

⁹⁹ Лисюткин М. А. Указ. соч. – С. 15.

¹⁰⁰ Понемногу о многом // Вестник высшей школы. – 2013. – № 12. – С. 6-7.

вершенствовании, производстве и экспорте высокотехнологичной продукции и самих технологий.

Учитывая общий тренд общественного развития, можно предположить, что в долгосрочной перспективе неопределенности и риски организаций системы высшего образования должны сглаживаться. Однако, этого нельзя сказать о кратко- и среднесрочной перспективе.

И. Морозова, Ю. Гущина, Т. Литвинова считают, что в настоящее время в европейских странах в целом сформировалась неблагоприятная среда для функционирования высшего образования. К характерным для Европы проявлениям кризисных процессов в социально-экономической сфере авторы относят: политику жесткой экономики; ограничение межбанковских трансфертных операций и платежей; отсутствие обоснованной и понятной стратегии стимулирования рынков; дисбаланс в экономическом положении центра и периферии; растущая безработица; негативные миграционные тенденции; дестабилизация евро; рост недоверия граждан к национальным правительствам, центробежные тенденции в рамках Евросоюза ¹⁰¹. Эти, неблагоприятные для развития европейских стран в целом обстоятельства, ранее отмечали также А. Быков, Г. Понеделко, Р. Хасбулатов и другие исследователи ¹⁰². Для нас принципиально, что неблагоприятные факторы функционирования организаций системы высшего образования в Европе имеют иные генетические основания, чем в России – достаточно фиксации многих общих характеристик ее (системы высшего образования) внешней среды.

Образовательный процесс на рассматриваемом уровне осуществляется государственными и негосударственными образовательными организациями,

---

¹⁰¹ Морозова И.А. Вызовы и угрозы для европейской системы высшего образования / И.А. Морозова, Ю.И. Гущина, Т.Н. Литвинова // Региональная экономика: теория и практика. 2015. - № 2 (377). – С. 4.

¹⁰² Быков А. Евразийская интеграция, ее перспективы и возможности / А. Быков // Российский экономический журнал. – 2014. - № 1. – С. 24-39; Понеделко Г. Испания: слабые перспективы роста / Г. Понеделко // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. - № 4. – С. 60-69; Хасбулатов Р.И. Глобальный финансовый кризис: причины и последствия / Р.И. Хасбулатов // Век глобализации. – 2008. - № 2. – С. 30-45.

представляющими одну и ту же систему в функциональном смысле и различные системы – в институциональном плане. Для характеристики институциональных подсистем высшей школы в стране и регионах сопоставим деятельность государственных и негосударственных вузов (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика численности студентов государственных и негосударственных вузов ¹⁰³

Годы	Численность студентов государственных вузов всего, тыс. человек	Численность студентов государственных вузов в расчете на 10 000 человек населения	Численность студентов негосударственных вузов всего, тыс. человек	Численность студентов негосударственных вузов в расчете на 10 000 человек населения
1995/96	2655,2	179	135,5	9
2000/01	4270,8	292	470,6	32
2005/06	5985,3	419	1079,3	76
2006/07	6133,1	431	1176,8	83
2007/08	6208,4	437	1252,9	88
2008/09	6214,8	438	1298,3	91
2009/10	6135,6	432	1283,3	90
2010/11	5848,7	409	1201,1	84
2011/12	5454,0	381	1036,0	72
2012/13	5145,0	359	930,0	65
2013/14	4762,0	331	885,0	62
2014/15	4405,5	301	884,7	60

Как видно из данных, представленных в таблице 1, прослеживается один и тот же тренд численности студентов как в государственном, так и негосударственном секторах высшей школы – 2008-2009 гг. – максимальная численность студентов, затем – устойчивое падение данного показателя.

Графическая интерпретация указанной тенденции представлена на рисунке 2.

¹⁰³ Таблица составлена автором по статистическим справочникам: Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М.: 2015. – 728 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.; Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб./Росстат. - Р76 М., 2011. – 795 с.

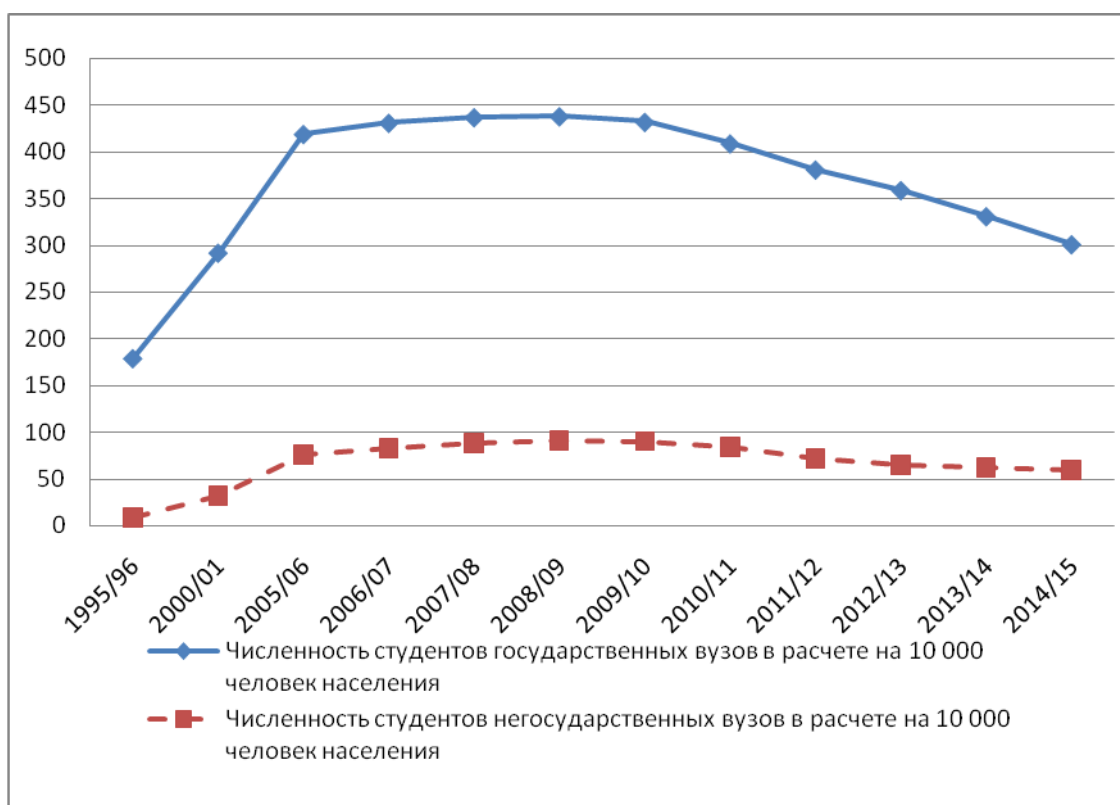

Рисунок 2 –Динамика численности студентов государственных и негосударственных вузов (на 10 000 человек населения)

Данные о численности студентов, обучающихся в государственных и негосударственных вузах, представленные в таблице 1 и на рисунке 2, позволяют проследить положительную тенденцию роста числа студентов за период 1995 - 2009 гг. в обоих секторах.

С 2009 года наблюдается спад численности обучающихся как в государственных, так и в негосударственных вузах, что можно объяснить отчасти «демографической ямой», вызванной низким уровнем рождаемости в 1990-е гг. и финансово-экономическим кризисом 2008 – 2010 гг. Однако и посткризисный период сопровождается сильным сокращением как общей численности студентов, так и удельным показателем (в расчете на 10 000 населения). Причем, указанное падение охватывает оба сектора высшего образования, это позволяет утверждать, что проблема заключается не в институциональных особенностях образовательных организаций, а в их функциях.

Одним из факторов, обусловивших рост спроса на высшее образование в период с 1995 г. по 2009 г., явилось нарастание трудностей в трудоустрой-

стве выпускников средних общеобразовательных школ в указанный период. Действительно, в современных условиях высшее образование является важнейшим фактором конкурентоспособности работника на рынке труда, карьерного роста и, как следствие, получения максимально возможного в конкретных социально-экономических и институциональных условиях объема моральных и материальных благ. Практически все исследователи структуры занятости и безработицы в России фиксируют повышение доли лиц с высшим образованием в общей численности занятых ¹⁰⁴. Доля работников, имеющих высшее профессиональное образование в структуре занятых в экономике России, возросла с 24,7% в 2000 г. до 32,2% в 2014 г. Распределение численности занятых по уровню образования за период с 2000 г. по 2014 г. представлено в таблице 2 и на рисунке 3 ¹⁰⁵.

Таблица 2 – Распределение численности занятых по уровню образования

Годы	Всего	Высшее	Среднее по программам подготовки специалистов среднего звена	Среднее по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	Среднее общее	Основное общее	Не имеют основного
2000	100	24,7	30,9	10,1	23,1	8,7	2,4
2005	100	26,2	25,6	18,4	22,6	6,4	0,7
2010	100	29,1	27,1	19,6	19,9	4,0	0,3
2011	100	29,8	27,0	19,4	19,6	3,9	0,3
2012	100	30,4	26,2	19,5	19,9	3,7	0,3
2013	100	31,7	25,8	18,5	20,2	3,5	0,3
2014	100	32,2	25,8	19,0	19,2	3,5	0,2

В то же время, доля работников с высшим образованием имеет определенный предел, обусловленный технико-технологическими, организационно-

¹⁰⁴ См., например: Ефимова Л.А. Занятость и безработица в России / Л.А. Ефимова // региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 20 (395). – С. 14-21; Климова О.С. Безработица в России и в мире: анализ основных тенденций / О.С. Климова // Общество: политика, экономика, право. – 2014. – № 1. – С. 112-116; Кузьмин С.А. Занятость: стратегии России / С.А. Кузьмин. М.: Эдиторал УРСС, 2001. – 304 с.

¹⁰⁵ Составлено автором по данным: Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М.: 2015. – С. 115.

экономическими и институциональными условиями стран и их административно-территориальных образований.

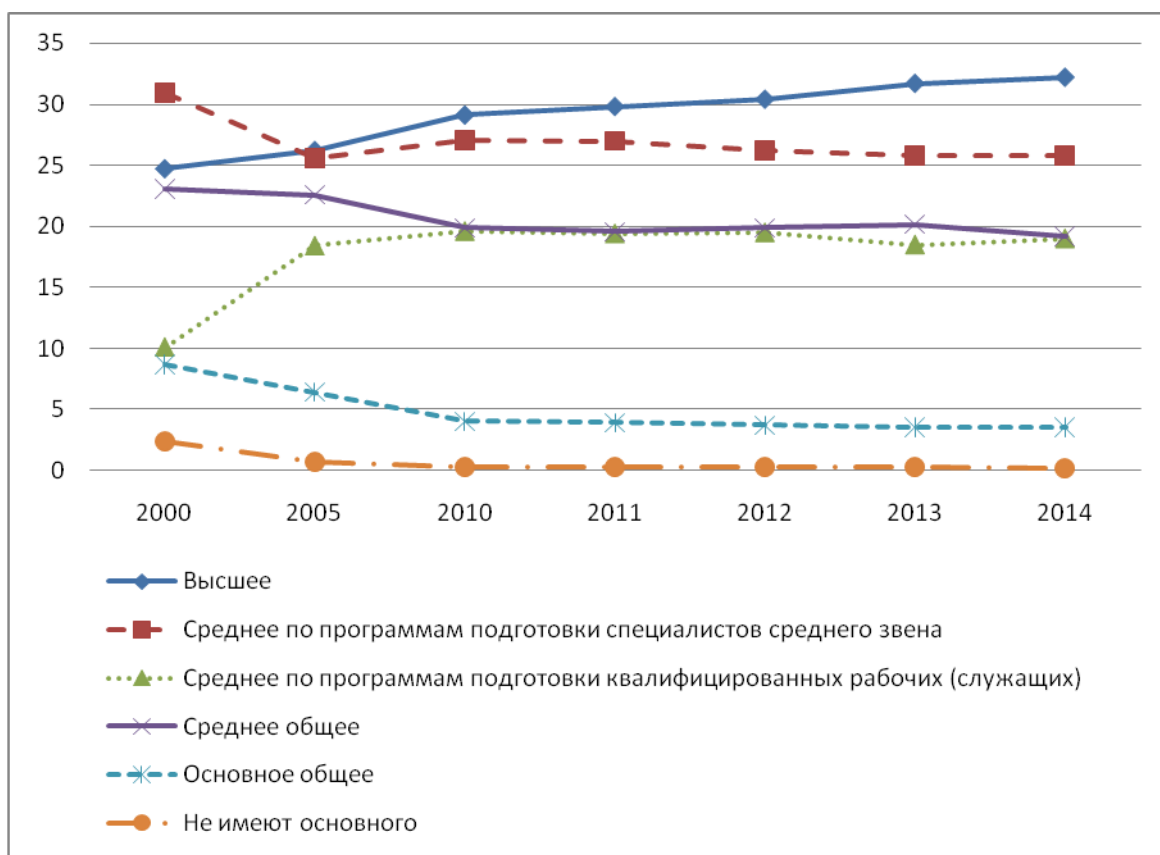

Рисунок 3 – Распределение численности занятых по уровню образования (%)

Как видно из данных, представленных в таблице 2 и на рисунке 3:

- динамика занятых с высшим образованием отличается устойчивым ростом, хотя заметно, что их доля стремится к «точке насыщения», поскольку общая доля работников с высшим и средним специальным образованием растет гораздо медленнее – в анализируемом периоде с 55,6 % до 58,1 %. Следовательно, рост доли работников с высшим образованием происходит, преимущественно, за счет группы, имеющей среднее специальное образование по программам подготовки специалистов среднего звена. Конкуренция с образовательными организациями, осуществляющими подготовку квалифицированных рабочих (служащих), вряд ли возможна;

- доля занятых, получивших образование по программам подготовки специалистов среднего звена, упала за 15 лет с 30,9 % до 25,8 %, дальнейшее

ее сокращение вряд ли возможно, если учитывать достаточно стабильную долю работников, имеющих высшее и среднее специальное образование;

- доля занятых, имеющих среднее образование по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих) быстро увеличилась с 10,1 % в 2000 г. до 18,4 % в 2005 г. за счет сокращения численности работников с основным общим образованием и не имеющих общего образования; в дальнейшем, их доля практически стабилизировалась на уровне 19,0 %, что позволяет предположить, что это удовлетворяет требованиям современной экономической структуры страны; в качестве резерва спроса на услуги высшей школы данный контингент рассматривать нецелесообразно;

- доля работников с общим средним образованием медленно уменьшалась на протяжении всего периода 2000-2014 гг., составив в итоге 19,2 %; надо полагать, что эта доля является резервом для трех категорий (по уровням образования) работников – с высшим и средним специальным образованием (по программам подготовки специалистов) и средним по программам подготовки квалифицированных рабочих; учитывая фактическое падение спроса на услуги организаций системы высшего образования (таблица 1), можно предположить, скорее рост спроса на услуги средних специальных образовательных организаций;

- доля работников, имеющих основное общее образование и не имеющих общего образования, сократилась с 11,1 % в 2000 году до 3,7 % в 2014 г.; это означает, что резерв спроса со стороны этой категории работников фактически исчерпан для всех образовательных организаций.

В то же время отмечается и рост доли безработных с высшим образованием. Так, Л. Ефимова фиксирует рост доли безработных с высшим образованием в их общей численности с 11,0 % в 2000 г. до 16,1 % в 2012 г. Доля безработных со средним профессиональным образованием выше (21,1 % в 2012 г.), но тенденция к росту отсутствует (например, 2000 г. – 22,7 %;

2010 г. – 20,7 %). Наиболее высока доля (стабильно высокая) лиц с общим средним образованием (с 2000 г. по 2012 г. – от 31,8 % до 37,0 %) ¹⁰⁶.

В литературе высказывается мнение, что в настоящее время имеет место перепроизводство специалистов гуманитарного, экономического, управленческого направлений подготовки, которую осуществляют государственные и негосударственные вузы, причем, в негосударственном секторе экономики эти направления явно доминируют. Так, вузы страны ежегодно выпускают свыше 50 тыс. специалистов финансового профиля, однако в действительности большинство из них имеет невысокий уровень компетенций в указанных областях знаний и практической деятельности.

Для развития рискованных тенденций не принципиально, имеет место объективный факт снижения спроса на специалистов данного профиля или общество считает, что это – так. Неопределенность спроса на конкретные специальности превратилась в четко зафиксированный рынком неблагоприятный фактор развития высшей школы в регионах страны. Отметим, что речь идет не о структурном риске – «положительная определенность» в спросе на иные специальности (направления) подготовки в рамках высшей школы не наблюдается. Имеет место трансформация неопределенности, связанной со слабой прогнозируемостью востребованных профессий на рынке труда, в явно выраженный неблагоприятный фактор развития региональной высшей школы.

Это создает серьезную социальную и экономическую проблему для региональных социально-экономических систем в целом. Невостребованность может подтолкнуть значительную часть абитуриентов скорректировать свои планы, нарушая основанные на известных трендах прогнозы вузов. На наш взгляд, данная проблема – перепроизводство одних кадров и недостаток других вызвана ориентацией вуза на потребности первичного (абитуриенты,

---

¹⁰⁶ Ефимова Л.А. Занятость и безработица в России / Л.А. Ефимова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. - № 20 (395). – С. 19.

студенты) рынка, а не вторичного (государства, бизнеса). В практическом смысле это понятно – вузы нацелены на удовлетворение спроса непосредственных потребителей. В управленческом аспекте такая «определенность» мешает долгосрочной ориентации образовательных организаций. Чтобы сбалансировать спрос и предложение на рынке образовательных услуг, необходимо учитывать факт длительного временного лага между спросом на рынках образовательных услуг и труда. Для этого, в свою очередь, необходим субъект, способный сформировать долгосрочный прогноз. В настоящее время все образовательные прогнозы исходят из сложившихся трендов, т.е. из существующей ситуации на рынке труда.

Современное состояние статистической базы не позволяет оценить долю студентов в группе населения в возрасте от 17 до 25 лет, наиболее активную в плане получения высшего образования. Для уточнения перспектив спроса на услуги высшей школы сопоставим количество студентов с численностью населения в возрасте 20-24 года (таблица 3, рисунок 4).

Таблица 3 – Соотношение численности учащихся высших учебных заведений и населения в возрасте 20-24 года ¹⁰⁷

Годы	Численность населения в возрасте 20-24 года (тыс. чел.)	Численность студентов вузов (тыс. чел.)	Соотношение числа студентов и численности населения возрастной группы (%)
2001	11106	4741,4	42,7
2006	12098	7064,3	58,4
2011	12122	7049,8	58,1
2012	11599	6490,0	56,0
2013	10849	6075,0	56,0
2014	9971	5647,0	56,6
2015	9271	5290,0	57,1

¹⁰⁷ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М.: 2015. – С. 74, 207.

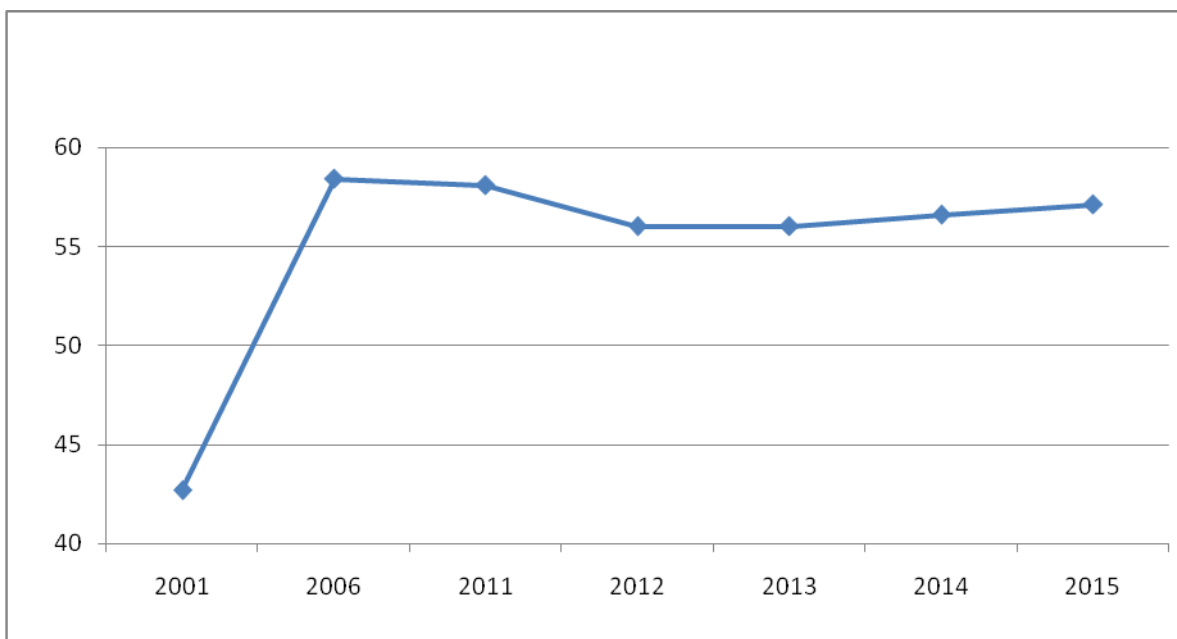

Рисунок 4 – Соотношение численности учащихся высших учебных заведений и населения в возрасте 20-24 года

Как видно из данных, представленных в таблице 3 и на рисунке 4, соотношение между численностью учащихся вузов и численностью населения в возрасте 20-24 года существенно выросло в период с 2000 г. по 2006 г. и, затем фактически остается стабильным в диапазоне 56,0 % – 58,6 %.

Наблюдается некоторое ухудшение пропорций в период 2011-2012 гг., в последующем имеет место улучшение ситуации (рост с 56,0 в 2012 г. до 57,1 в 2015 г.).

Можно предположить, что указанное соотношение (56-57 %) при существующих социально-экономических и институциональных условиях страны является предельным.

В предыдущих разделах работы мы показали, что одним из рисков является ухудшение состояния персонала, осуществляющего образовательные услуги. Для анализа фактической реализации данного риска рассмотрим динамику численности ППС в организациях высшего образования – отдельно для государственного и муниципального сектора (таблица 4, рисунок 5) и частного (таблица 7, рисунок 8).

Таблица 4 – Численность ППС образовательных организаций высшего образования (государственные и муниципальные образовательные организации, тыс. чел.)¹⁰⁸

Годы	Численность ППС общая	Докторов наук	Кандидатов наук	Профессоров	Доцентов
1990/91	219,7	13,7	115,2	12,9	73,1
2000/01	265,2	28,0	125,4	27,0	89,8
2005/06	322,1	37,3	155,3	33,3	102,2
2010/11	324,1	40,2	169,2	32,6	106,7
2011/12	319,0	41,1	168,5	32,8	107,3
2012/13	312,8	41,0	167,8	32,3	106,6
2013/14	288,2	39,7	157,8	29,9	100,0
2014/15	271,5	39,4	152,8	29,2	97,4

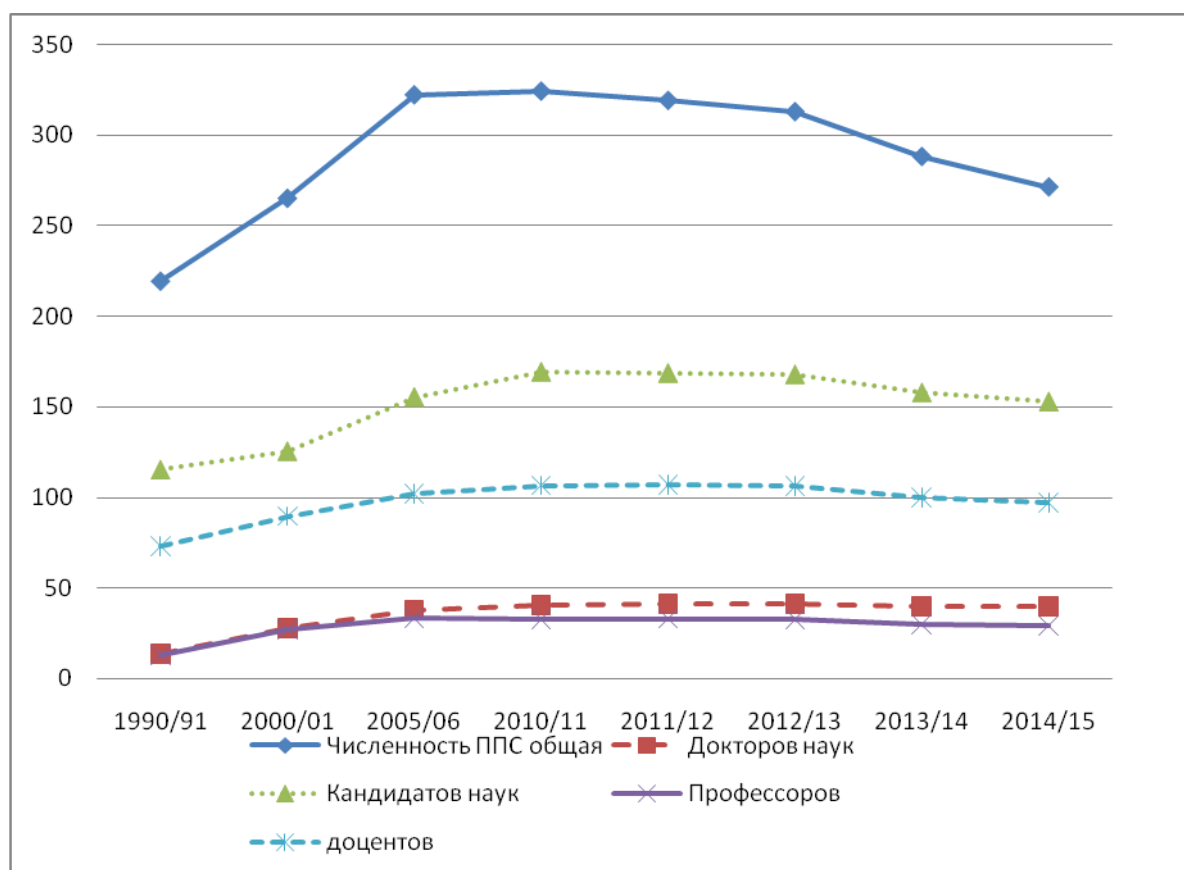

Рисунок 5 – Численность ППС образовательных организаций высшего образования (государственные и муниципальные образовательные организации, тыс. чел.)

¹⁰⁸ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М.: 2015. – С. 209.

Как видно из данных, представленных в таблице 4 и на рисунке 4, период 2010-2012 годы характеризовался наибольшим развитием персонала как в количественном, так и в качественном аспектах. Действительно:

- общая численность ППС в 2015 г. составила 83,8 % от максимальной за период 2010-2015 гг.;

- количество докторов наук – в 2015 г. 95,8 % от максимальной численности, что вполне объясняется относительно высоким уровнем заработной платы данной категории работников (во всяком случае, в рамках высшей школы);

- количество кандидатов наук сократилось со 169 тыс. человек (2010/11 гг.) до 152,8 тыс. чел. – 90,3 %;

- количество профессоров в 2015 г. – 87,7 % от максимального уровня; заметим, что максимальное количество профессоров зафиксировано в принятом нами временном диапазоне и соответствующих точках замеров в 2005/06 гг.; полагаем, что это связано с ужесточением условий, которые необходимо выполнить для присвоения ученого звания «профессор»;

- количество доцентов сократилось со 107,3 тыс. человек в 2011/12 году до 97,4 тыс. чел. – 90,8 %.

В целом достаточно заметно ухудшение ситуации с воспроизводством ППС в государственном секторе системы высшего образования. Это относится и к количественным, и к качественным характеристикам ППС.

В предыдущих разделах работы мы отмечали в составе неопределенностей и рисков организаций системы высшего образования государственное финансирование. И. Морозова обращает внимание на снижение темпов роста государственного финансирования высшей школы. С учетом инфляции он, по расчетам указанного автора, составил в 2011 г. – 2,9 %, в 2012 г. – 4,4 %, в

2013 г. – 0,3 % ¹⁰⁹. Указанный автор отмечает также нарастание асимметрии в финансировании организаций системы высшего образования – концентрацию финансовых ресурсов в крупнейших вузах Москвы и Санкт-Петербурга ¹¹⁰. Мы не оцениваем в данном случае целесообразность концентрации финансирования, а констатируем актуализацию фактора риска для вузов регионов, связанного с неопределенностью государственного финансирования в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Выявить объем финансирования непосредственно организаций системы высшего образования за длительный период, тем более с учетом инфляции не представляется возможным, поэтому считаем обоснованным обратиться к финансированию образования в целом. Это оправдано тем, что государственный сектор системы высшего образования финансируется преимущественно из федерального бюджета. Данные о динамике бюджетного финансирования образования представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Бюджетное финансирование образования ¹¹¹

Годы	Расходы всего (млрд руб)	Расходы на образование (млрд руб.)	Расходы федерального бюджета (млрд руб.)	Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (млрд руб.)	Доля расходов на образование в совокупных расходах бюджетов (%)	Доля федерального бюджета в расходах на образование (%)
2005	6455,5	790,7	162,1	628,6	12,2	20,5
2010	16754,4	1893,7	442,8	1450,9	11,3	23,4
2012	21238,2	2650,8	603,8	2047,0	12,5	22,8
2013	22149,5	3006,1	672,3	2333,8	13,6	22,4
2014	24184,9	3112,6	638,3	2474,3	12,9	20,5

¹⁰⁹ Морозова И.А. Благотворительность в системе высшего образования: мировой опыт и российские перспективы создания эндаумент-фондов / И.А. Морозова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 6 (381). – С. 50.

¹¹⁰ Морозова И.А. Указ. соч. – С. 52.

¹¹¹ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М.: 2015. – С. 539.

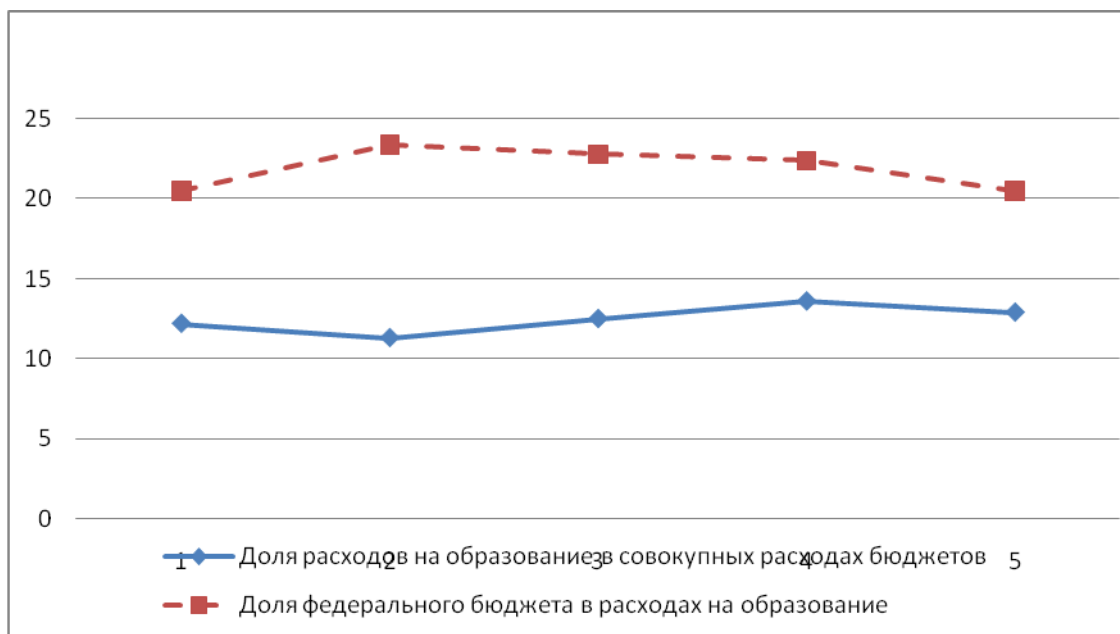

Рисунок 6 – Бюджетное финансирование образования (млрд. руб.)

Как видно из данных, представленных в таблице 5 и на рисунке 6:

- на протяжении 2005-2014 гг. расходы бюджетов (федерального и консолидированных бюджетов субъектов РФ) систематически росли;

- параллельно с ростом общего объема расходов вплоть до 2013 г. росли расходы бюджетов на образование и их доля в совокупных расходах бюджетов; в 2014 г. доля расходов на образование снизилась (с 13,6 % до 12,9 %);

- падение доли федерального бюджета в расходах на образование началось с 2010 г. (максимум – 23,4 %); в 2014 г. снижение составило по отношению к 2010 г. 2,9 п.п.;

- доля федерального бюджета в расходах на образование образовала своеобразную волну (вполне возможно, отразив цикличность в развитии высшей школы) с минимумом 20,5 % (2005 г. и 2014 г.) и максимумом в 2010 г. (23,4 %).

Учитывая, что финансирование высшего образования происходит, преимущественно, из федерального бюджета, можно утверждать, что позиции высшего образования ухудшились. Обратим внимание на то, что упала не только доля, но и объем финансирования образования из федерального бюджета (сокращение – 34 млрд. рублей). Выявленный нами в предыдущих раз-

делах риск падения финансирования вследствие нарастания бюджетного дефицита, актуализировался и превратился в неблагоприятный фактор развития государственного сектора системы высшего образования в регионах РФ.

Отметим, что дефицит федерального бюджета составил: в 2005 г. – 58,7 млрд. руб., (профицит); в 2010 г. – (-1812,0 млрд. руб.); в 2012 г. – (-39,4 млрд. руб.); в 2013 г. (- 323,0 млрд. руб.); в 2014 г. – (- 334,7 млрд. руб.).

В предыдущих разделах работы мы отмечали институциональные различия государственного и негосударственного секторов экономики. В связи с этим проведем сравнительный анализ показателей развития указанных секторов.

В наших работах отмечены количественные характеристики негосударственных вузов за 1995 – 2011 года ¹¹², в обобщенном виде представленные на рисунке 7.

На рисунке 6 отчетливо прослеживается рост количества негосударственных вузов почти в два раза за период с 1995 г. по 2011 г. в соответствии с линейной зависимостью:

$$Y = 30,429x + 267,07 \quad (3)$$

где y – последовательность значений, которые мы анализируем (число образовательных учреждений по годам);

x - номер периода во временном ряду;

267,07 – точка пересечения с осью y на графике;

30,429 – значение, на которое увеличивается следующее значение временного ряда.

---

¹¹² Степыгина Г.Б. Статистические исследования изменений в негосударственном секторе высшего образования / Г.Б. Степыгина // Апрельские научные чтения имени профессора Л.Т. Гиляровской : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Воронеж, 2013. – Ч.2. – С. 256-259.

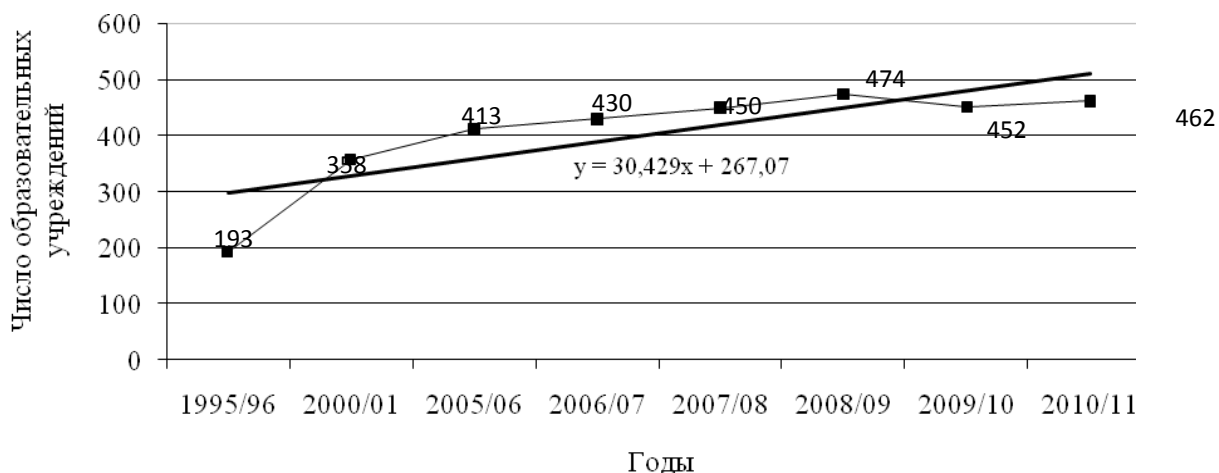

Рисунок 7 – Динамика количества негосударственных вузов за 1995-2011 гг.

В целом динамика рассматриваемого тренда в период действия латентных рисков положительная, о чем свидетельствует неравенство: $30,429 > 0$.

В то же время, наблюдалось снижение числа образовательных учреждений в 2009 – 2010 гг., что было вызвано, на наш взгляд, тремя обстоятельствами: «демографической ямой», финансовым кризисом 2008-2009 гг., ужесточением условий лицензирования и аккредитации вузов. Однако заметно, что, несмотря на общую положительную динамику количества негосударственных вузов, имеет место «перелом тренда» в 2008-2009 гг.

Структурную составляющую развития негосударственного сектора высшего образования в России демонстрирует численность студентов негосударственных вузов, приходящихся на 10 000 жителей России. Этот показатель демонстрирует увеличение в 10,1 раза в составе населения студентов негосударственных вузов в период с 1995-2009 гг.

Увеличение численности негосударственных вузов и обучающихся в них студентов объясняется следующими причинами:

- стимулирование государством конкуренции на рынке образовательных услуг в условиях сложной социально-экономической ситуации 90-х годов XX века. Федеральным законом №10-ФЗ от 28 февраля 2012 года было внесено изменение в закон «Об образовании», согласно которому негосударственные образовательные учреждения получили право участвовать в конкурсе за бюджетные места. На 2012 год всего было запланировано финансирование 352

тыс. бюджетных мест, 10 процентов от которых были предоставлены лучшим негосударственным вузам;

- рост благосостояния населения страны в 2000-х годах. Так, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций выросла в 1,9 раза (с 10633,9 руб. в 2006 г. до 20952,2 руб. в 2010 г.), что расширило возможности населения по выделению необходимых средств на образование;

- стремление абитуриентов получить престижную специальность (экономика, юриспруденция, лингвистика, психология и т.д.) при их недостаточной подготовке для поступления в престижный государственный вуз на бюджетную основу;

- психологическая готовность населения оплачивать получение образовательных услуг. Так среди целей формирования сбережений населением образование вот уже на протяжении ряда лет устойчиво занимает 2-3 места.

В то же время, в финансовой сфере в анализируемом периоде наблюдается актуализация финансовых рисков. Наиболее существенные аспекты финансовых рисков, продуцируемых состоянием спроса на образовательные услуги со стороны домохозяйств и бизнеса, отражены в таблице 6.

Таблица 6 – Показатели, отражающие финансовые риски высшей школы со стороны домохозяйств и бизнеса ¹¹³

Годы	Объем платных услуг на душу населения (руб.)	Сальдированный финансовый результат организаций образования (млн. руб.)	Индекс физического объема услуг образования (% к предыдущему году)	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (млрд. руб.)	Потребительские расходы на образование на душу населения (% к итогу)	Сальдированный финансовый результат организаций (всего, млн. руб.)
2005	1063,8	1299,0	107,7	10020	1,8	3225916
2010	2282,8	3071,0	99,1	22444	1,3	6330589
2011	2429,7	1486,0	100,5	25970	1,2	7139536
2012	2646,1	15,0	101,3	29651	1,3	7824538
2013	3130,4	2958,0	98,9	33204	1,0	6853753
2014	3330,4	768,0	98,0	36481	1,0	4346793

¹¹³ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М.: 2015. – С. 140, 170, 499, 500, 559.

Как видно из данных, представленных в таблице 6, финансовые риски в настоящее время актуализируются.

Два из представленных в таблице показателей – «объем платных услуг» и «конечное потребление домашних хозяйств» демонстрируют положительную динамику на протяжении последних десяти лет. Это, хотя и косвенно, подтверждает возможность приобретения ими услуг высшей школы.

Динамика остальных показателей неблагоприятна:

- сальдированный финансовый результат образовательных организаций меняется скачкообразно, в 2012 г. он фактически был нулевым (12 миллионов на крупный сектор услуг); естественно, мы учитываем, что речь идет о всех уровнях образования, но, в том числе – и о высшем образовании;

- индекс физического объема образовательных услуг с 2005 г. имеет тенденцию к уменьшению, причем, в 2013 и 2014 гг. динамика отрицательная (индекс меньше 100,0);

- доля расходов на образование в общей сумме потребительских расходов систематически сокращается на протяжении всего десятилетнего периода, в итоге она уменьшилась с 1,8 до 1,0 процента.

Возможности бизнеса, если оценивать их по финансовым результатам, изменяются в широком диапазоне, с 2012 г. финансовый результат ухудшается, причем, существенно.

В таблице 7 и на рисунке 8 представлены данные о динамике численности ППС в частном секторе высшей школы.

Таблица 7 – Численность ППС образовательных организаций высшего образования (частные образовательные организации, тыс. чел.) ¹¹⁴

Годы	Численность ППС общая	Докторов наук	Кандидатов наук	Профессоров	Доцентов
1990/91	-	-	-	-	-
2000/01	14,4	1,7	5,9	1,8	4,4
2005/06	36,7	5,9	16,8	5,2	10,5
2010/11	32,0	3,8	16,3	3,2	9,0
2011/12	29,2	3,7	15,0	3,1	8,4
2012/13	29,2	4,0	15,2	3,3	8,5
2013/14	31,1	5,3	16,8	4,6	9,3
2014/15	28,2	4,7	16,3	3,9	9,3

¹¹⁴ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М.: 2015. – С. 209.

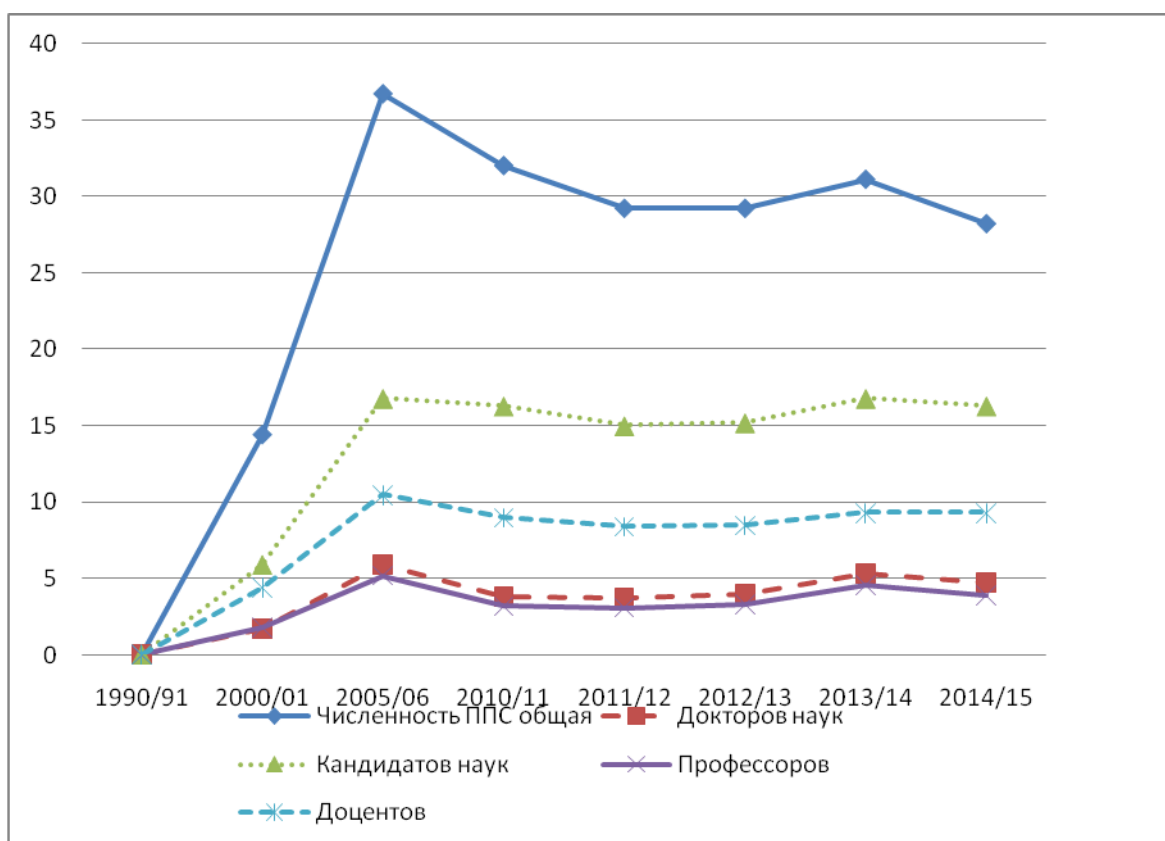

Рисунок 8 – Численность ППС образовательных организаций высшего образования (частные образовательные организации, тыс. чел.)

Как видно из данных, представленных в таблицах 4 и 7 и на рисунке 8, динамика численности ППС в частном секторе существенно отличается от динамики показателей в государственном секторе:

- общая численность ППС в частном секторе с 2005/06 гг. падает – в 2014/15 гг. она составила 76,8 % к максимуму (2005/06 гг.); к 2011/11 гг. – 88,1 % (практически как в государственном секторе);
- количество докторов наук в частном секторе в 2014/15 гг. составило к максимуму (2005/06 гг.) 79,7 %; к 2010/11 гг. – 123,7 %;
- количество кандидатов наук в частном секторе в 2014/15 гг. составило к максимуму (2005/06; 2013/14 гг.) 97,0 %; к 2011/11 гг. – 100 %;
- количество профессоров в частном секторе в 2014/15 гг. составило 75,0 % к максимуму (2005/06 гг.) и 121 % к 2010/11 гг.;
- количество доцентов в частном секторе в 2014/15 гг. составило 88,6 % от максимума (2005/06 гг.) и 103,3 % от уровня 2010/11 гг.

Таким образом, заметна актуализация риска ухудшения качества персонала в государственном и негосударственном секторах системы высшего образования. Риск актуализировался и превратился в совершенно определенную угрозу. При этом динамика актуализации риска в секторах различна.

В государственном секторе системы высшего образования наблюдается устойчивое сокращение численности общей численности ППС, кандидатов и докторов наук, профессоров и доцентов, начиная с 2010 года.

В частном секторе ухудшение кадрового состава началось гораздо ранее – с 2005/06 гг., однако, в 2010/11 гг. ситуация стала улучшаться. Заметим, что именно в это время началось ухудшение показателей деятельности организаций системы высшего образования в целом и в государственном секторе, в частности. По отдельным показателям, например, по количеству кандидатов наук, количество ППС удалось восстановить до уровня 2005/06 гг. По количеству профессоров и доцентов частный сектор в 2014/15 гг. превысил показатели 2010/11 гг.

Таким образом, анализ статистических данных позволил выявить актуализацию следующих рисков.

1. Риски снижения спроса на образовательные услуги и ухудшения соотношения спроса и предложения.

- с 2009 года наблюдается спад численности обучающихся как в государственных, так и в негосударственных вузах, а также удельного показателя (численность студентов на 10 000 населения). Указанное падение охватывает оба сектора высшего образования;

- индекс физического объема образовательных услуг с 2005 г. имеет тенденцию к уменьшению, причем, в 2013 и 2014 гг. динамика отрицательная (индекс меньше 100,0).

2. Актуализация риска невостребованности специалистов на рынке труда подтверждается следующими тенденциями:

- доля работников с высшим образованием достигла точки насыщения при данных социально-экономических и институциональных условиях страны (56 – 57 %);

- доли работников с образованием ниже, чем высшее, стабилизировались, их дальнейшее уменьшение в данных социально-экономических и институциональных условиях вряд ли возможно;

- соотношение между численностью учащихся вузов и численностью населения в возрасте 20-24 года, существенно выросшее в период с 2000 г. по 2006 г., на протяжении фактически 10 лет остается стабильным в диапазоне 56,0 % – 58,6 %, причем наблюдается некоторое ухудшение пропорций в период 2011-2012 гг., и улучшение ситуации в 2015 г.

3. Актуализация квалификационного риска подтверждается следующими тенденциями:

- общая численность ППС в 2015 г. составила 83,8 % от максимальной за период 2010-2015 гг.;

- количество докторов наук – в 2015 г. – 95,8 % от максимальной численности;

- количество кандидатов наук сократилось со 169 тыс. человек (2010/11 гг.) до 152,8 тыс. чел. – 90,3 %;

- количество профессоров в 2015 г. – 87,7 % от максимального уровня;

- количество доцентов сократилось со 107,3 тыс. человек в 2011/12 году до 97,4 тыс. чел. – 90,8 %.

- общая численность ППС в частном секторе с 2005/06 гг. падает – в 2014/15 гг. она составила 76,8 % к максимуму (2005/06 гг.); к 2011/11 гг. – 88,1 %.

Имеют место и противоположные тенденции в частном секторе высшей школы:

- количество профессоров в частном секторе в 2014/15 гг. составило 75,0 % к максимуму (2005/06 гг.), однако 121 % к 2010/11 гг.;

- количество доцентов в частном секторе в 2014/15 гг. составило 88,6 % от максимума (2005/06 гг.), но 103,3 % к уровню 2010/11 гг.;

- количество докторов наук в частном секторе в 2014/15 гг. составило к максимуму (2005/06 гг.) 79,7 %; к 2010/11 гг. – 123,7 %;

- количество кандидатов наук в частном секторе в 2014/15 гг. составило к максимуму (2005/06; 2013/14 гг.) 97,0 %; к 2011/11 гг. – 100 %.

В целом достаточно заметно ухудшение ситуации с воспроизводством ППС в государственном секторе высшей школы. Это относится и к количественным, и к качественным характеристикам ППС.

4. Риски «сосредоточение внимания государства на развитии крупнейших вузов страны», «изменение экономической политики», «снижение экономической, организационной и институциональной поддержки высшей школы», «бюджетный дефицит» актуализировались следующим образом:

- доля расходов на образование (в целом) в совокупных расходах бюджетов в 2014 г. снизилась (с 13,6 % до 12,9 %);

- падение доли федерального бюджета в расходах на образование наблюдается с 2010 г. (максимум – 23,4 %) по настоящее время; в 2014 г. снижение составило по отношению к 2010 г. 2,9 п.п.;

- в 2014 г. упала не только доля, но и объем финансирования образования из федерального бюджета (сокращение – 34 млрд. руб.);

- с 2008-2009 г. наблюдается «перелом тренда» в динамике количества высших учебных заведений частного сектора.

5. Риск обострения противоречия между неформальными и / или формальными институтами и экономическими потребностями потребителей актуализировался следующим образом:

- возможности бизнеса в приобретении услуг организаций системы высшего образования сокращаются – финансовые результаты, изменяются в широком диапазоне, с 2012 г. они ухудшаются;

- сальдированный финансовый результат образовательных организаций меняется скачкообразно, в 2012 г. он фактически был нулевым (12 миллионов на крупный сектор услуг);

- доля расходов на образование в общей сумме потребительских расходов систематически сокращается на протяжении всего периода 2005-2015 гг., в итоге она уменьшилась с 1,8 до 1,0 процента.

В качестве положительных тенденций, косвенно подтверждающих возможность приобретения домохозяйствами услуг организаций системы высшего образования, отмечены:

- рост объема платных услуг населения;
- положительная динамика показателя «конечное потребление домашних хозяйств».

2.2 Общее и особенное в актуализации рисков системы высшего образования в регионах ЦФО

Современное состояние социально-экономических процессов в регионах страны отличается высоким уровнем дифференциации. Это отмечено в работах многих исследователей¹¹⁵. Тенденции дифференциации различных со-

---

¹¹⁵ Никитина Л.М. Совершенствование региональных моделей социальной ответственности бизнес-структур: методологические, теоретические, практические аспекты : монография / Л. М. Никитина, Д. А. Степыгин ; [под ред. Ю. И. Трещевского]. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 264 с.: Региональная социально-экономическая политика: теория, мировая и российская практика / Под ред. Б.Г. Преображенского, Ю.И. Трещевского. Воронеж, Научная книга, 2005. – 344 с.; Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: концептуальное, методическое и инструментальное обеспечение : монография / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. – М.: Русайнс, 2015. – 168 с.; Круглякова В.М. Региональная инвестиционная политика: методологическое, концептуальное, методическое обеспечение : монография / В.М. Круглякова. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – 300 с.; Трещевский Ю.И. Кризисные процессы и антикризисное управление в регионах России: опыт теоретического и эмпирического анализа : монография / Ю.И. Трещевский, С.В. Седыкин. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Научная книга, 2014. – 230 с.; Трещевский Ю.И. Управление регионами в условиях асинхронности их развития : монография / Ю.И. Трещевский, А.И. Щедров. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Научная книга, 2013. – 187 с.

ставляющих образовательных систем также отмечены в обширной научной литературе ¹¹⁶.

В связи с этим необходимо рассмотреть особенности проявления рисков в различных регионах страны. При этом рассматриваемые регионы должны, по нашему мнению, отвечать двум требованиям – иметь различные социально-экономические и институциональные характеристики; инновационную составляющую – на достаточно высоком уровне. Данное требование обосновано тем, что все современные исследования констатируют связь или необходимость взаимосвязи образовательных и инновационных процессов ¹¹⁷.

---

¹¹⁶ Борисов И.И. Стратегия интеграции университета в точки роста региона / И.И. Борисов, И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский // Университетское управление: практика и анализ. – 2003. – № 1. – С. 9-16; Бочаров В.П. Высшее образование в России и регионах страны: теория и практика управления : монография / В.П. Бочаров, Ю.И. Трещевский, Т.Ю. Спичкина. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – 260 с.; Трещевский Ю.И. Высшая школа в регионе: теория и практика управления / Ю.И. Трещевский, А.С. Папазян. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2006. – 202 с.; Сироткина Н.В. Необходимость и перспективы стратегического управления организациями системы образования / Н.В. Сироткина, С.А. Борисова, А.А. Рублевская // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. - № 11. – С. 48-52; Сироткина Н.В. Теория и практика управления некоммерческими образовательными учреждениями / Н.В. Сироткина, А.А. Черникова, С.А. Борисова. – Воронеж: ИПЦ Научная книга, 2011. – 250 с.; Трещевский Ю.И. Высшее образование в контексте социально-экономического развития Воронежской области / Ю.И. Трещевский, Т.Ю. Спичкина // Регион: системы, экономика, управление. – 2011. – №1(12). – С.71-81 и др.

¹¹⁷ Арсеньев Д. Г. Инновационное развитие вуза в международной научно-образовательной сфере / Д. Г. Арсеньев, А. М. Алексанков, В. В. Кораблев // Экономика и управление. – 2007. – №6 (32). – С. 145-149; Гончаров А.Ю. Прогноз размещения и сбалансированного развития научно-образовательной сферы региона / А.Ю. Гончаров, А.В. Поляков, Н.В. Сироткина // Проблемы и перспективы современной экономики. – 2014. – С. 282-300; Гришина И.В. Стратегия инновационной модернизации экономики России / И.В. Гришина, И.Н. Марухин // Региональная экономика. Юг России. – 2013. – № 1. – С. 9-14; Исаева Е.М. Динамика воспроизводимых факторов производства в регионах России – экономический и институциональный аспекты / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. – № 1 (20). – С. 21-31; Сироткина Н.В. Научно-производственные кластеры: теория и практика управления российскими регионами / Н. В. Сироткина, Ю. А. Ахенбах . – Воронеж: Издательско-полиграфический центра «Научная книга», 2012. – 533 с.; Трещевский Ю.И. Высшее образование в контексте социально-экономического развития Воронежской области / Ю.И. Трещевский, Т.Ю. Спичкина // Регион: системы, экономика, управление. – 2011. – №1(12). – С.71-81; Рисин И.Е. Ключевые задачи научно-технологической политики и подходы к их решению / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 2. – С. 134-138; Сироткина Н.В. Развитие сферы образования, исследований и разработок региона: приоритеты и перспективы / Н.В. Сироткина, А.А. Воробьев, И.Ю. Чупрова // Регион:

Одним из наиболее развитых макрорегионов РФ по всем социально-экономическим параметрам, включая образовательные, научно-исследовательские и инновационные, является Центральный федеральный округ (ЦФО). Внутри региона выделим четыре региона: Москву, Воронежскую, Калужскую, Тульскую области.

Москва является безусловным лидером в ЦФО и России в целом по всем известным нам параметрам социально-экономического развития (исключения составляют отдельные удельные показатели). В инновационном отношении Москва – чрезвычайно развитый регион – кластерный анализ инновационного развития выделяет столицу в отдельный кластер на протяжении, как минимум всего начала XXI века ¹¹⁸. Москва – особый регион в институциональном смысле – столица страны. Кроме того, весьма распространено мнение, что образовательные услуги интенсивно концентрируются в столичных городах – Москве и Санкт-Петербурге.

Воронежская область – средний по уровню социально-экономического регион, дифференцированный по видам экономической деятельности с промышленно-аграрной специализацией, развитым научно-образовательным сектором, средним уровнем развития инновационной деятельности ¹¹⁹.

системы, экономика, управление. – 2015. – № 3. – С. 21-27; Трещевский Ю.И. Управление инновационным развитием социально-экономических систем: методологические аспекты / Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон, Д.Ю. Трещевский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 2. – С. 149-154.

¹¹⁸ Трещевский Д.Ю. Оценка инновационного развития регионов России на основе группировки по нормализованным статистическим показателям / Д.Ю. Трещевский // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – №4. – С. 30-34; Рисин И.Е. Типологизация инновационного развития регионов России на основе поэтапной кластеризации / И.Е. Рисин, Д.Ю. Трещевский // Известия Юго-западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2011. – №1. – С. 20-27; Risin I. Russian regions' innovative development analysis / I. Risin, D. Treshchevskiy // I International Symposium Engineering Management And Competitiveness 2011 (EMC2011) June 24-25. – Zrenjanin, Serbia, 2011. – P. 271-274; Treshchevskiy D. Russian Regions' Innovative development In Crisis Period / D. Treshchevskiy // II International Symposium Engineering Management and Competitiveness 2012 (EMC 2012) June 22-23. – Zrenjanin, Serbia, 2012. – P. 183-187.

¹¹⁹ Региональная схема (план) развития и размещения производительных сил Воронежской области. Аналитические материалы. Часть 1. Воронеж, 2015. – 387 с.; Региональная схема (план) развития и размещения производительных сил Воронежской области. Аналитические материалы. Часть 2. Воронеж, 2015. – 218 с.; Региональная схема (план) развития

Особое место в тройке анализируемых регионов и в целом в социально-экономическом пространстве страны, занимает Калужская область, получившая сильнейший импульс инновационного развития в результате создания Фонда «Сколково» и других объектов инновационной инфраструктуры. По итогам 2014 и 2015 гг. регион вошел в пятерку лидеров: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Нижегородская область и Калужская область ¹²⁰. Уровень развития образовательного сектора – один из самых низких в ЦФО. Специализация – промышленная.

Тульская область – развитый в промышленном отношении регион с высоким уровнем развития образовательного сектора, средними инновационными характеристиками

Ранее нами публиковались результаты исследования по проблеме развития высшей школы в данных регионах ¹²¹.

Таблица 8 – Динамика численности студентов государственных и негосударственных вузов в Москве ¹²²

Годы	Численность студентов государственных вузов всего, тыс. человек	Численность студентов государственных вузов в расчете на 10 000 человек населения	Численность студентов негосударственных вузов всего, тыс. человек	Численность студентов негосударственных вузов в расчете на 10 000 человек населения
2005/06	856,7	784	341,3	313
2010/11	807,0	764	361,1	342
2011/12	749,5	645	279,5	241
2012/13	707,8	591	233,2	195
2013/14	654,5	541	232,6	192
2014/15	593,0	486	212,0	174

и размещения производительных сил Воронежской области. Аналитические материалы. Часть 3. Воронеж, 2015. – 317 с.

¹²⁰ Рейтинг инновационных регионов 2015: Калужская область в лидерах // <http://www.arrko.ru/deyatelnost/iakaluga/news/rejting-innovatsionnyh-regionov-2015-kaluzhskaya-oblast-v-liderah> (дата обращения 07.08.2016 г.)

¹²¹ Степыгина Г.Б. Тенденции развития высшей школы в регионах ЦФО – общее и особенное / Г.Б. Степыгина // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 3. – С. 70-80.

¹²² Таблица рассчитана автором по статистическим справочникам: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 362-363; 374-375.

Анализ данных, представленных в таблице 8 и разделе 2.1, позволяет сделать следующие выводы:

- численность студентов в государственных и муниципальных вузах Москвы падает, в 2015 г. по сравнению с 2010 годом, отмеченным нами выше как год масштабной актуализации рисков организаций системы высшего образования, численность контингента государственных и муниципальных вузов по региону составила 73,4 %; по России в целом – 75,3 %. Снижение контингента оказалось даже выше, чем по стране в целом, хотя различия невелики;

- в расчете на 10 000 человек населения студенческий контингент государственных и муниципальных вузов Москвы составил в 2015 году 76,7 % от уровня 2010 года (по России в целом – 69,7 %). Учитывая рост населения в Москве и сокращение по стране в целом (без включения в состав анализируемых новых регионов РФ), можно сказать, что относительное ухудшение ситуации в Москве выражено слабее, чем в России;

- в негосударственном секторе системы высшего образования сокращение контингента более интенсивное – в 2015 г. количество студентов составило 58,7 % от уровня 2010 г.; по стране в целом – 68,9 %;

- из предыдущих расчетов ясно, что и по удельному показателю (на 10 000 человек населения) падение контингента в государственных и муниципальных вузах Москвы менее интенсивное, чем в России в целом; в частных – более выраженное. Детализация результатов для целей нашего анализа не столь существенна;

- несмотря на отмеченное падение удельной численности студентов частных вузов в Москве, данный показатель в настоящее время в 2,9 выше, чем в стране в целом (в 2010 г. он превышал среднероссийский в 4,1 раза).

В таблице 9 представлены данные о динамике численности студентов государственных и муниципальных вузов Воронежской области.

Таблица 9 – Динамика численности студентов государственных и негосударственных вузов в Воронежской области ¹²³

Годы	Численность студентов государственных вузов всего, тыс. человек	Численность студентов государственных вузов в расчете на 10 000 человек населения	Численность студентов негосударственных вузов всего, тыс. человек	Численность студентов негосударственных вузов в расчете на 10 000 человек населения
2005/06	109,9	465	15,1	64
2010/11	111,6	494	21,6	95
2011/12	105,3	452	19,3	83
2012/13	101,1	434	16,1	69
2013/14	93,5	401	12,7	55
2014/15	88,0	378	10,9	47

Анализ данных таблиц 8, 9 и раздела 2.1, позволяет сделать следующие выводы:

- сокращение студенческого контингента в государственных и муниципальных вузах Воронежской области меньше, чем в Москве и России в целом – в 2015 г. количество студентов составило 78,8 % к уровню 2010 г.; тем не менее – тренд одинаков – существенное, стабильное сокращение;

- в расчете на 10 000 человек населения за указанный период студенческий контингент государственных и муниципальных вузов Воронежской области сократился и составил 76,5 % от уровня 2010 г. (по Москве 76,7 %, по России в целом – 69,7 %); относительное ухудшение ситуации в Воронежской области выражено слабее, чем в России и, фактически, совпадает с динамикой показателя по Москве;

- численность студентов в негосударственных вузах области в 2015 г. составила 50,4 % к уровню 2010 года, то есть, падение контингента более выраженное, чем в России в целом и Москве;

- учитывая динамику населения и студенческого контингента, можно утверждать, что удельный показатель его динамики также хуже, чем по стране в целом и по Москве.

¹²³ Таблица рассчитана автором по статистическим справочникам: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 362-363; 374-375.

Обратимся к данным по Калужской области (таблица 10).

Таблица 10 – Динамика численности студентов государственных и негосударственных вузов в Калужской области ¹²⁴

Годы	Численность студентов государственных вузов всего, тыс. человек	Численность студентов государственных вузов в расчете на 10 000 человек населения	Численность студентов негосударственных вузов всего, тыс. человек	Численность студентов негосударственных вузов в расчете на 10 000 человек населения
2005/06	27,0	264	3,8	38
2010/11	25,0	249	12,6	126
2011/12	23,0	228	10,8	107
2012/13	21,7	216	8,5	85
2013/14	21,2	211	6,6	65
2014/15	19,3	191	5,5	55

Анализ данных таблиц 8, 9, 10 и раздела 2.1 позволяет сделать следующие выводы:

- численность студентов государственных и муниципальных вузов Калужской области в 2015 г. составила 77,2 % по отношению к 2010 г.; иначе говоря, темпы падения примерно соответствует воронежским и меньше, чем в России в целом и Москве; характер тренда одинаков во всех точках замера (Россия, Москва, Воронежская область, Калужская область);

- исходя из динамики численности населения России и анализируемых регионов, можно утверждать, что соотношение по удельному показателю (на 10 000 чел. населения) такое же, как и по общей численности;

- численность студентов негосударственных вузов в Калужской области изменялась скачкообразно – быстрый рост в период 2005 – 2010 гг., не характерный для России в целом, Москвы, Воронежской области, затем – резкое падение – в 2015 г. – 43,6 % к уровню 2010 года;

- несмотря на падение численности студентов частных вузов в период 2010-2015 гг., (абсолютное и удельное) она (численность) сохраняется на довольно высоком уровне – в расчете на 10 000 населения в Калужской области

¹²⁴ Таблица рассчитана автором по статистическому справочнику: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 362-363; 374-375.

в 2010 г. удельный показатель составил 140,0 % к среднероссийскому уровню (область «догнала» остальные регионы) в 2015 г. – 91,7 % к среднероссийскому уровню, 117,0 % к уровню Воронежской области, 31,6 – к уровню Москвы.

Далее, (в таблицах 11-13) представлена динамика численности занятых в анализируемых регионах.

Таблица 11 – Распределение численности занятых по уровню образования в Москве (%) ¹²⁵

Годы	Всего	Высшее и послевузовское	Среднее по программам подготовки специалистов среднего звена	Среднее по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	Среднее общее	Основное общее	Не имеют основного
2010	100	48,5	27,7	16,4	6,5	0,9	0,0
2011	100	48,1	28,8	15,8	6,6	0,6	0,0
2012	100	49,3	26,0	17,3	6,6	0,7	0,0
2013	100	50,0	26,9	15,6	7,1	0,5	0,0
2014	100	48,2	27,6	17,5	6,2	0,4	0,0

Анализ данных таблицы 11 и раздела 2.1, позволяет сделать следующие выводы:

- доля занятых с высшим образованием в Москве существенно превышала на протяжении всего анализируемого периода соответствующий среднероссийский показатель – в 2010 г. – 166,7 %, в 2014 г. – 149,7 %;

¹²⁵ Составлено автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 144 (1266 с.); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. <http://www.gks.ru>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. <http://www.gks.ru>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. <http://www.gks.ru>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. <http://www.gks.ru>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.03.2016 г.)

- несмотря на явное превышение среднероссийского показателя, необходимо отметить сокращение разрыва между Москвой и остальными регионами;

- в отличие от России, где доля занятых с высшим образованием растет, в Москве она в 2014 г. по сравнению с 2010 годом снизилась, причем – заметно;

- доля занятых со средним специальным образованием в Москве за указанный период, хотя и колебалась, но осталась на прежнем уровне (27,7 % в 2010 г. и 27,6 % в 2014 г.);

- в целом доля занятых со средним специальным образованием (в известной степени конкурирующих со специалистами с высшим образованием) в Москве в 2014 г. близка к среднероссийскому уровню (соответственно, 27,6 % и 25,8 %);

- доля работников, получивших подготовку по программам обучения рабочим специальностям, в Москве несколько ниже, чем по России в целом; в обоих случаях она достаточно стабильна в период с 2010 г. по 2014 г.;

- доля работников со средним общим образованием в Москве существенно ниже, чем в среднем по стране (соответственно – 6,2 % и 19,2 %); из этого можно сделать вывод, что в целом в регионах России она будет также снижаться, что позволяет рассчитывать на мобилизацию этого резерва в систему высшего образования; впрочем, в этом сегменте рынка будет нарастать, судя по иным тенденциям, конкуренция с организациями среднего специального образования;

- обращает на себя внимание практически полное отсутствие в составе занятых в Москве лиц с основным общим образованием и без образования (в стране в целом она колеблется от 4,3 % до 3,7 %). Вряд ли этот контингент можно рассматривать в качестве резерва высшей школы).

Таблица 12 – Распределение численности занятых по уровню образования в Воронежской области (%) ¹²⁶

Годы	Всего	Высшее	Среднее по программам подготовки специалистов среднего звена	Среднее по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	Среднее общее	Основное общее	Не имеют основного
2010	100	25,0	27,9	12,3	30,8	3,9	0,2
2011	100	27,2	27,0	11,5	31,4	2,7	0,3
2012	100	26,5	26,6	13,1	30,7	3,0	0,2
2013	100	28,6	25,5	10,9	31,7	3,0	0,3
2014	100	31,6	26,1	10,2	29,9	2,2	0,1

Анализ данных, представленных в таблицах 11, 12 и в разделе 2.1, позволяет сделать следующие выводы:

- в Воронежской области тренд динамики занятых с высшим образованием соответствует среднероссийскому;

- по сравнению с Москвой доля занятых с высшим образованием существенно ниже, но, в отличие от столицы, она растет – в 2014 г. – 126,4 % к уровню 2010 г.;

- как и в России в целом, доля работников со средним специальным образованием падает (в 2014 г. к уровню 2010 г. – 93,5 % в Воронежской области, 95,2 % в России в целом);

- доля лиц со средним специальным образованием в Воронежской области близка к московской и среднероссийской (соответственно, 26,1 %, 27,6 %, 25,8 % в 2014 г.);

¹²⁶ Составлено автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 144; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. <http://www.gks.ru>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. <http://www.gks.ru>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. <http://www.gks.ru>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. <http://www.gks.ru>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.03.2016 г.)

- обращает на себя внимание заметно более высокий уровень занятых с общим средним образованием в Воронежской области по сравнению со средним значением по России и, тем более, по Москве (соответственно, в 2014 г. – 29,9 %, 19,0 %, 6,2 %); это обстоятельство представляется довольно странным, если учитывать высокий уровень развития высшего образования в регионе. Оно может объясняться высокой долей занятых в сфере услуг;

- доля занятых с основным общим образованием и без образования ниже, чем в среднем по стране, но выше, чем в Москве.

Таблица 13 – Распределение численности занятых по уровню образования в Калужской области (%) ¹²⁷

Годы	Всего	Высшее	Среднее по программам подготовки специалистов среднего звена	Среднее по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	Среднее общее	Основное общее	Не имеют основного
2010	100	25,1	28,2	24,3	17,7	4,3	0,3
2011	100	25,0	29,2	22,7	18,7	4,0	0,3
2012	100	26,9	28,2	23,8	17,8	3,1	0,2
2013	100	28,7	27,6	21,5	18,1	3,9	0,2
2014	100	28,6	26,8	19,7	21,3	3,5	0,1

Анализ данных, представленных в таблицах 11, 12, 13 и разделе 2.1, позволяет сделать следующие выводы:

- доля занятых с высшим образованием в Калужской области, как в России в целом и в Воронежской области растет (в 2014 г. – 113,9 % к уровню 2010 г.);

¹²⁷ Составлено автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 144 (1266 с.); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. <http://www.gks.ru>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. <http://www.gks.ru>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. <http://www.gks.ru>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. <http://www.gks.ru>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.03.2016 г.)

- в целом доля занятых с высшим образованием в Калужской области ниже, чем в России в целом, Воронежской области и Москве; обратим внимание на то, что регион – один из лидеров инновационного развития;

- доля занятых с высшим образованием составила в регионе в 2014 г. 113,9 % к уровню 2010 года, для сравнения – в стране в целом – 110,6 %, в Москве – 99,4 %, в Воронежской области – 126, 4 %; иначе говоря, высокий темп роста инновационной деятельности не сопровождается столь же интенсивным вовлечением в производство работников с высшим образованием;

- доля занятых со средним специальным образованием в Калужской области снижается примерно так же, как в стране в целом и в Воронежской области;

- доля занятых со средним общим образованием в 2014 г. близка к среднероссийскому уровню и существенно ниже, чем в Воронежской области;

- доля занятых с основным общим образованием и без образования близка к среднероссийскому уровню.

Далее, в таблицах 14-16 представлены данные о численности ППС в анализируемых регионах.

Таблица 14 – Численность ППС образовательных организаций высшего образования в Москве ¹²⁸

Годы	Численность ППС, чел.		
	Общая	В государственных и муниципальных вузах	В частных вузах
2010/11	64644	56621	8023
2011/12	63452	56748	6704
2012/13	64353	57789	6564
2013/14	56210	50367	5843
2014/15	53148	47171	5977

Сравнительный анализ общего количества ППС в Москве, иных регионах страны не имеет смысла, поскольку речь идет о несопоставимых по мас-

¹²⁸ Составлена по: Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М.: 2015. – С. 378-379.

штабам системах. Поэтому необходимо обратить внимание не на количественные параметры, а на общие тенденции.

Так, исходя из данных, представленных в таблице 14 и разделе 2.1, можно сделать следующие выводы:

- численность ППС в государственных и муниципальных вузах Москвы в период с 2010 по 2014 гг. систематически падает – в 2014 г. она составила 83,3 %, в среднем по России – 83,7 %;

- численность ППС частных вузов, как и в России в целом, сокращается – в 2014 г. она составила 74,5 % к уровню 2010 г. (в России в целом – 88,1 %), иначе говоря, сокращение в Москве более интенсивное, чем в среднем по стране.

Таблица 15 – Численность ППС образовательных организаций высшего образования в Воронежской области ¹²⁹

Годы	Численность ППС (чел)		
	Общая	В государственных и муниципальных вузах	В частных вузах
2010/11	7987	7330	657
2011/12	7785	7185	674
2012/13	7716	7183	533
2013/14	6313	5889	424
2014/15	5852	5485	367

Анализ данных, представленных в таблицах 14, 15 и разделе 2.1 показывает, что:

- численность ППС в государственных и муниципальных вузах в Воронежской области сокращается, в 2014 г. она составила 74,8 % к уровню 2010 года (падение более выраженное, чем в среднем по стране и в Москве);

- численность ППС в частных вузах снижается – в 2014 г. – 55,8 % к уровню 2010 г. (снижение более интенсивное, чем в Москве и России в целом) – в 2014 г. 74,5 % и 88,1 %, соответственно.

¹²⁹ Составлена по: Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М.: 2015. – С. 378-379.

Таблица 16 – Численность ППС образовательных организаций высшего образования в Калужской области ¹³⁰

Годы	Численность ППС, чел.		
	Общая	В государственных и муниципальных вузах	В частных вузах
2010/11	1787	1318	469
2011/12	1694	1288	406
2012/13	1653	1256	397
2013/14	1406	1218	188
2014/15	1356	1181	175

Анализ данных, представленных в таблицах 14, 15, 16 и в разделе 2.1, позволяет сделать следующие выводы:

- численность ППС в государственных и муниципальных вузах региона, как и в целом по стране, падает – в 2014 г. она составила 89,6 % (по России – 83,7%, по Москве – 83,3 %, по Воронежской области – 74,8 %);

- численность ППС в частных вузах Калужской области сокращается, в 2014 г. – 37,3 % к уровню 2010 г.; снижение существенно выше, чем в среднем по стране, Москве и Воронежской области.

В силу схожести тенденций развития высшей школы в различных регионах ЦФО проанализируем показатели еще одного региона – Тульской области. Уровень развития высшего образования в регионе невысок – количество студентов вузов на 10 000 населения в области соответствует данному показателю в Калужской области (соответственно 229 и 228); регион имеет явно выраженный промышленный вектор развития и средний уровень инновационности (по состоянию на 2010 г. он входил в кластер «активные разработчики, как и Воронежская область» ¹³¹.

¹³⁰ Составлена по: Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М.: 2015. – С. 378-379.

¹³¹ Трещевский Д.Ю. Управление инновационным развитием регионов: принципы. Стратегии, инструментарий : монография / Д.Ю. Трещевский, Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013 – С. 155.

Таблица 17 – Динамика численности студентов государственных и негосударственных вузов в Тульской области ¹³²

Годы	Численность студентов государственных вузов всего, тыс. человек	Численность студентов государственных вузов в расчете на 10 000 человек населения	Численность студентов негосударственных вузов всего, тыс. человек	Численность студентов негосударственных вузов в расчете на 10 000 человек населения
2005/06	43,2	267	0,6	4
2010/11	40,1	261	12,1	22
2011/12	35,4	229	13,8	89
2012/13	33,1	216	12,0	78
2013/14	31,7	208	9,7	36
2014/15	29,2	193	10,0	66

Анализ данных, представленных в таблице 17 и разделе 2.1, позволяет сделать следующие выводы:

- численность студентов государственных и муниципальных вузов в Тульской области систематически сокращается; в 2015 году она составила по отношению к 2010 году – 72,8 % (средний по России показатель – 75,3 %); темпы сокращения студенческого контингента соответствует среднероссийскому уровню;

- темпы сокращения количества студентов государственных и муниципальных вузов на 10 000 человек населения соответствуют среднероссийскому уровню (численность населения региона снижается примерно на среднероссийском уровне);

- в отличие от среднероссийских тенденций, динамики Москвы, Воронежской области, численность студентов негосударственных вузов Тульской области изменяется скачкообразно – чрезвычайно быстрый рост в период с 2005 г. по 2010 год; затем – снижение с периодическим ростом; в 2015 г. количество студентов негосударственных вузов составило 82,6 % к уровню 2010 г.; темпы снижения численности студентов в частных вузах в период с 2010 г. по 2014 год ниже среднероссийских, несмотря на скачкообразный рост в период 2005-2010 гг.;

¹³² Таблица рассчитана автором по статистическому справочникам: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 362-363; 374-375.

- в расчете на 10 000 населения количество студентов частных вузов в Тульской области несколько превышает среднероссийский уровень (соответственно, 66 и 60); показательно, что максимальное значение данного показателя также близко (в Тульской области – 89 (2011 год), по России в среднем – 91 (2009 год)).

Таблица 18 – Распределение численности занятых по уровню образования в Тульской области (%) ¹³³

Годы	Всего	Высшее и послевузовское	Среднее по программам подготовки специалистов среднего звена	Среднее по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	Среднее общее	Основное общее	Не имеют основного
2010	100	25,2	31,2	13,8	25,9	3,8	0,1
2011	100	24,9	30,8	14,7	25,8	3,7	0,2
2012	100	26,6	29,7	14,4	25,0	3,9	0,4
2013	100	25,9	30,4	15,0	25,1	3,6	0,1
2014	100	27,7	29,0	18,7	21,6	3,1	0,1

Анализ данных, представленных в таблице 18 и в разделе 2.1, позволяет сделать следующие выводы:

- доля занятых с высшим образованием в Тульской области растет – в 2014 г. она составила 109,9 %; по России в среднем – 110,6 %; то есть, доля работников с высшим образованием ниже, чем в среднем по стране, но растет теми же темпами;

- доля работников со средним специальным образованием в Тульской области выше, чем в среднем по стране (соответственно, в 2014 г. – 29,0 % и 25,8 %);

¹³³ Составлено автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 144; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. <http://www.gks.ru>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. <http://www.gks.ru>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. <http://www.gks.ru>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. <http://www.gks.ru>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.03.2016 г.)

- доля работников со средним специальным образованием сокращается – в 2015 г. она составила 92,9 % к уровню 2010 года (по России данный показатель – 95,2 %); иначе говоря, темпы снижения доли занятых со средним специальным образованием в Тульской области несколько выше, чем в среднем по стране, хотя различия невелики;

- доля работников, прошедших подготовку по программам обучения квалифицированных рабочих в Тульской области составила 18,7 % (примерно так же, как в России в среднем (19,0 %));

- существенное отличие – в Тульской области доля работников, прошедших подготовку по программам подготовки квалифицированных рабочих, выросла и составила в 2014 году 135,5 % к уровню 2010 года; в России она составила 96,9 % (снижение);

- доля работников со средним общим образованием снизилась и составила в 2014 г. 83,4 % к уровню 2010 года (по России в среднем – 98,0 %);

- доля работников с основным общим образованием и не имеющим образования снижается и составила в 2014 г. 3,7 %.

Таблица 19 – Численность ППС образовательных организаций высшего образования в Тульской области ¹³⁴

Годы	Численность ППС, чел.		
	Общая	В государственных и муниципальных вузах	В частных вузах
2010/11	2310	2095	215
2011/12	2140	1923	217
2012/13	2187	1916	271
2013/14	2030	1763	267
2014/15	1967	1679	288

Анализ данных, представленных в таблице 19 и разделе 2.1, позволяет сделать следующие выводы:

- общая численность ППС в Тульской области падает, в 2015 г. она составила 85,1 % к уровню 2010 года;

- численность ППС государственных и муниципальных вузов сократилась и составила в 2015 г. 80,1 % к уровню 2010 года (в среднем по России соотношение 83,8 %);

¹³⁴ Составлена по: Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М.: 2015. – С. 378-379.

- численность ППС частных вузов увеличилась и достигла в 2015 г. 133,9 % к уровню 2010 года (по стране в целом наблюдается падение с 32,0 тыс. чел. до 28,2 тыс. чел., т.е. произошло снижение показателя до 88,1 % к базовому уровню).

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

Актуализация рисков в регионах страны имеет в большинстве случаев инвариантный характер:

- в регионах страны преобладают услуги государственных и муниципальных вузов;

- численность студенческого контингента государственных и муниципальных вузов падает во всех регионах, принятых для анализа (Москве, Воронежской, Калужской, Тульской областях);

- удельные значения студенческого контингента государственных и муниципальных вузов во всех регионах, принятых для анализа, уменьшаются;

- доля работников со средним специальным образованием в целом по стране и в проанализированных регионах близка к величине 25-27 %;

- доля работников со средним общим образованием сокращается;

- численность ППС в государственных и муниципальных вузах проанализированных регионов сокращается;

Вариативные характеристики свойственны, преимущественно, количественным значениям показателей, в некоторых случаях наблюдается расхождение в трендах:

- удельные значения государственных и муниципальных вузов в Москве сохранились на более высоком уровне, чем в иных проанализированных регионах и стране в целом;

- падение контингента в государственных и муниципальных вузах Москвы менее интенсивное, чем в России в целом; в частных – более выраженное;

- несмотря на сильное падение удельной численности студентов частных вузов в Москве, данный показатель в 2,9 выше, чем в стране в целом (в 2010 г. он превышал среднероссийский уровень в 4,1 раза);

- сокращение численности студентов в негосударственных вузах Воронежской области более интенсивное, чем в стране в целом (в 2015 г. составила 50,4 % к уровню 2010 года);

- численность студентов негосударственных вузов в Калужской и Тульской областях изменялась скачкообразно – резкий рост в период 2005 – 2010 гг., не характерный для России в целом, Москвы, Воронежской области, затем – падение;

- доля занятых с высшим образованием в Москве существенно превышала на протяжении всего анализируемого периода соответствующий среднероссийский показатель;

- в отличие от России, где доля занятых с высшим образованием растет, в Москве она в 2014 г. снизилась, причем – заметно;

- доля занятых со средним специальным образованием в проанализированных регионах (Воронежской, Калужской, Тульской областях) снижается, в Москве осталась на прежнем уровне (2010-2015 гг.);

- доля работников со средним общим образованием в Москве существенно ниже, чем в среднем по стране (соответственно – 6,2 % и 19,2 %);

- практически отсутствуют в составе занятых в Москве лица с основным общим образованием и без образования (по стране в целом их доля – 3-4 %);

- заметно более высок уровень занятых с общим средним образованием в Воронежской области по сравнению со средним по России значением и, тем более, по Москве (соответственно, в 2014 г. – 29,9 %, 19,0 %, 6,2 %);

- доля занятых с высшим образованием в Калужской области ниже, чем в России в целом, Воронежской области и Москве;

- доля работников со средним специальным образованием в Тульской области выше, чем в среднем по стране;

- в Тульской области доля работников, прошедших подготовку по программам подготовки квалифицированных рабочих, выросла;

- сокращение численности ППС частных вузов в Москве, Воронежской, Калужской областях более интенсивное, чем в среднем по стране;

- численность ППС в частных вузах Тульской области увеличилась.

3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ

3.1 Принципы управления организациями системы высшего образования в условиях неопределенности и актуализированных рисков

Формулирование принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования в нормативных документах РФ и регионов отличается чрезмерно общим характером и не связано с конкретной ситуацией в стране и ее административно-территориальных образованиях, хотя в целом они достаточно взвешены, рациональны и включают в сокращенном варианте изложения следующие позиции:

- приоритетность образования;
- обеспечение права каждого человека на образование;
- недопустимость дискриминации в сфере образования;
- гуманистический характер образования;
- единство образовательного пространства на территории Российской Федерации;
- развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства;
- создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе;
- светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность;
- свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека;
- обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности;
- адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека;

- автономия образовательных организаций, академические права и свободы педагогических работников и обучающихся;
- информационная открытость и публичная отчетность образовательных организаций;
- демократический характер управления образованием, обеспечение прав педагогических работников, обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся на участие в управлении образовательными организациями;
- недопустимость ограничения или устранения конкуренции в сфере образования;
- сочетание государственного и договорного регулирования отношений в сфере образования ¹³⁵.

Как видим, принципы представлены в весьма обобщенном виде и представляют собой скорее перечень ограничений, чем совокупность принципов в позитивном управленческом аспекте.

Объем полномочий региональных органов власти и управления в отношении образовательных организаций в основном ориентирован на их деятельность в сфере «довузовского» образования¹³⁶.

На наш взгляд, формулирование совокупности принципов управления региональной высшей школой в условиях актуализированных рисков должно осуществляться, исходя из сущности, содержания, общего и особенного в ее развитии.

В определении принципов мы исходим из распространенного в научной литературе подхода, согласно которому они представляют собой теоретические положения, отражающие объективные требования, выполнение которых необходимо для эффективной реализации потенциала соответствующего ви-

---

¹³⁵ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (по состоянию на 1 марта 2016 года) // <http://www.federalniy-zakon.ru/zakon-ob-obrazovanii-rf-poslednyaya-redakciya-2016/> (дата обращения 15.04.2016 г.)

¹³⁶ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ... там же.

да управления. Обоснование совокупности таких принципов является одним из важнейших условий управления высшей школой.

Считаем обоснованной точку зрения ученых, отмечающих, что управление любой системой базируется на сочетании общих и особенных принципов. При этом общие принципы, в свою очередь, могут быть представлены в двух аспектах: общесистемном и организационном.

В общесистемном плане состав принципов управления обоснован С. Биром, С. Емельяновым, О. Ланге, Э. Наппельбаумом, Н. Петраковым, В. Садовским, У. Эшби и другими исследователями, работающими в области кибернетики ¹³⁷. К таким, наиболее общим принципам относятся: принцип обратной связи, необходимого и достаточного разнообразия связей и элементной базы, внешнего дополнения.

Организационный уровень общих принципов связан с управлением организационными системами, образуемыми людьми и их коллективами. Перечень этих принципов включает: сочетание централизации и децентрализации, единоначалия и коллегиальности, линейности и функциональности, полномочий и ответственности, экономичности и эффективности управления и др. Данные принципы применимы к любым организационным системам и отражены в работах Д. Гвишиани, В. Гневко, А. Маршалла, В. Перфилова, В. Рохчина и других исследователей ¹³⁸.

---

¹³⁷ Бир С. Кибернетика и управление производством / С. Бир. – М.: Наука, 1963 – 276 с.; Емельянов С.В. Системы, целенаправленность, рефлексия / С.В. Емельянов, Э.Л. Наппельбаум // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1981. – Наука, 1981 – С. 7-38; Ланге О. Введение в экономическую кибернетику / О. Ланге. – М.: Прогресс, 1968. – 208 с.; Петраков Н.Я. Кибернетические проблемы управления экономикой / Н.Я. Петраков. – М.: Наука, 1974. – 160 с.; Садовский В.Н. Основания общей теории систем / В.Н. Садовский. – М.: Наука, – 1974. – 279 с.; Эшби У.Р. Введение в кибернетику / У.Р. Эшби. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 452 с.;

¹³⁸ Гвишиани Д.М. Организация и управление / Д.М. Гвишиани. – М.: МГТУ им. Баумана, 1998. – 331 с.; Маршалл А. Принципы политической экономии. В 3-х т. / А. Маршалл. Т.1. М.: Прогресс, 1993. – 416 с.; Герчикова И.Н. Менеджмент / И.Н. Герчикова. – М.: Банки и биржи, М., 1995. – 480 с.; Перфилов В.А. Сущность и типы устойчивости развития региональных социально-экономических систем // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2 (42). – С.264-266; Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы / Под ред. В.А. Гневко, В.Е. Рохчина. – СПб.: ИРЭ РАН, ИЭУ, 2004. – С 3-196; Татаркин А.И. Развитие экономического про-

Мы полагаем, что обе группы принципов в силу их всеобщности применимы и к управлению организациями системы высшего образования в регионах страны. Поэтому задача заключается в обосновании принципов, специфичных для высшей школы и конкретный период времени, характеризующийся нарастанием неопределенности и актуализацией рисков.

В этой связи обратив внимание на необходимость соблюдения в управлении общесистемных принципов, связанных с базовыми характеристиками систем. Несколько модернизировав представленные в наших работах ¹³⁹ взгляды на указанные характеристики применительно к высшей школе как региональной подсистеме, выделим в их числе:

определенность – неопределенность;

равновесие – неравновесность;

упорядоченность – разупорядоченность;

устойчивость – неустойчивость.

В контексте нашего исследования мы исходим из того, что вышеуказанные альтернативные характеристики относятся к любым социально-экономическим системам и поэтому могут рассматриваться как общие. Соответственно, принципы управления социально-экономическими системами, должны отвечать состоянию каждой из указанных характеристик. Состояние определенности или неопределенности рассмотрено нами в разделе 1.1 настоящей работы. Обратим внимание на то, что неопределенность региональной высшей школы связана, прежде всего, с факторами внешней среды. Воздействовать на нее, используя внутренние ресурсы региональной высшей школы, проблематично, поэтому в данном случае возможны лишь принципы повышения адаптивности системы.

Поскольку степень воздействия факторов неопределенности внешней среды различна (разделы 1,2 настоящей работы), то в системе управления це-

---

странства регионов России на основе кластерных принципов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 3 (21). – С.28-36.

¹³⁹ Шиянов Б.А. и др. Указ. соч.

лесообразно использовать *принцип развития элементной базы с минимальным уровнем неопределенности*. В иных случаях возможны другие принципы управления, связанные с неопределенностью. Проблема выбора принципа управления в условиях неопределенности связана с целевыми установками субъекта – минимизация уровня неопределенности снижает уровень энтропии системы, поскольку направления развития подсистем любого уровня становятся более определенными. Напротив, при необходимости повысить степень независимости подсистем уровень неопределенности необходимо повысить, в результате чего информационное пространство снижает организованность, энтропия системы возрастает. В разделах 1 и 2 мы показали, что современная региональная система высшего образования нуждается в снижении энтропии, повышении уровня определенности и целенаправленном, концентрированном воздействии на обусловленные ею факторы риска.

Равновесие – неравновесность. В динамических системах равновесие реализуется только как некоторый идеал, к которому стремятся социально-экономические системы, их фактическое состояние обычно неравновесно. Неравновесные процессы в экономике с позиции традиционной экономической теории – деструктивное явление, которое система преодолевает, стремясь достичь равновесия. Но речь не идет о возврате в исходную точку, в «прошедшее» равновесие. На основе положений эволюционной теории именно неравновесие является состоянием, способствующим росту экономической эффективности, технологическому прогрессу, институциональным изменениям, достижению нового равновесного состояния¹⁴⁰. Неравновесные процессы играют значительную роль в развитии социально-экономических систем, формировании их свойств, установлении порядка взаимодействия элементов.

Поиск равновесия приводит к развитию новых функциональных и структурных явлений в результате перехода от неравновесного состояния к равновесию. Ранее, со ссылкой на работы И. Пригожина и И. Стенгерса, мы с

---

¹⁴⁰ Шиянов Б.А. и др. Указ. соч. – С. 163.

соавторами ¹⁴¹ отмечали, что могут возникать новые динамические состояния систем, отражающие их взаимодействие с окружающей средой ¹⁴². Следует отметить, что современная экономика и ее подсистемы характеризуются ускоренным изменением и усложнением условий хозяйственной деятельности, активизируя системную неопределенность. Иначе говоря, неравновесность является активатором неопределенности, усиливая и дифференцируя ее проявления.

Фактическую реализацию перехода региональной высшей школы в неравновесное состояние мы наблюдаем на протяжении пяти лет – с 2010 года. Причем, одновременно нарастают:

- неопределенность (об этом свидетельствует существенно различающаяся по проанализированным регионам динамика позитивных и деструктивных процессов);

- риски (что проявляется в их актуализации как в макросреде, так и в региональных системах высшей школы);

- неравновесность (поскольку очевидна длительность нисходящих трендов важнейших параметров высшей школы и рынка труда).

Управление в условиях неравновесности предполагает поиск направлений развития системы, обеспечивающих равновесие в новых условиях. И. Молчанов отмечает, что негативные тенденции в развитии организаций высшего образования во многом связаны с неразвитостью ее материально-технической базы ¹⁴³. Мы полагаем, что, учитывая современное состояние материально-технической базы российских вузов, необходимость их функциональной диверсификации, целесообразно сосредоточение внимания,

---

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Пригожин И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 270 с.

¹⁴³ Молчанов И.Н. Высшее профессиональное образование: государственная политика и модернизация / И.Н. Молчанов // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2011. Т.3.– № 1. – С. 110-118; Молчанов И.Н. Социально-экономические основы формирования потенциала сферы высшего профессионального образования / И.Н. Молчанов // Экономика образования. – 2009. – № 5. – С. 129-150.

прежде всего, на технологическом совершенствовании. Поэтому – *базовый принцип управления на микроуровне – технологическое совершенствование.*

Применительно к стохастическим системам (к которым относится региональная система высшего образования) данный принцип использовать нецелесообразно, поэтому необходимо ориентироваться на возможности самосовершенствования систем в технико-технологическом плане при содействии институциональному разнообразию. Отсюда – необходимый для современной региональных систем высшего образования *принцип функциональной и институциональной диверсификации.*

В современных условиях реформирования отечественной экономики, характеризующихся отсутствием целостной социально-экономической среды, большое значение приобретает проблема создания новых экономических структур, ориентированных на воспроизводство конечного продукта, свойства которого оперативно регламентируются динамично изменяющейся конъюнктурой потребительского рынка.

Решение данной проблемы непосредственно связано с управлением процессами конкурентного взаимодействия в рамках неравновесных, и прежде всего, региональных экономических систем ¹⁴⁴. Представляется интересным для разработки принципов и инструментария управления организациями системы высшего образования регионов в современных условиях мнение Г. Клейнера о действиях экономических субъектов в условиях кризиса как «войны всех против всех». Исходя из этого, указанный автор считает необходимым формировать стратегию применительно к каждой фазе цикла, а по ее (фазы) окончанию – корректировать стратегию ¹⁴⁵.

По мнению Г. Клейнера, формирование экономической политики, направленной на достижение долгосрочной устойчивости экономики, предполагает: идентификацию текущей фазы кризисного цикла; прогноз ее дли-

---

¹⁴⁴ Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: Владар, 1993. – 310 с.

¹⁴⁵ Клейнер Г. Указ. соч. – С. 112.

тельности; прогноз следующей стадии; разработку стратегии на текущую и следующую стадии ¹⁴⁶.

Необходимо отметить, что эффективность любой экономической системы зависит не только от того, насколько продуктивна деятельность ее экономических субъектов, но и от способов взаимодействия между ними. В связи с этим необходимо обратить внимание на отношения конкуренции. Конкурирующие экономические субъекты имеют полностью или частично совпадающую фундаментальную рыночную нишу и между ними постоянно осуществляется процесс взаимодействия, взаимосвязи и борьбы за наиболее выгодные условия производства, купли и сбыта продукции, услуг.

Конкуренция не сводится к борьбе между сильными и слабыми – в этом случае наиболее эффективные субъекты вытеснили бы остальных. В реальной экономической ситуации конкуренция происходит по более сложной схеме. Она систематически воздействует на индивидуальные издержки организаций, снижая их, обеспечивая экономию ресурсов, рационализируя использование факторов производства, побуждая производителя внедрять в производство новые научно-технические достижения, идеи, изобретения, повышать производительность труда, совершенствовать технологию, организацию труда и т.д. В современной конкурентной борьбе идет состязание не столько за обладание капитальными ресурсами и материальными ценностями, сколько за способность к разработке и внедрению инноваций. Проявления инновационной активности способствует вытеснению из производства неэффективных предприятий, рациональному использованию ресурсов.

Таким образом, рыночная экономическая система характеризуется сменой основных конкурентных преимуществ, позволяющих хозяйствующим субъектам различной эффективности выживать и развиваться в конкурентной среде. При этом процессы выживания и развития субъектов происходят в процессе их непрерывного взаимодействия, в ходе которого наблюдается

---

¹⁴⁶ Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории. Часть 2. / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2016. – № 1. – С. 129.

усиление роли нематериальных активов и расширенное инвестирование в интеллектуальный капитал.

Наряду с положительными эффектами конкурентной борьбы зачастую проявляются ее негативные факторы. Результатами «непримиримой» конкурентной борьбы становится нерациональное использование ресурсов экономических субъектов, разорение части экономических субъектов, снижение объемов производства в функциональных и институциональных подсистемах. Последствиями этого становятся безработица, нарастание социальной напряженности. В современных экономических условиях кооперация, сотрудничество со стейкхолдерами, обмен опытом с потенциальными конкурентами, занимающими близкие рыночные ниши, становятся более важными факторами успеха, чем непримиримая конкуренция.

Как было показано выше, знание в современных условиях приобретает большую значимость, чем природные ресурсы и физический капитал, и, соответственно, становится базовым фактором экономического роста. Кроме того, возрастает роль информационной индустрии (информационно-телекоммуникационных технологий), что изменяет физические и финансовые ограничения в процессах сбора и распространения информации. Поэтому конкуренция в экономической системе решает еще одну очень важную задачу развития: оптимизацию использования специальных знаний, сосредоточенных внутри нее и рассеянных во внешней среде. Конкурентные отношения побуждают участников рынка к эффективному сбору, хранению и обработке информации, необходимой для выполнения необходимых функций. Но этот процесс связан с особым видом издержек – информационными, составляющими ядро рыночных транзакционных издержек.

Взаимодействие экономических субъектов должно основываться на теории общего экономического равновесия и экономической интеграции¹⁴⁷. Это позволяет организовать эффективное сочетание используемых ресурсов (при-

---

¹⁴⁷ Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

родных, производственных, человеческих, финансовых (инвестиционных)); процессов преобразования ресурсов (технологий); результатов производства (предложение и спрос). Такое взаимодействие реализуется в различных организационных формах – промышленные и транспортные сети; кооперационные связи; распределительная инфраструктура и т.д.

Указанные процессы могут происходить только при согласовании интересов и целей отдельных субъектов экономической системы при их взаимодействии в конкретных объективных условиях внешней среды. Совместное существование субъектов в экономической системе невозможно без взаимодействия, при этом, чем больше экономические субъекты различаются по своим характеристикам и ресурсам, тем более выраженным должно быть взаимодействие.

На этой основе происходит образование экономических систем, специализирующихся на производстве определенных товаров и услуг, обладающих специфичными ресурсами и механизмами их преобразования. Соединение специфичных ресурсов в единое целое рациональным образом обеспечивает преимущества всем участникам подобного объединения, снижает их транзакционные издержки, уменьшает расход ресурсов на выполнение обременительных конкурентных стратегий. Отметим, что, в соответствии со взглядами Р. Коуза, транзакционные издержки связаны не с производством как таковым (затраты на сырье, материалы, оплату труда, транспортировку и т. д.), а с затратами, обусловленными поиском информации, изучением рынка, заключением контрактов, контролем за их исполнением, защитой прав собственности и др. Поэтому объединение экономических субъектов в более сложные структуры является объективным процессом, направленным на повышение эффективности территориальных и функциональных систем, приводит к стабилизации административно-территориальных образований и их подсистем.

Естественно, такое взаимодействие не может «отменить» конкуренцию, которая, безусловно, сопровождает процессы взаимодействия. Решить проблему на основе межсистемного консенсуса на одном уровне в каждом конкретном случае невозможно. Таковую возможность создает внешняя среда. В

связи с этим целесообразно *сочетание принципов конкурентности на микроуровне и интеграции на мезоуровне*. В этом случае обеспечивается сочетание стремления экономических субъектов к доминированию и, одновременно, к снижению трансакционных издержек.

Упорядоченность – разупорядоченность. Эволюция экономической системы приводит к тому, что в результате обмена энергией между нею и внешней средой изменяется характер упорядоченности. Возникают диссипативные (в соответствии с терминологией И. Пригожина) структуры с меньшей энтропией и, соответственно, с более высокой степенью упорядоченности¹⁴⁸. Система самоорганизуется, увеличивает внутренний порядок в новом стационарном состоянии, уменьшает энтропию за счет ее «выброса» в окружающую среду и повышает внутреннюю устойчивость.

Применительно к любой системе следует исходить из того, что самоорганизация, упорядоченность безотносительно к ключевым неопределенностям не имеет смысла. В общем случае неупорядоченная система может среагировать на изменения, вызванные предшествующими неопределенностями, более эффективно, чем упорядоченная. Если речь о системе, то та или иная формы упорядоченности существует всегда (иначе системы нет, есть конгломерат). Фактически проблема заключается не в выборе между упорядоченностью и неупорядоченностью, а в определении направлений, форм, методов перехода от одной упорядоченности к другой.

Примером самоорганизации в современной высшей школе России и регионов страны может служить снижение доли преподавателей относительно невысокого уровня квалификации (имеющих научную степень кандидата наук, и без научной степени и звания). В то же время, такая самоорганизация, повышая устойчивость в текущем периоде, существенно ухудшает перспективы системы в долгосрочном плане. Фактически имеет место самоорганизация «сжатой» системы без перспектив перехода к упорядоченности в фазе расширения. Используется принцип самоорганизации применительно к со-

---

¹⁴⁸ Пригожин И. Указ. соч.

стоянию, ухудшенному по отношению к исходному. Производный от него принцип – передача требования самоорганизации на нижние уровни управления. Полагаем, что этот принцип достаточно хорош для системы, которая может легко обмениваться ресурсами с внешней средой в текущем режиме времени.

Поскольку процесс подготовки высококвалифицированных кадров высшей школы занимает длительный период (не менее 15 лет после получения квалификации «бакалавр»), то необходимо обратить внимание именно на перспективу. Исходя из представленных в предыдущих разделах работы теоретических положений и эмпирических данных, можно предположить, что региональная система высшего образования (как и национальная в целом) находится в нисходящей фазе экономического цикла уже на протяжении пяти-шести лет. Если предположить длину волны цикла 40-45 лет, то подготовку квалифицированных кадров для организаций системы высшего образования к периоду, когда они потребуются в возрастающем размере, надо начинать с сегодняшних выпускников бакалавриата, для которых следование принципу передачи требования самоорганизации на нижние уровни означает в перспективе уход из высшей школы (во всяком случае, мы видели на примере национальной и региональной систем высшего образования потерю наименее квалифицированной (и, следовательно, более молодой) части ППС)).

С точки зрения систем наноуровня (в данном случае – выпускников бакалавриата) имеет место эффективная самоорганизация, позволяющая маневрировать в системах различного функционального и институционального свойства. Однако, для региональной системы высшего образования такая самоорганизация в перспективе разрушительна. Поэтому считаем необходимым в условиях неопределенности и рисков ориентироваться на *принцип аккумуляирования потенциально доступных ресурсов роста системы за ее пределами*. Данный принцип одинаково применим на уровне вузов (микроуровень) и региональной высшей школы в целом (мезоуровень).

Устойчивость – неустойчивость. В процессе самоорганизации возникают устойчивые неравновесные системы, стремящиеся к равновесию, когда диссипация (рассеяние) энергии, выраженная в различных формах, минимальна, и рост энтропии оказывается меньше, чем в других состояниях. Реальные системы в целом неравновесны (диссипативны по И. Пригожину), но они некоторым образом организуются и упорядочиваются внутренними связями, повышающими ее устойчивость¹⁴⁹.

Г. Клейнер связывает понятие «устойчивость» с циклическими процессами в системах различных уровней¹⁵⁰ и сбалансированностью систем¹⁵¹.

В конкретных условиях система обладает определенным запасом устойчивости. В противном случае она не могла бы функционировать. Устойчивость системы прямо не связана с неопределенностями и рисками – в каждый данный момент времени ситуация определена и в той или иной степени рискованна. Неопределенной она является только в перспективе (кратко-, средне- или долгосрочном периоде). Неустойчивость вызывается переходом от одной определенности к другой. Так, совокупный спрос на услуги высшей школы зависит, в частности, от вполне определенного уровня доходов населения, стремления получить конкретную профессию, объема бюджетного финансирования и др. Выше мы показали, что в настоящее время совокупный спрос на услуги организаций высшего образования падает в целом в стране и в ее регионах (даже таких развитых как Москва).

Предпосылки для перехода в неустойчивое состояние возникают изначально в порядке функционирования системы, в субъективно обусловленных действиях, связанных с нечетким видением перспектив развития. Новая определенность может оказаться неблагоприятной, что и вызывает переход

---

¹⁴⁹ Шиянов Б.А. и др. Анализ неравновесных состояний экономических систем в условиях устойчивых конкурентных взаимодействий... Указ. соч. – С. 163.

¹⁵⁰ Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории. Часть 1. / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 107-117.

¹⁵¹ Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории. Часть 2. / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2016. – № 1. – С. 117-138.

предпосылок, обусловленных неопределенностью и рисками, в фактическую неустойчивость.

Разработка принципов и инструментов возвращения системы в устойчивое состояние возможна на основе различных теоретических положений. Для разработки эффективных мер повышения устойчивости высшей школы в условиях высокого уровня неопределенности и выявленных нами рисков, представляется целесообразным обратиться к новой системной парадигме Г. Клейнера, в соответствии с которой крупномасштабная система демонстрирует в различных ситуациях черты систем разных типов. В кризисной фазе выражены черты проектной системы, в посткризисной – объектной, в межкризисной – средовой, в предкризисной – процессной¹⁵². Отсюда – необходимость использования *принципа активизации проектных характеристик высшей школы*.

Помимо принципов управления, связанных с общесистемными характеристиками, необходимо выделить принципы системного взаимодействия региональной высшей школы. В данном разделе работы мы конкретизируем их применительно к региональной системе высшего образования.

В процессе своего функционирования и развития экономическая система непрерывно взаимодействует с различными элементами внешней среды, имеющими определенную институциональную и функциональную природу. Понятие «институт» употребляется нами в его классической трактовке: институты – разработанные формализованные правила поведения (законы, конституции, договоры); неформальные ограничения, правила и процедуры, обеспечивающие взаимодействие экономических субъектов в рамках определенного общественного порядка¹⁵³.

По мнению Д. Львова, взаимодействие между экономическими субъектами основывается на определенных связях их элементов – институциональ-

---

¹⁵² Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории. Часть 1. / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 110.

¹⁵³ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997. – 336 с.

ных отношениях, формирующихся под влиянием действующих в обществе правил и норм ¹⁵⁴. О месте институциональных отношений в общей системе отношений существуют различные мнения. В контексте институциональной теории обоснованным представляется мнение К. Ясперса о влиянии сообщества на жизнедеятельность каждого отдельного человека ¹⁵⁵. Впоследствии на основе этой концепции Ф. Фукуямой, Ф. Хайеком, Л. Эрхардом, другими исследователями были сформулированы основные положения социально-экономического развития современного общества ¹⁵⁶.

Исходя из теоретических представлений институциональной экономической школы, – чем выше уровень развития общества, тем шире спектр влияния институциональных отношений на экономику. Институциональные отношения, формирующиеся в процессах взаимодействия экономических субъектов в регионе, являются основой согласования их интересов с использованием формальных и неформальных правил. Договоренность между субъектами взаимодействия достигается на основе согласительных процедур, обеспечивающих сотрудничество и формирование общих приоритетов развития субъектов различной институциональной природы – государства, государственных, муниципальных, частных организаций, домохозяйств.

Институциональные отношения для всех участников отношений, связанных с функционированием региональной системой высшего образования, лежат в основе инструментария управления многообразными потребностями и интересами, связанными с их целями, опытом, накопленными знаниями, нормативно-правовой базой. Этот процесс происходит, в частности, на основе согласования интересов органов власти и управления различных уровней с интересами остальных участников отношений. При этом каждый участник

---

¹⁵⁴ Введение в институциональную экономику : учебное пособие / под ред. Д.С. Львова. – М.: Экономика, 2005. — 639 с.

¹⁵⁵ Ясперс К. Власть массы / К. Ясперс // Ж. Бодрийяр, К. Ясперс. М.: Алгоритм, 2014. – С. 11-204.

¹⁵⁶ Фукуяма Ф. Отставание / Ф. Фукуяма. М.: Астрель, 2012. – 477 с.; Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок М.: Изограф, Начала-Фонд. – 2001. – 256 с.; Эрхард Л. Полвека размышлений. Речи и статьи / Л. Эрхард. М.: Руссико-Ордынка, 1993. – 608 с.

отношений при согласовании интересов с другими субъектами использует собственные материальные ресурсы, знания, опыт. Результатами взаимодействия являются контракты, договоры, соглашения на основе компромисса.

Учитывая вышеизложенное, отражающее многообразие компонентов институциональной системы, можно утверждать, что *базовым принципом взаимодействия является принцип институциональной совместимости экономических субъектов.*

Особое значение для управления региональной системой высшего образования имеет новое понимание конкурентных преимуществ, смещающее фокус исследований в сторону удовлетворения потребностей стейкхолдеров, вовлечения в процесс управления поставщиков и клиентов, установления долгосрочных отношений между всеми взаимодействующими субъектами¹⁵⁷. Взаимодействия между субъектами и объектами управления способствуют развитию многообразных технико-технологических, социально-экономических, институциональных связей, которые приводят, в конечном счете, к расширению горизонтальных (в функциональном отношении) и иерархических связей.

Иерархические связи в системе региональной системой высшего образования имеют существенную особенность, связанную с методами государственного управления. В общем виде они могут быть:

- прямыми, основанным на непосредственном административном воздействии на объекты управления;

---

¹⁵⁷ Исаева Е.М. Институциональная динамика региональных научно-образовательных систем / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 1. – С. 63-71; Никитина Л.М. Факторы формирования корпоративной социальной ответственности с позиций требований времени и институциональной среды / Л.М.Никитина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление.– 2008. – №2. – С.21–25; Isaeva E. Regional scientific and educational complexes of Russia: trends and contradictions of development / E. Isaeva, L. Nikitina, Y. Treshshchevskiy // International Symposium Engineering Management and Competitiveness (21-22rd June 2013; Zrenjenin; Serbia) : Proceedings EMC2013. – Zrenjenin: Technical faculty “Mihajlo Pupin”, 2013. – P.169-174.

- косвенными, основанными на стимулирующих инструментах ¹⁵⁸.

Особенностью формирования иерархических связей в региональной системе высшего образования является невозможность использования прямых методов государственного управления в их классическом виде – команд, исходящих от региональных органов власти и управления. Могут быть использованы только стимулирующие методы или близкие к прямым – рекомендации, основанные на неформальных правилах поведения (в частности, традиционному российскому уважению государства). Из этого вытекает *принцип использования косвенных и мягких прямых методов управления в системе иерархических связей*.

Особую роль в системе управления любой социально-экономической системой является целеполагание. Очевидность данного положения в целом не означает, что его реализация проста в теоретическом и практическом отношении. Цель вытекает из предпочтений субъекта управления. С. Емельянов, Э. Наппельбаум пишут: «Пытаясь представить себе, как человек обеспечивает целенаправленность своего поведения, мы, прежде всего, должны обратить внимание на тесную связь между проблемой целенаправленности и проблемой выбора» ¹⁵⁹. Собственно, проблема состоит в том, что при широкой совокупности различных интересов и предпочтений человека «...для любого наперед заданного конечного выбора предпочтений всегда удастся предложить хотя бы еще одно, отражающее какую-то неучтенную до сих пор сторону системы ценностей...» ¹⁶⁰. Иначе говоря, совокупность предпочтений и, соответственно, целей управления, является принципиально бесконечной. Теоретически данное положение представляется вполне обоснованным. Однако, с практической точки зрения целесообразность его применения не бесспорна – действительно, можно найти новое предпочтение при значительном количестве уже

---

¹⁵⁸ Региональная социально-экономическая политика: теория, мировая и российская практика / Под ред. Б.Г. Преображенского, Ю.И. Трещевского. – Воронеж, Научная книга, 2005. – 344 с.

¹⁵⁹ Емельянов С.В. Указ. соч. – С. 11.

¹⁶⁰ Емельянов С.В. Указ. соч. – Ч. 13.

известных, но вопрос заключается в том, насколько оно значимо. Из версии предпочтений Е. Емельянова и Э. Наппельбаума это не ясно. Поэтому необходимо исходить не из принципиальной неограниченности предпочтений, *а из принципа целеполагания на основе приоритетности в совокупности внутрисистемных и межсистемных отношений.*

Трансформация подходов к целеполаганию в экономических системах подразумевает развитие всех форм и инструментов экономической и институциональной организации горизонтального и иерархического взаимодействия экономических субъектов.

В системе иерархических связей, как показано выше, особое место занимают органы власти и управления регионального уровня. С одной стороны, внешние цели органов власти как представителей государства и экономических субъектов, могут быть несовпадающими и, более того, в существенной мере противоречащими друг другу. Одной из основополагающих задач власти является обеспечение баланса интересов всех субъектов экономической деятельности, что, в свою очередь, предполагает объективную потребность во взаимодействии органов власти в целях разрешения противоречий. В то же время экономические субъекты стремятся к оптимальному сочетанию экономических ресурсов (материальных, финансовых, трудовых, интеллектуальных) в процессе хозяйственной деятельности. Содержательно данная функция вполне корреспондируется со стабилизационной функцией государства, призванной стимулировать экономический рост и обеспечить социальные гарантии населению.

Поэтому органы власти непосредственно заинтересованы в последовательном выполнении субъектами региональной системы высшего образования комплекса функций, охарактеризованных нами в разделе 1.1 настоящей работы, и, следовательно, они должны согласовывать с ее субъектами действия стратегического и тактического характера. В этом же контексте можно рассматривать и общественные функции системы высшего образования, связанные с эффективным удовлетворением спроса населения на ее услуги. В не

меньшей мере государство заинтересовано в последовательном исполнении высшей школой ее инновационной функции, поскольку это обеспечивает не только эффективность собственно образования, но и качественный рост региональной и национальной экономики в целом.

Государственное управление региональной системе высшего образования оказывает тройственное воздействие на ее субъектов. Во-первых, оно формирует своеобразные правила поведения, базирующиеся на «мягких прямых» методах, допускаемых нормативно-правовыми документами федерального уровня. Во-вторых, государство инициирует поток информации, влияющей на решения участников взаимодействия. В-третьих, государство изменяет элементы самой институциональной среды, открывая возможность модернизации институтов.

В результате формируется сложная система целей даже в рамках функционирования одного субъекта управления. При этом в экономической системе могут быть решены разнообразные по содержанию цели и задачи:

- обеспечение консенсуса экономических интересов взаимодействующих сторон;
- обоюдная морально-этическая, а в известных пределах – регламентируемая соответствующим законодательством материальная, административная и судебная ответственность сторон;
- наличие эффективно действующего обоюдного мотивационного механизма взаимодействия;
- нацеленность на эффективное использование всей совокупности экономических ресурсов экономической системы в целях ее устойчивого роста и социального прогресса всего общества;
- сбалансированность действия механизмов рыночного саморегулирования и государственного воздействия на функционирование и развитие экономических и социальных процессов в системе.

Отсюда целеполагание в системе региональной высшей школы, *в противоположность принципу детализации целей и задач в процессе управления*

единым в институциональном плане объектом, должно ориентироваться на *принцип синтеза целей институционально разнородных субъектов*. Отметим, что данный принцип не является универсальным, он необходим в конкретных условиях функционирования институционально разнородной региональной системой высшего образования в условиях актуализации рисков ее внутренней и внешней среды. В случае, например, управления высшей школой советского периода развития страны он неприемлем.

В разделе 2 нами показано, что тенденции развития негосударственного сектора высшего образования имеют ряд особенностей: снижение студенческого контингента в период актуализации рисков в целом по стране меньше, чем в государственном секторе; в различных регионах динамика данного контингента существенно различается; изменение численности ППС в целом по стране кардинально отличается от тенденции в государственном секторе как по количественным параметрам, так и по характеру тренда. В связи с этим необходимо обратить на него особое внимание при формулировании принципов управления региональной системе высшего образования.

В дореволюционной России негосударственный сектор высшего образования был достаточно развит и удачно сосуществовал с государственным. Несмотря на это, в современной действительности негосударственные вузы – явление относительно новое и недостаточно изученное, особенно в институциональном аспекте. Первые частные вузы появились в начале 1990-х годов, возникли как адекватная реакция на изменившиеся социально-экономические и институциональные условия российского общества. С одной стороны, их возникновение – реакция на потребность рынка труда в специалистах экономических, юридических, гуманитарных профессий, новых для России 90-х годов. С другой – они порождены государственной политикой, направленной на разрушение монополии государства в экономической системе общества, в том числе и в его образовательной подсистеме, с третьей – желанием органов власти и управления снизить степень собственной ответственности за сектор высшего образования.

За более чем 20 лет с момента создания негосударственных вузов они проявили себя как полноценный элемент системы российского высшего образования. В числе основных характеристик негосударственных вузов следующие позиции, имеющие значение для нашего исследования: они являются элементами гражданского общества и функционируют на принципах самфинансирования. Ранее мы с соавторами отмечали это обстоятельство ¹⁶¹. Взаимодействие негосударственных вузов со стейкхолдерами было отражено нами в ряде работ ¹⁶².

Задачи, решаемые негосударственными вузами в развитии социально-экономической системы региона, многообразны. Они привлекают внебюджетные средства из различных источников; расширяют возможности удовлетворения потребностей населения в образовании; способствуют сокращению затрат на транспорт и экономии времени на переезды, приближая образовательные услуги к месту жительства студентов; дают дополнительные возможности реализовать новые программы, технологии, методы и методики обучения; позволяют вырабатывать новые экономические подходы управления вузами; снижают остроту проблемы занятости молодежи; предоставляют дополнительные рабочие места работникам высшего образования, науки и культуры, чем способствуют сохранению и приумножению кадрового потенциала духовной сферы общества.

Представляет интерес своеобразный симбиоз институциональных структур – негосударственные вузы, как правило, получают государственную аккредитацию. Процедура аккредитации образовательного учреждения вклю-

---

¹⁶¹ Ендовицкий Д.А. Оценка подходов к классификации доходов негосударственной образовательной организации / Д.А. Ендовицкий, Г.Б. Степыгина // Апрельские научные чтения имени профессора Л.Т. Гиляровской : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. - Воронеж: Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ РЭА Минэнерго России, 2014. - Ч. 2. – С. 132-135.

¹⁶² Степыгина Г.Б. Стейкхолдеры как субъекты экономического анализа деятельности негосударственного вуза / Г.Б. Степыгина. Экономическая и социально-политическая сферы развития современной России : материалы X-й Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых (г. Воронеж, 27-28 мая 2013 г.). в 2 ч. Ч. 1. - Воронеж : Воронеж. гос. ун-т (ВГУ) – Междунар. ин-т комп. технологий (МИКТ) - Воронеж. гос. технич. ун-т (ВГТУ), 2013. – С. 19-22.

чает в себя несколько этапов, в случае удачного прохождения которых вузу выдается свидетельство о государственной аккредитации. Оно подтверждает право образовательного учреждения на выдачу в установленном порядке документов государственного образца об уровне образования и (или) квалификации по аккредитованным образовательным программам.

Однако следует отметить, что, несмотря на развитие негосударственного сектора высшего образования, вызванное устойчивым платежеспособным спросом со стороны населения до 2010 года, остаются нерешенными проблемы, специфичные именно для региональной высшей школы в целом и ее частного сектора.

Вопреки распространенному мнению, часть проблем государственного и частного секторов высшей школы имеет общий характер. Так, обращает на себя внимание слабая материальная база вузов в целом. Например, опрос портала для молодых специалистов CAREER.RU показал, что 43% респондентов отмечают слабую материально-техническую базу вузов, независимо от того, относятся они к государственному или частному сектору¹⁶³. На наш взгляд, в данном случае государственные вузы находятся в более благоприятном положении, поскольку в основном используют полученную от государства материальную базу и средства на финансирование текущей деятельности. Правда, следует иметь в виду, что структура образовательных программ в государственном и частном секторах различна – в последнем преобладают специальности (направления) экономического, юридического, гуманитарного профиля, что не требует столь высоких материальных затрат, как при обучении студентов по программам технического и естественного профиля.

Весьма неоднозначна оценка частных вузов в институциональном плане. Ранее мы отмечали, что в обществе сохранилось негативное отношение к образованию, получаемому в негосударственных вузах. Одна из причин кроется в самом названии этих вузов – «негосударственный», «частный». С позиции обывателя оно ассоциируется с деятельностью «не по правилам». Но,

---

¹⁶³ Качество образования // <https://career.ru/article/12288> (дата обращения 14.05.2016)

самое важное – другое – негосударственные вузы являются символом платного образования по низким ценам. Если бы не это обстоятельство, платность скорее демонстрировала бы высокий статус платного образования. Причина низких цен в том, что негосударственные вузы работают в усложненных конкурентных условиях – необходимость предоставления услуг достаточному количеству студентов (с точки зрения обеспечения самокупаемости) требует снижения стоимости обучения по сравнению с государственными вузами, гораздо более диверсифицированными в функциональном и ресурсном планах.

Следует обратить внимание на то, что уровень удовлетворенности самих студентов обучением в государственных и частных вузах полностью совпадает. По данным вышеуказанного опроса студентов CAREER.RU – 65 % студентов государственных вузов и 64 % - студенческого контингента частных вузов полностью или в основном удовлетворены результатами обучения; недовольны (полностью или в основном) – 31 % в обоих случаях¹⁶⁴.

Анализ динамики развития негосударственных вузов, выявление причин роста численности негосударственных вузов, рассмотрение существующих проблем данного сектора высшего образования позволяет сделать вывод о том, что сектор негосударственного высшего профессионального образования в настоящее время проигрывает государственному в функциональном плане по степени диверсификации, в экономическом – по ценам равновесия, в институциональном – по престижности. В условиях высоких темпов роста спроса на специалистов с высшим образованием на рынке труда, это не имело большого значения – каждый выпускник вуза (государственного или частного) мог занять свою нишу. В период актуализации рисков ситуация меняется – проигрышные позиции образуют порочный круг, который не позволяет использовать в полной мере потенциал негосударственного сектора региональной высшей школы. Ранее мы отмечали наличие порочных кругов в региональной высшей школе (обоих секторах). В соответствии с концепцией Г.

---

¹⁶⁴ Качество образования // <https://career.ru/article/12288> (дата обращения 14.05.2016)

Мюрдаля порочный круг разрывается в любом месте ¹⁶⁵. Сама по себе идея разрыва «в любом месте» предполагает множество вариантов решения проблемы. Поэтому фактически задача состоит в выборе наиболее «уязвимо-го места» в порочном круге. Применительно к региональной системе высшего образования можно сказать, что необходим *выбор варианта разрыва порочных кругов, ориентированного на длительную перспективу взаимодействия различных институциональных и функциональных подсистем*, что необходимо рассматривать в качестве одного из принципов управления взаимодействием в региональной системе высшего образования.

Относительно вышеуказанного порочного круга в частном секторе высшей школы можно считать наиболее перспективным усиление институциональной позиции негосударственных вузов.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

Недостаточная разработанность принципов управления организациями региональной системы высшего образования в научной литературе и нормативных актах РФ, обуславливает необходимость их обоснования применительно к конкретному периоду времени, характеризующемуся нарастанием неопределенности и актуализацией рисков.

В процессе теоретического анализа сформулированы общесистемные принципы управления организациями региональной системы высшего образования, связанные с базовыми характеристиками систем:

определенность – неопределенность;

равновесие – неравновесность;

упорядоченность – разупорядоченность;

устойчивость – неустойчивость.

Учитывая необходимость снижения энтропии, повышения уровня определенности и целенаправленном, концентрированном воздействии на обусловленные ею факторы риска, необходимо рассматривать в качестве базово-

---

¹⁶⁵ Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» / Г. Мюрдаль. М.: Прогресс, 1972. – 768 с.

го – *принцип развития элементной базы с минимальным уровнем неопределенности.*

Управление в условиях неравновесности предполагает поиск направлений развития системы, обеспечивающих равновесие в новых условиях. Неравновесность является активатором неопределенности, усиливая и дифференцируя ее проявления. Если речь идет о централизованно управляемых системах (в частности, вузах), то целесообразно сосредоточение внимания на технологическом совершенствовании. *Поэтому, принцип управления региональной высшей школой на микроуровне – технологическое совершенствование.*

Применительно к стохастическим системам (к которым относится региональная система высшего образования) необходимо ориентироваться на возможности самосовершенствования систем в технико-технологическом плане при содействии институциональному разнообразию. Отсюда – необходимый для современной региональной системы высшего образования *принцип функциональной и институциональной диверсификации.*

В организационном плане данный принцип требует дополнения *принципом сочетания конкурентности на микроуровне и интеграции на мезоуровне.* В этом случае обеспечивается сочетание стремления экономических субъектов к доминированию и, одновременно, к снижению транзакционных издержек.

Для эффективного разрешения дихотомии «упорядоченность – разупорядоченность» необходимо в условиях неопределенности и рисков ориентироваться на *принцип аккумуляции потенциально доступных ресурсов роста системы за ее пределами.* Данный принцип одинаково применим на уровне вузов (микроуровень) и региональной системы высшего образования в целом (мезоуровень).

Для решения проблемы эффективного перехода системы из положения «устойчивость» в «неустойчивость» и обратно необходимо учитывать прежде всего кризисное состояние региональной системы высшего образования, в

котором, исходя из новой системной парадигмы, необходимо использование *принципа активизации проектных характеристик организаций системы высшего образования.*

Помимо принципов управления, связанных с общесистемными характеристиками региональной системы высшего образования, в работе сформулированы принципы системного взаимодействия:

- многообразие компонентов институциональной системы «региональная система высшего образования» предполагает использование *принципа институциональной совместимости экономических субъектов;*

- из ограниченности полномочий органов региональной власти и управления вытекает *принцип использования косвенных и мягких прямых методов управления в системе иерархических связей;*

- множественность субъектов взаимодействия, их институциональная и функциональная разнородность, различия в предпочтениях требуют использования *принципа целеполагания на основе приоритетности предпочтений в совокупности внутрисистемных и межсистемных отношений;*

- исходя из предшествующего принципа в целеполагании в системе региональной системы высшего образования, в противоположность общему принципу детализации целей и задач в процессе управления единым в институциональном плане объектом, необходимо использованием *принципа синтеза целей институционально разнородных субъектов;*

- учитывая наличие «порочных кругов» в развитии региональной системы высшего образования важно обеспечить эффективный выбор варианта разрыва порочных кругов; применительно к современному состоянию высшей школы это *принцип ориентированного на длительного перспективу взаимодействия различных институциональных и функциональных подсистем.*

3.2 Перспективные инструменты управления организациями системы высшего образования в регионах России

Современная система высшего образования в регионах по своим экономическим, организационным, финансовым параметрам – обороту, стоимости основных фондов; организационной структуре не отличается от крупных предприятий реального сектора экономики. С этой точки зрения управленческий инструментарий вузов, их фактических или виртуальных объединений должен быть схожим. Однако, как показано в предыдущих разделах работы, региональная система высшего образования и ее подсистемы имеют специфические характеристики, требующие специальных инструментов, реализующих ее миссию на глобальном, национальном и региональном масштабе. Не останавливаясь подробно на анализе миссии организаций системы высшего образования, выходящем за пределы проблемы нашего исследования, отметим наиболее распространенные точки зрения.

Д. Ендовицкий, В. Листенгартен отмечают значительный вклад вузов региона в формирование социальной и политической активности¹⁶⁶.

В. Гвоздев связывает миссию университета (применительно к Курскому государственному университету) с интеграцией интеллектуального капитала региона; генерацией и распространением знаний; социальным партнерством, способствующим развитию регионального рынка труда; привлечением талантливой молодежи к обучению, инновационной деятельности, социальному проектированию¹⁶⁷.

В соответствии с этими положениями и результатами исследования, изложенными в предыдущих разделах диссертации, обратим внимание на то, что положение и функции региональной высшей школы оказались существенно зависимыми от макроэкономических условий, специфики социально-экономического развития регионов, состояния конкурентных отношений, ин-

---

¹⁶⁶ Ендовицкий Д.А. Вузы Воронежа в год 70-летия победы в Великой отечественной войне: направления работы и опыт на будущее / Д.А. Ендовицкий, В.С. Листенгартен // Вестник Воронежского университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2015. – № 3. – С. 9-14.

¹⁶⁷ Гвоздев В.В. Миссия современного вуза в регионе / В.В. Гвоздев // Вестник Воронежского университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2015. – № 2. – С. 9-15.

ституциональных характеристик вузов, образующих региональную систему. В связи с этим можно утверждать, что инструментарий традиционной региональной экономики ¹⁶⁸ является недостаточным для успешного управления

---

¹⁶⁸ Гоголева Т.Н. Качественные и количественные подходы к анализу взаимодействия экономического роста и конкурентоспособности региона / Т.Н.Гоголева // Инновационный Вестник Регион. – 2007. – № 2. – С. 20-23; Голикова Г.В. Закономерности развития экономики региона на основе мониторинга обратных связей / Г.В.Голикова, В.К. Голиков, А.Н. Мордвинцев // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 1 (24). – С. 91-95; Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития экономики/ А.Г. Гранберг //Стратегическое планирование в регионах и городах России. –Вып. 9. – 2009. – С. 32-34; Гутман Г.В. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин / Под ред. Г.В. Гутмана. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 176 с.; Колесниченко Е.А. Вопросы методологии комплексного социально-экономического развития на региональном и муниципальном уровне / Е.А. Колесниченко, Л.В. Московцева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – № 4 (44). – С. 332-342; Круглякова В.М. Государственное регулирование инвестиционной деятельности: теория, отечественная и зарубежная практика: монография / В.М. Круглякова, Ю.И. Трещевский. – Воронеж, ВГПУ, 2010. – 180 с.; Лексин В.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития: монография/ В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: ЛКИ, 2007. – 366 с.; Мишон Е.В. Резервы стратегического развития Воронежской области: социально-экономический аспект/ Е.В. Мишон// Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 22. – С. 47-55; Мясникова Т.А. Стратегирование социально-экономического развития муниципальных образований: теория и практика российских регионов [Текст]: монография / Т. А. Мясникова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга, 2014. – 186 с.; О стратегическом планировании в Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации N 172-ФЗ от 28.06.2014.// Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>; Пидоймо Л.П. Региональное планирование модернизации промышленных предприятий / Л.П. Пидоймо // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 2. – С. 21-24; Преображенский Б.Г. Интеграция российских регионов в мировую экономику: формы, тенденции, факторы, инструменты : монография / Б.Г. Преображенский, Ю.И. Трещевский, М.А. Хрипченко. Воронеж, 2008. – 296 с.; Региональное управление в федеративном государстве: Очерки теории и практики / под ред. В.А. Мау, М.Ю. Сеньковской, В.С. Назарова. – М.: Дело, АНХ, 2008. – 448 с.; Рисин И.Е. Кластеризация социально-экономического пространства регионов: надежды и реальные условия / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, А.С. Свиридов // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 2 (29). – С. 36-43; Сироткина Н.В. Научно-производственные кластеры: теория и практика управления российскими регионами : монография / Н.В.Сироткина, Ю.А. Ахенбах. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. – 533 с.; Татаркин А.И. Партнерство власти и бизнеса в реализации стратегий развития территорий/ А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова// Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 18-30; Трещевский Ю.И. Выбор стратегий инновационного развития регионов на основе виртуальной кластеризации / Ю.И. Трещевский, Д.Ю. Трещевский // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2012. – Т. 25. – № 4. Экономика и управление. – С. 208-217; Филиппов Ю.В. Маркетинг муниципального образования: учебное пособие / Ю.В. Филиппов, Т.А. Мясникова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2012. – 63 с.; Харченко Е.В. Системная трансформация хозяйства: переход к инновационному укладу развития региональной экономики / Е.В. Харченко // Инновационный Вестник Регион. – 2009. – № 1. – С. 34-40; Штульберг Б.

высшей школой на мезо- и микро- уровнях, нуждается в корректировке по составу, способам применения, решаемым задачам.

Усложнение макроэкономической ситуации, расширение поля неопределенности, актуализации рисков объективно требует обновления инструментов управления. Выше мы показали, что взаимодействие основных субъектов социально-экономических систем: работников, бизнеса, домохозяйств, государственных органов осуществляется с целью воспроизводства баланса их (систем) важнейших характеристик: определенности – неопределенности; равновесия – неравновесности; упорядоченности – разупорядоченности; устойчивости – неустойчивости, обеспечивающего противодействие актуализированным рискам.

В региональных стратегических документах инструментарий управления системой образования, в том числе и высшего, представлен, однако он достаточно традиционен и не отличается направленностью на нивелирование актуализированных рисков ¹⁶⁹.

М. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации / Б. М. Штульберг, В. Г. Введенский. – М. : Гелиос АРВ, 2000. – 208 с.; Щепина И.Н. Стратегии инновационного развития регионов России: сравнительный анализ / И.Н. Щепина // Системное моделирование социально-экономических процессов. Труды школы-семинара имени академика С.С. Шаталина. – Вологда, 5-10 октября 2009 г. – С. 209-213.

¹⁶⁹ Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года. – Режим доступа: www.mer.amusobl.ru/ckeditor_assets/.../strategiya_amur_reg.pdf; Стратегия социально-экономического развития Астраханской области на среднесрочную перспективу. – Режим доступа: http://www.csr-nw.ru/upload/file_category_192.pdf; Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года. – Режим доступа: http://www.belregion.ru/strat_ser; Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года / КонсультантПлюс; Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2025 года. – Режим доступа: <http://www.russianeconomy.ru/investors/Progras.aspx?regionID=82>; Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2020 года – Режим доступа: <http://Krasnodar.ru/content/592/show/49081/>; Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года. – Режим доступа: http://www.nso.ru/activity/socio-Economic_Polisy/Strat_Plan/Documents/1654.pdf; Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года. – Режим доступа: http://www.protown.ru/russia/obl/article_1085.htm; Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года. – Режим доступа: <http://econom.midural.ru/prognoz/rps>(дата обращения 5.12.2015)

В целом, инструментарий управления социально-экономической системой представляет собой *структурированную в институциональном и функциональном аспектах совокупность действий субъектов (элементов системы) на основе их согласования в поле пересечения их интересов, ценностей и приоритетов*. Данную совокупность действий мы рассматриваем в качестве инструментария управления. Благодаря стремлению каждой из них к наиболее эффективной реализации функций, достижению стратегических целей, решению задач тактического характера, обеспечивается воспроизводство вышеуказанных системных характеристик. Учитывая институциональную неоднородность взаимодействующих в регионе субъектов в первую очередь необходимо рассмотреть *инструменты межинституционального взаимодействия*.

Особое место в составе взаимодействующих с высшей школой субъектов занимают бизнес-структуры. Одной из проблем взаимодействия является длительное развитие предприятий реального сектора экономики и высшей школы в режиме достижения собственных текущих целей. Различные аспекты взаимодействия высшей школы с реальным сектором экономики в регионах России исследовались рядом авторов, в том числе и представителями воронежской экономической школы ¹⁷⁰, отмечались особенности развития дан-

---

¹⁷⁰ Борисов И.И. Стратегия интеграции университета в точки роста региона / И.И. Борисов, И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский // Университетское управление: практика и анализ. – 2003. – № 1. – С. 9-16; Бочаров В.П. Высшее образование в России и регионах страны: теория и практика управления : монография / В.П. Бочаров, Ю.И. Трещевский, Т.Ю. Спичкина. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – 260 с.; Никитина Л.М. Совершенствование региональных моделей социальной ответственности бизнес-структур: методологические, теоретические, практические аспекты : монография / Л. М. Никитина, Д. А. Степыгин ; [под ред. Ю. И. Трещевского]. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 264 с.; Рисин И.Е. Ключевые задачи научно-технологической политики и подходы к их решению / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 2. – С. 134-138; Сироткина Н.В. Развитие сферы образования, исследований и разработок региона: приоритеты и перспективы / Н.В. Сироткина, А.А. Воробьев, И.Ю. Чупрова // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 3. – С. 21-27; Трещевский Ю.И. Высшая школа в регионе: теория и практика управления / Ю.И. Трещевский, А.С. Папазян. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2006. – 202 с.; Трещевский Ю.И. Регион как институциональная система / Ю.И. Трещев-

ных субъектов в административно-территориальных образованиях страны, нами с соавторами анализировались системные риски, свойственные социально-экономическим системам ¹⁷¹.

Общей идеей противодействия разрушительному воздействию данных рисков на систему высшего образования и ее региональные подсистемы является обеспечение тесного, продуктивного взаимодействия между организациями высшей школой и предприятиями реального сектора экономики.

К перспективным, фактически реализуемым направлениям взаимодействия вузов с предприятиями Д. Ендовицкий относит: создание базовых кафедр и корпоративных центров; совместное участие в ФЦП и проектах создания высокотехнологичных производств; заказы на выполнение НИОКР и технологические работы; обучение персонала по программам дополнительного профессионального образования; заказы на обучение по программам высшего образования; прохождение практик и стажировок обучающимися; трудоустройство выпускников; вклады в эндаумент-фонды; именные стипендии ¹⁷².

Г. Абдулгалимов, О. Косимо отмечают, что образовательная компонента общества наряду с миграционной и демографической является важным фактором кадрового потенциала информационного общества ¹⁷³. Указанные авторы, наряду с А. Волковым, Я. Кузьминовым и другими исследователями, справедливо отмечают, что десятилетиями система высшего образования России была изолирована от международного научно-образовательного сообщества и современных технологий управления, что закрепило порядок пе-

---

ский, Е.М. Исаева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 1. – С. 81-87.

¹⁷¹ Шиянов Б.А. Анализ рисков как источника неравновесных состояний экономических систем / Б.А. Шиянов, Г.Б. Шиянова // Вестник ВГТУ. – 2009. – Том 5. – № 9. – С. 201-206.

¹⁷² Ендовицкий Д.А. Предприятия и вузы: направления эффективного сотрудничества / Д.А. Ендовицкий // Вестник Воронежского университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2015. – № 4. – С. 5-9.

¹⁷³ Абдулгалимов Г.Л. Кадры для информационного общества: что нужно для их подготовки? / Г.Л. Абдулгалимов, О.А. Косимо // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 7. – С. 64.

редачи знаний индустриальной эпохи ¹⁷⁴. Выход из сложившейся ситуации авторы видят не только в подготовке молодых специалистов в соответствии с потребностями работодателей, но и в системе переподготовки работников предприятий ¹⁷⁵.

Необходимость укрепления связей между бизнес-структурами и вузами признана всеми, но необходимого движения в этом направлении в российских регионах не наблюдается. Как правило, реализуются наиболее простые формы взаимодействия, не меняющие принципиально общего положения дел.

Для расхождения интересов, целей и инструментов их реализации в реальном секторе и сфере высшего образования имеются историко-генетические предпосылки. В частности, в девяностых годах XX века разрушилось единое институциональное пространство страны, что привело к формированию собственных способов функционирования систем, которые позволили решить текущие проблемы и обеспечить выживаемость в условиях системного кризиса. Но, одновременно сформировалась система рисков, которую мы рассмотрели в предыдущих разделах работы. Данные риски проявлялись в различных формах и привели, соответственно, к разным результатам. Реальный сектор экономики подвергся кардинальным институциональным и экономическим трансформациям, высшая школа с институциональной точки зрения изменилась, но в гораздо меньшей степени. Для подтверждения этого тезиса достаточно обратиться к представленным в предыдущих разделах диссертации данным о состоянии государственного и частного секторов высшей школы, источниках финансирования и др. Появление негосударственных вузов, скорее всего, надо рассматривать как новое ответвление бизнеса, чем направление собственного развития высшей школы.

---

¹⁷⁴ Абдулгалимов Г.Л. Указ. соч. – С. 64-65; Волков А.Е. Российское образование для инновационной экономики / Волков А.Е., Кузьминов Я.И., Реморенко И.М., Рудник Б.Л., Фруми И.Д., Якобсон Л.И. // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 32-64.

¹⁷⁵ Абдулгалимов Г.Л. Указ. соч. – С. 66.

Впоследствии, улучшение экономической конъюнктуры скрыло риски и организаций системы высшего образования, и бизнес-структур, что обусловило дальнейшее расхождение трендов их развития. В своих работах, в том числе, в соавторстве, мы отмечали, что институциональные составляющие образовательных и производственных систем приобретали все большие различия¹⁷⁶.

Обратим в этой связи внимание на точку зрения П. Бурдьё: «Нет сомнений в том, что всякое усилие мобилизовать, имеющее целью организовать коллективное действие, должно считаться с диалектикой диспозиций и возможностей, происходящей в каждом агенте, будь он мобилизатор или мобилизуемый. (Может ли стать революционным эффект гистерезиса габитусов? Ведь он является одним из оснований для расхождения между возможностями и предрасположенностью их чувствовать, откуда происходят упущенные возможности, а также наблюдаемые, часто бесплодные усилия осмыслить исторические кризисы в категориях восприятия и мышления, отличающихся от тех, что были раньше)»¹⁷⁷.

В ситуации 90-х годов XX и первого десятилетия XXI века в системе взаимодействия организаций высшего образования и бизнес-структур российских регионов оказалось два различных по составу «габитуса мобилизатора», и ни одного «мобилизуемого» субъекта. При этом потенциальный «мобилизатор» - органы власти и управления регионального уровня не располагал (и не располагает) действенными инструментами мобилизации – воздействия на систему высшего образования и бизнес.

Далее П. Бурдьё пишет: «Усилие мобилизовать должно также учитывать объективную согласованность, которая устанавливается между объективно скоординированными диспозициями в силу того, что они сформированы частично или полностью тождественными объективными потребностями. Тем

---

¹⁷⁶ Шиянов Б.А. Анализ рисков как источника неравновесных состояний экономических систем / Б.А. Шиянов, Г.Б. Шиянова // Вестник ВГТУ. – 2009. – Том 5. – № 9. – С. 201-206.

¹⁷⁷ Бурдьё П. Практический смысл / П. Бурдьё. СПб.: Алетейя, 2001 – С. 117.

не менее, чрезвычайно опасно анализировать коллективное действие по модели индивидуального, игнорируя все то, чем оно обязано относительно автономной логике институций мобилизации (с их собственной историей, специфической организацией и т. п.), а также ситуациям — институционализированным или нет, — в которых это действие совершается»¹⁷⁸. Для уменьшения объема применяемых относительно новых в отечественной литературе выражений с греческими и латинскими корнями будем в дальнейшем, при необходимости, называть «гистерезис габитусов» - «запаздыванием реакции объекта относительно времени воздействия субъекта». Это запаздывание имеет принципиальное значение для формирования эффективного инструментария межинституционального взаимодействия.

Отечественные исследователи (например, Н. Судакова) указывают на то, что организации высшего образования и бизнес, изначально основанные на различных принципах функционирования, имеют ограниченную сферу взаимодействия – разработку и применение новых технико-технологических и организационных решений¹⁷⁹. Мы полагаем, что данный тезис имеет скорее общетеоретическое, чем практическое значение – возможность взаимодействия бизнеса и организаций системы высшего образования ограничена, с одной стороны – незаинтересованностью в инновационном развитии, с другой – низким уровнем технической базы.

Во многих работах отмечается, что решению проблемы могут способствовать альянсы различного рода. Действительно, они могут способствовать усилению интеграции, снижению транзакционных издержек. Но для их эффективного функционирования необходимо совпадения целей и инструментов их достижения. Лучшими возможностями взаимодействия с бизнесом располагают негосударственные вузы, изначально ориентированные на применение инструментов выявления рисков и их нивелирования. Государственные вузы

---

¹⁷⁸ Бурдые П. Там же.

¹⁷⁹ Судакова Н.А. Взаимодействие университетов и бизнеса в процессе инновационной деятельности / Н.А. Судакова // США, Канада: экономика, политика, культура. – 2010. – № 2. – С. 110-126.

встроены в управленческую вертикаль, где доминируют патерналистские тенденции (хотя и ослабленные в последние 4-5 лет). Это обстоятельство мы отмечали в ряде работ, в том числе, опубликованных в соавторстве ¹⁸⁰.

В связи с вышеизложенным, полагаем необходимым сформулировать задачи, которые необходимо решить при формировании совокупности инструментов межинституционального взаимодействия:

- сближение системы ценностей бизнеса и организаций системы высшего образования;
- укрепление связей между вузами, предприятиями реального сектора и организациями социальной сферы;
- разработка и реализация крупных инвестиционных проектов территориального развития;
- расширение интеграции бизнеса и организаций системы высшего образования за пределы регионального и национального пространства;
- расширение сферы взаимодействия органов власти и управления регионального уровня с бизнесом и организациями системы высшего образования;
- смягчение условий взаимодействия бизнеса и организациями системы высшего образования, производных от ужесточения экономической политики (расширение методов протекционизма, ужесточение налогового бремени, административное регулирование экспорта и импорта).

Инструменты развития межинституционального взаимодействия со стороны органов власти и управления регионального уровня могут быть предложены в следующем составе:

- постоянно действующие консультационные советы с участием органов власти и управления, представителей бизнеса и вузов;

---

¹⁸⁰ Шиянов Б.А. Анализ рисков как источника неравновесных состояний экономических систем / Б.А. Шиянов, Г.Б. Шиянова // Вестник ВГТУ. – 2009. – Том 5. – № 9. – С. 201-206.

- центры планирования деятельности малых инновационных и научно-исследовательских предприятий при высших учебных заведениях регионов;
- открытая электронная система обмена предложениями между предприятиями реального сектора экономики и организациями системы высшего образования, имеющими развитые связи с зарубежными вузами о совместных проектах в коммерческой сфере.

В качестве инструментов, *способствующих активизации взаимодействия с вузами и органами власти и управления со стороны бизнеса*, можно предложить:

- региональные центры мониторинга эффективности инвестиций;
- центры субсидирования научных и опытно-конструкторских работ, проводимых вузами.

Инструменты *активизации межинституционального взаимодействия со стороны вузов*:

- региональная база данных вузов о направлениях исследований, имеющих хорошие перспективы коммерциализации;
- региональный координационный центр с участием высших учебных заведений и бизнес-структур, деятельность которого направлена на формирование общих стратегий и системы оперативных действий в инновационной и научно-технической сферах;
- региональные программы полного цикла подготовки сотрудников бизнес-структур и повышения их квалификации;
- региональный координационный центр с участием бизнес-структур, осуществляющий разработку стандартов для обучения студентов определенного профиля в рамках, рекомендованных ГОСами и подготовку учебных комплексов подготовки специалистов для групп предприятий в сфере экономики, управления, культуры, технологий производства.

Решению проблемы межинституционального взаимодействия способствует принятие Федерального закона РФ от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в

Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁸¹.

В то же время, применение ГЧП в научно-образовательной сфере затруднено в силу целого ряда обстоятельств. Б. Преображенский и М. Глушкова считают, что имеет место усложнение взаимодействия из-за перехода от бинарной модели ГСП к трехмерной (с участием органов власти, бизнес-структур и субъектов научной сферы)¹⁸². В качестве одного из базовых принципов создания и реализации проектов ГЧП в научной сфере авторы предлагают использовать «треугольник трех С» - сотрудничество, специализация, синергия¹⁸³.

С учетом вышеуказанных особенностей ГЧП в научно-образовательной сфере и в рамках принятого закона, вступившего в силу с 1.01.2016 г., актуализируется применение широкого спектра *инструментов взаимодействия вузов и бизнес-структур в рамках ГЧП*:

- федеральные, межрегиональные и региональные стандарты, унифицирующие проекты ГЧП в научно-образовательной сфере;

- межрегиональные и региональные стандарты коммуникаций участников ГЧП (региональных органов власти и управления, бизнеса, вузов, научно-исследовательских организаций);

- федеральные, межрегиональные и региональные методические документы по использованию ГЧП в научно-образовательной сфере, обеспечивающие научно-методическую поддержку деятельности действующих партнерств;

---

¹⁸¹ Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" / Российская газета от 17 июля 2015 г. федеральный выпуск № 6727 (дата обращения 14.06.2016 г.)

¹⁸² Преображенский Б.Г. Генерация моделей государственно-частного партнерства для развития научного сектора экономики / Б.Г. Преображенский, М.В. Глушкова // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 1 (28). – С. 122-131.

¹⁸³ Преображенский Б.Г., Глушкова М.В. Указ. соч. – С. 127.

- межрегиональные и региональные методические рекомендации по процедурам применения ГЧП, разработке моделей финансирования проектов;
- софинансирование совместных проектов ГЧП в научно-образовательной сфере.

Инструменты прогнозирования и форсайта. Представляется парадоксальным положение, в котором оказалась система высшего образования с точки зрения видения перспектив технико-технологического, социально-экономического и институционального развития страны и регионов. Исследователи единодушно отмечают, что государство и бизнес-структуры нечетко представляют направления, сценарии развития. Полагаем, что выполнение данной функции – прогнозирование и форсайт, как раз и входит в компетенцию организаций системы высшего образования.

В рамках четырех сценариев, рассматриваемых в работе В. Ефимова и ряда других авторов, представляется наиболее перспективным третий сценарий «Локальное лидерство» в рамках которого происходит ускоренное развитие отдельных высокотехнологичных отраслей, растет спрос на квалифицированные кадры, фундаментальные и прикладные исследования. В сфере высшего образования происходит опережающее развитие «образования взрослых», образование и инкультурация мигрантов, выделение группы ведущих университетов (150-200 вузов) ¹⁸⁴.

Характеризуя функции и динамику системы высшего образования в регионах РФ, мы отмечали признаки ее развития по данному сценарию.

Развитие системы высшего образования по указанным направлениям происходит стихийно, без учета системных рисков, отсюда – неэффективность процедур межвузовского взаимодействия, внутреннего контроля, технологических отклонений, внешнего воздействия. В силу этого информация о происходящих процессах фрагментарна, не отличается точностью, что затрудняет прогнозирование и моделирование рискованных ситуаций и общего

---

¹⁸⁴ Ефимов В.С. Указ. соч. – С. 26.

направления социально-экономического развития региона и системы высшего образования¹⁸⁵.

Поэтому речь должна идти, в первую очередь, об *инструментах, активизирующих образовательную деятельность вузов, расположенных на территории региона, в сфере второго высшего образования и вовлечения в него различных групп населения.*

- сеть офисов в крупных муниципальных образованиях региона для координации связей вузов с бизнес-структурами и институтами гражданского общества;

- межвузовские структуры и подразделения базовых вузов региона, обеспечивающие исследование российского и региональных рынков труда, с участием в их деятельности всех заинтересованных вузов региона;

- малые и средние предприятия инновационной направленности на межвузовской основе.

Вторая группа инструментов – *межвузовские институты, осуществляющие программно-прогнозную деятельность вузов в рамках выполнения заказов органов власти и управления регионального уровня* на разработку стратегий, схем размещения производительных сил, прогнозов, программ, проектов социально-экономического развития. В отличие от ныне действующих институтов, являющихся своеобразным продолжением административных подразделений правительств регионального уровня, они должны быть созданы на основе использования кадрового потенциала вузов региона. С другой стороны, в отличие от общепринятой практики выполнения НИР по заказам административных структур, они должны функционировать на постоянной основе.

Применение совокупности инструментов этой группы направлено на решение следующих задач:

---

¹⁸⁵ Шиянов Б.А. Анализ рисков как источника неравновесных состояний экономических систем / Б.А. Шиянов, Г.Б. Шиянова // Вестник ВГТУ. – 2009. – Том 5. – № 9. – С. 201-206.

- сближение образовательных уровней различных групп населения и представителей институционально разнородных структур, формирование общего взгляда на перспективы социально-экономического развития регионов;

- развитие навыков прогнозирования у представителей различных институциональных групп регионов;

- формирование постоянно действующей самосовершенствующейся системы регионального прогнозирования и форсайта.

Непосредственно с инструментами прогнозирования и форсайта связан инструментарий, обеспечивающий эффективный мониторинг. В условиях повышения степени неопределенности, актуализации рисков на рынке образовательных услуг, рынков труда (включая рынок труда ППС), особого внимания заслуживают *инструменты глубинного мониторинга*. Следует отметить, что инструменты этого типа фактически применяются на федеральном уровне (Минобрнауки РФ) и на уровне отдельных вузов. Они оказывают известное влияние на улучшение системных характеристик системы высшего образования, однако, глубина мониторинга невысока, инструменты управления не всегда соответствуют его результатам, а последние не обязательно нацеливают вузы на достижение высоких позиций в мировом научном и образовательном сообществе.

В настоящее время в России имеют место исследования по данному вопросу. В частности, Е. Весна, С. Зайцев, М. Сергиевский, А. Тодорович отмечают, что повышению рейтинга российских вузов препятствуют: упрощение изучаемого материала, сокращение объема лабораторных и курсовых работ, слабая мотивация студентов к эффективной самостоятельной работе¹⁸⁶. Поэтому в качестве направления совершенствования деятельности региональной системы высшего образования следует указать на повышение степени

---

¹⁸⁶ Весна Е.Б. Использование зарубежного опыта высшего образования в области информационных технологий / Е.Б. Весна, К.С. Зайцев, М.В. Сергиевский, А.И. Тодорович // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 1. – С. 56-64.

соответствия учебных планов вуза и ведущих университетов с высокими мировыми рейтингами.

В связи с вышеизложенным, к инструментам глубинного мониторинга следует отнести отмеченные выше ассоциации, центры прогнозирования и форсайта, с одной стороны, и инструментарий повышения внутренней определенности.

Инструменты повышения внутренней определенности региональной системы высшего образования.

В своих работах, в том числе, опубликованных в соавторстве, мы отмечали, что возникновение рисков обусловлено, прежде всего, внутренней неопределенностью процессов функционирования вузов, связанной с принципиальной невозможностью точного прогнозирования деятельности каждого человека, сложностью применяемых технологий, степенью надежности оборудования, направлениями технического перевооружения, стихийным формированием социальных связей и групп, способностью выполнять принятые ими взаимные обязательства, играть социальные роли, следовать традициями

187.

В качестве группы *инструментов, снижающих внутреннюю неопределенность региональной системы высшего образования*, целесообразно использовать:

- *делегирование полномочий и передачу ресурсов структурным подразделениям вузов.* Данный инструмент принципиально отличается от общепринятого – поручений. Действующая патерналистская вертикаль допускает и поручения, и передачу полномочий. Отличие предлагаемого инструмента заключается в том, что в обеспечении передаваемых функций соответствующими ресурсами. При использовании инструмента «поручение» - это не обязательно. В первую очередь, предлагаемый инструмент целесообразно использовать в крупных образовательных структурах;

---

¹⁸⁷ Шиянов Б.А. Анализ рисков как источника неравновесных состояний экономических систем ... Указ. соч.

- в научной литературе широко представлены рекомендации по *развитию системы общественных институтов на внутривузовском уровне* (ученых советов, комитетов и комиссий, студенческих советов и др.)¹⁸⁸; полагаем использование данного инструмента в полной мере обоснованным;

- инструменты взаимодействия вузов с бизнес-структурами как потребителями квалифицированной рабочей силы: кафедры, осуществляющие целевую подготовку специалистов по заказу бизнеса; использование ведущих менеджеров и специалистов предприятий в высших учебных заведениях в качестве ППС. Фактически это уже происходит и дает положительные результаты. Однако, это не снимает проблемы повышения рисков самих предприятий, функционирующих в современной нестабильной экономической среде. В этой связи целесообразно использовать потенциал вузов для активизации контактов с бизнесом на основе специально созданных при ученых советах комиссий, комитетов. В то же время, применения указанных инструментов недостаточно, поскольку и бизнес-структуры, и образовательные организации не могут сделать достаточно точный прогноз экономической ситуации. Данные инструменты представляют наибольший интерес в долгосрочной перспективе для формирования общих ценностей вузов и бизнеса. Перспективным в этом смысле является также формирование пакета инвестиционных программ, направленных на реализацию потребностей стейкхолдеров в рамках концепции корпоративной социальной ответственности, на что указывают, в частности, Л. Мазелис, К. Солодухин¹⁸⁹;

- инструменты согласования внешнего и внутреннего рейтингования вузов, структурных подразделений и сотрудников (данный вывод можно сде-

---

¹⁸⁸ Кирой В.Н. Модернизация системы высшего образования: опыт Южного федерального университета и логика развития / В.Н. Кирой // Университетское управление: практика и анализ. – 2009. – №1(59). – С. 31-44.

¹⁸⁹ Мазелис Л.С. Модели оптимизации портфеля проектов университета с учетом рисков и корпоративной социальной ответственности / Л.С. Мазелис, К.С. Солодухин // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 4. – С. 53-56.

лать, исходя из современной практики рейтингования в системы высшего образования, научных исследований Ю. Ключева, Д. Сандлера)¹⁹⁰.

Как отмечено в предыдущих разделах диссертации, значительная часть рисков возникает вследствие расхождения требований рынка труда к совокупности компетенций выпускников вузов и фактически приобретаемых ими в вузах. В связи с этим актуализируется применение *инструментов расширения спектра компетенций выпускников организаций высшего образования*. В условиях высокой неопределенности и актуализации рисков, порождаемых состоянием рынка труда, представляет интерес изменение направленности образования.

Обратим внимание на теоретические исследования, подтверждающие тезис о необходимости развития инструментария, расширяющего состав компетенций выпускников.

В ряде теоретических исследований указано, что абитуриентами движет желание получить любое высшее образование. Однако, это не подтверждается эмпирическими исследованиями. Так, М. Соколов, А. Кнорре, М. Сафонова установили, что для большинства платных программ обучения в БелГУ основной и, даже, единственной связью между желанием получить то или иное образование на внебюджетной основе было наличие бюджетных аналогов¹⁹¹.

На федеральном и региональном уровнях отмечается низкая эффективность деятельности государственной службы занятости, что не стимулирует безработных к поиску работы из состояния безработицы. Об этом, в частности, пишут В. Гимпельсон, Н. Шарунина¹⁹².

---

¹⁹⁰ Крюков Ю.Б. Анализ стратегических целей развития вуза / Ю.Б. Ключев, Д.Г. Сандлер // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – № 1. – С. 6-17.

¹⁹¹ Соколов М. Теории высшего образования и процесс выбора специальности абитуриентами: социально-сетевой анализ / М. Соколов, А. Кнорре, М. Сафонова // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – № 2. – С. 20.

¹⁹² Гимпельсон В.Е. Потоки на российском рынке труда: 2000-2012 гг. / В.Е. Гимпельсон, А.В. Шарунина // Экономический журнал ВШЭ. – 2015. – Т.19. – № 3. – С. 344.

Представляют интерес результаты исследований вышеуказанных авторов, отмечающих, что самостоятельно обучающиеся работники вдвое чаще, чем не обучавшиеся, или работники, обучавшиеся за счет работодателя, ушли на другие предприятия ¹⁹³. Отсюда можно сделать вывод, что в состав инструментария расширения компетенций выпускников вузов следует включать *корпоративные институты, обеспечивающие связь потенциальных работодателей с вузами*.

Для расширения возможностей трудоустройства выпускников следует учитывать недостаточный уровень компетенций государственной службы занятости и коммерческих агентств. По данным С. Гриненко, обращения в государственную службу занятости составили только 17,3 %, в агентства – 3,5 % выпускников вузов ¹⁹⁴. Стоит обратить внимание на то, что отсутствие свободных рабочих мест является не самой распространенной проблемой при трудоустройстве (ее отметили 23-34 % выпускников вузов и сузов). Гораздо выше – доля «отсутствия опыта работы» (53-56 %), еще 25-31 % - низкий уровень заработной платы ¹⁹⁵.

В первом разделе нашего исследования мы обращали внимание на позицию В. Ефимова и ряда других авторов в отношении перспектив развития высшей школы. Представляется продуктивным использование результатов их исследований относительно перспектив реализации в развитых странах проекта «Просвещение 2», в рамках которого высшая школа призвана сформировать массовую исследовательскую и проектную компетентность людей, занятых в любых сферах деятельности ¹⁹⁶. В контексте реализации необходима совокупность инструментов, обеспечивающих решение следующих задач:

---

¹⁹³ Гимпельсон В.Е. «Дороги, которые мы выбираем»: перемещения на внешнем и внутреннем рынках труда / В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, А.В. Шарунина // Экономический журнал ВШЭ. – 2016. – Т.20. – № 2. – С. 219.

¹⁹⁴ Гриненко С.В. Разработка системы маркетинговых коммуникаций на рынке труда выпускников системы профессионального образования / С.В. Гриненко // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 2. – С. 57-58.

¹⁹⁵ Гриненко С.В. Указ. соч. – С. 58.

¹⁹⁶ Ефимов В.С. Будущее высшей школы России: социально-экономические контексты и критические ситуации / В.С. Ефимов, А.В. Лаптева, М.В. Румянцев // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 2. – С. 24.

- связь образования, научной, проектной, предпринимательской деятельности;
- инновационную направленность структурных преобразований подсистем региональной экономики и социальной сферы;
- технологическое совершенствование образовательных структур региона (дошкольного, среднего общего, среднего специального и высшего образования);
- повышение доли студентов, обучающихся на втором (магистратура) и третьем (аспирантура) уровнях образования.

В составе необходимых для решения указанных задач можно предложить ряд инструментов:

- межвузовские региональные центры исследования рынка труда;
- межвузовские центры исследования перспективных направлений инновационной деятельности;
- межвузовские центры профессиональной подготовки школьников.

Для повышения уровня определенности и нейтрализации рисков необходимо обратить внимание на *инструменты совершенствования системы формирования кадров высшей школы*.

Обратимся к исследованиям в этой сфере управления системой высшего образования. Рекомендации О. Горшковой, И. Черной направлены, преимущественно, на развитие активности преподавателей в традиционной преподавательской и исследовательской деятельности посредством конкурсов, рейтингов и пр.¹⁹⁷

Л. Фалько, Н. Коновалова обращают внимание на необходимость практико-ориентированной модели обучения, основой которого является участие

---

¹⁹⁷ Горшкова О.В. Управление кадровым потенциалом предпринимательского университета: новые компетенции ППС / О.В. Горшкова, И.П. Черная // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 4. – С. 57-63.

студентов в деятельности предприятий, в том числе, создаваемых самим вузом¹⁹⁸.

В. Крюков, К. Шахгельдян делают акцент на внедрение новых технико-технологических решений в образовательном процессе¹⁹⁹.

Положения, характеризующие перспективный инструментальный совершенствования кадрового обеспечения организаций системы высшего образования ранее публиковались нами с соавторами²⁰⁰.

Я. Кузьминов и М. Юдкевич считают недостатком деятельности российских вузов практику найма преподавателей из состава их выпускников. Такая практика не распространена за рубежом. Указанные авторы считают зарубежную практику найма преподавателей через открытый рынок труда более эффективной, основанной на конкурентных отношениях. В итоге формируется система, ориентированная на общие стандарты преподавания, формы поведения, единую систему профессиональных ценностей²⁰¹.

Организации системы высшего образования в России используют для найма, преимущественно, «внутренний рынок». Однако, на протяжении многих десятилетий такая система найма не наносила ущерба образованию, качество которого обеспечивалась за счет централизованно установленных, четко сформулированных требований к результату. Ранее мы с соавторами отмечали это обстоятельство²⁰².

---

¹⁹⁸ Фалько Л.Ю. Модернизация образовательного процесса на основе практико-ориентированной модели обучения / Л.Ю. Фалько, Н.А. Коновалова // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 4. – С. 73-79.

¹⁹⁹ Крюков В.В. Информационные технологии в университете: стратегия, тенденции, опыт / В.В. Крюков, К.И. Шахгельдян // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 4. – С. 101-112.

²⁰⁰ Исаева Е.М. Перспективные инструменты взаимодействия вузов и бизнес-структур региона в условиях обострения операционных рисков / Е.М. Исаева, Г.Б. Степыгина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 1. – С. 16-23.

²⁰¹ Кузьминов Я.И. Университеты в России и Америке: различия академических конвенций / Я.И. Кузьминов, М.М. Юдкевич // Вопросы экономики. – 2007. – № 4. – С. 143.

²⁰² Исаева Е.М. Перспективные инструменты взаимодействия вузов и бизнес-структур региона в условиях обострения операционных рисков / Е.М. Исаева, Г.Б. Степыгина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 1. – С. 16-23.

У действующей модели найма есть и свои преимущества, поскольку она практически гарантирует прием на работу в успешные бизнес-структуры выпускников вузов, подготовленных не хуже, чем ранее трудоустроенные. Действующая система не лишена недостатков, но для вузов современной России она представляется предпочтительной, поскольку профессиональные и институциональные характеристики выпускников хорошо известны.²⁰³

В то же время, существующую, весьма противоречивую ситуацию можно улучшить, опираясь на обычаи и нормы поведения, принятые в российском обществе. В наших работах с соавторами отмечено, что для совершенствование системы кадрового обеспечения организаций системы высшего образования в рамках современной институциональной парадигмы можно усовершенствовать, используя следующие инструменты²⁰⁴:

- договоры на прохождение практики на предприятиях. Инструмент хорошо известен, но необходимо усилить конкурентные отношения при его применении, в том числе, с использованием конкурсов при намерениях бизнес-структур осуществлять трудоустройство выпускников;

- центры переподготовки сотрудников бизнес-структур на базе учебных центров послевузовского образования по опыту реализации «Программы подготовки управленческих кадров для народного хозяйства»; расширение такой практики потребует финансирования программ переподготовки кадров на субсидиарной основе из бюджета региона и средств бизнес-структур; смысл такого софинансирования – не столько экономический (объем выделяемых средств невелик – несколько миллионов рублей в год для крупного вуза), сколько институциональный – повышение престижа выпускников, совместная образовательная деятельность, определение структуры подготовки кадров;

---

²⁰³ Исаева Е.М. Перспективные инструмента взаимодействия вузов и бизнес-структур региона в условиях обострения операционных рисков / Е.М. Исаева, Г.Б. Степыгина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 1. – С. 16-23.

²⁰⁴ Исаева Е.М., Г.Б. Степыгина. Указ. соч. – С. 16-23.

- стажировки преподавателей на предприятиях, осуществляемые на конкурсной основе.

Более подробно данные инструменты охарактеризованы нами в опубликованных работах, в том числе – в соавторстве ²⁰⁵.

Инструменты межвузовского взаимодействия на основе баланса процессов интеграции и конкуренции. Инструментарий межвузовского взаимодействия в настоящее время достаточно развит с формальной точки зрения: конференции, договоры о сотрудничестве, перекрестное повышение квалификации и др.

Однако, его результаты носят, преимущественно, тактический и операционный характер, слабо ориентированы на стратегическую перспективу и, соответственно, на повышение уровня определенности, снижение рисков. Можно утверждать, что в системе межвузовского взаимодействия процессы конкуренции преобладают над процессами интеграции. И, в то же время, они развиты не в полной мере.

Обратимся к процессам, происходящим фактически в регионах страны. Прежде всего, в системе высшего образования России наметилась тенденция укрупнения вузов. Полагаем, что ее можно считать одной из форм взаимодействия. Полагаем справедливым (в большинстве случаев) мнение о более высокой конкурентоспособности крупных вузов, их способность обеспечить стабильную занятость ППС, создавать новые высокопроизводительные рабочие места. Укрупнение вузов может обеспечить прогрессивные изменения в их организационной культуре, активизировать связи с местным сообществом, бизнесом, институтами гражданского общества, повышению качества контроля за образовательными процессами не только на федеральном, но и на региональном уровне. Полагаем возможным обеспечение повышения контроля государственных органов без снижения степени свободы вузов при применении его адекватных инструментов.

---

²⁰⁵ Исаева Е.М., Г.Б. Степыгина. Указ. соч. – С. 16-23.

Следует отметить, что в литературе отмечаются и позитивные, и негативные результаты слияния вузов²⁰⁶. В числе положительных моментов, по мнению С. Верхоевна включает своеобразный синтез ментальностей, а также активизацию процессов взаимного обучения. Негативными последствиями автор считает увеличение нагрузки на преподавателей, если слияние не сопровождается иными организационными изменениями. К смешанным результатам, по мнению цитируемого автора, относится расширение преподаваемых учебных дисциплин, повышение стабильности финансирования, улучшение технической базы, повышение уровня внимания со стороны органов власти и управления. Анализ фактического состояния дел в объединенных вузах не позволяют сделать однозначных выводов о наличии/отсутствии положительных/отрицательных эффектов из числа перечисленных. Выводы цитированных авторов следует признать скорее нормативными, чем фактическими. Иначе говоря – вышеуказанные положительные/отрицательные эффекты – область постановки задач объединения вузов.

Обратимся в этой связи к зарубежному опыту – укрупнение может происходить в различных организационных формах, из которых слияние является наиболее радикальной. В слиянии вузов принимают участие правительства многих развитых стран (Австралия, Бельгия, Китай, Нидерланды, ЮАР активно). Проблема, на взгляд исследователей, заключается в принудительном характере слияний и, соответственно, дискриминации образовательных организаций, не участвующих в инициированных правительством процессах укрупнения.

Ю. Куликова отмечает, что в Англии имеется опыт расширения взаимодействия в конкретном регионе для активизации инновационной активности.

---

²⁰⁶ Verhoeven J.C. Belgian (Flemish) Case Study / J.C. Verhoeven, K. de Wit // Portuguese National Education Commission. Seminar on Higher Education Systems 17-18 April 2000. – Katholieke Universiteit Leuven: Department of Sociology, Centre for Sociology of Education. – 2002. – 26 p. – (<https://perswww.kuleuven.be/~u0013941/docs/TSER%20HEINE%20Porto%202000.pdf>). – (дата обращения: 04.04.2015)

В результате были созданы региональные ассоциации во всех девяти регионах страны ²⁰⁷.

Имеется также опыт объединения вузов с высоким исследовательским потенциалом. В Великобритании пять исследовательских университетов создали партнерство по поддержке инициированных вузами «spin-out» компаний и независимых инновационных проектов ²⁰⁸. Показательно, что интеграционные объединения университетов Великобритании не только реализуют проекты инновационного развития для бизнеса, но и способствуют выходу предприятий на зарубежные рынки. Результатами их функционирования являются: повышение уровня влияния вузов в инновационных процессах; унификация и повышение гибкости образовательных программ; расширение контрактной системы; распространение передовой практики инновационной предпринимательской деятельности ²⁰⁹.

В научной литературе отмечается, что слияния в образовательной сфере представляют собой сложный процесс, которому должна предшествовать большая подготовительная работа. Положительные примеры объединения демонстрируют необходимость длительного межвузовского сотрудничества и разнообразия его форм, включая вторичную занятость ²¹⁰. Полагаем, что длительное сотрудничество, предшествующее слиянию, в российских условиях маловероятно из-за разобщенности вузов и их противостояния на рынке образовательных услуг. Вторичная занятость имеет место, но имеет смысл, скорее, с точки зрения дополнительных заработков ППС – руководство вузов-доноров рабочей силы считает это нежелательным явлением. Необходимо изменить «вектор восприятия» вторичной занятости с отрицательного на положительный.

---

²⁰⁷ Куликова Ю.П. Зарубежный опыт развития высшей школы на основе межвузовского взаимодействия / Ю.П. Куликова // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 9. – С. 67.

²⁰⁸ Куликова Ю.П. Указ. соч. – С. 68.

²⁰⁹ Там же. – С. 71.

²¹⁰ Краснобаева И. Анализ зарубежного опыта по реформированию высшего образования / И. Краснобаева // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 3. – С. 92-104.

Инструментами подготовки вузов к последующему слиянию следует считать:

- *региональные ассоциации вузов, осуществляющие методическое обеспечение преподавания ряда учебных дисциплин;*

- *внутривузовские центры расширения сферы занятости ППС.*

Для многих вузов серьезной проблемой является формирование единой системы управления на основе различных, соответствующих различным корпоративным культурам, возникших и развивавшихся достаточно автономно.

Серьезный барьер на пути укрупнения вузов создают негативные ожидания участников образовательных процессов. Это, в первую очередь, относится к сильным учебным заведениям, которым слияния и другие формы укрупнения не обеспечивают роста конкурентных преимуществ в кратко- и среднесрочной перспективе. Потребители образовательных услуг озабочены тем, что слияние вузов сократит возможности выбора абитуриентами специальностей и направлений подготовки. Для купирования негативных ожиданий необходимо участие в совместных образовательных, научно-исследовательских, инновационных проектах, реализацию которых могут взять на себя вышеуказанные региональные ассоциации, консультативные, исследовательские, инновационные центры по профилю своей деятельности. Обратим внимание на то, что нецелесообразно объединять функции данных форм объединений, напротив, для получения организационного и институционального эффектов необходима деятельность целого ряда таких организаций.

В ряде случаев, например в КНР, объединение вузов происходит и без предварительной подготовки. Недостатки такого объединения обычно компенсируются финансовой поддержкой государства. В КНР финансовая поддержка реализуется в процессе реализации программы реформирования образования²¹¹. Организационные издержки в этом процессе не исключены, но институциональный эффект, вероятно, будет положительным. Кроме того,

---

²¹¹ Краснобаева И. Указ. соч.

будут обеспечены рост масштабов деятельности и усиление влияния вузов на региональную социально-экономическую среду.

Отмеченные проблемы слияния вузов при достаточно определенных положительных эффектах позволяют предложить в качестве инструмента их решения *институты развития организационной деятельности*. В качестве примера можно назвать профессиональные некоммерческие организации (ассоциации университетов, некоммерческие партнерства и др.). Однако, их усилий будет не достаточно для подготовки вузов к слиянием, поскольку оно сопряжено с существенными материальными и финансовыми затратами. Успех подготовительных мер зависит от объемов и организации финансирования фондами поддержки образования. Место бизнеса в этом финансировании невелика, поскольку окупаемость финансовых вложений в такие проекты маловероятна.

В административно-территориальных образованиях, имеющих развитую систему высшего образования (например, Воронежская область), укрупнение вузов является перспективным направлением повышения конкурентоспособности бизнеса и региональной системы высшего образования в результате экономии от масштаба деятельности, предложения более широкого спектра образовательных услуг и повышения их качества. В качестве результат институционального свойства можно предположить формирование критической массы знаний и, соответственно, повышение совместимости правил поведения вузов и бизнеса.

Для успешного объединения в рамках деятельности ассоциаций, центров и иных институциональных структур, преимущественно, в формах НКО, необходимо решение следующих задач:

- повышение качества кадрового и научного потенциала развития административно-территориальных образований;
- формирование и расширение спектра образовательных программ инновационной направленности;
- модернизацию образовательных технологий;
- проведение исследований в широком поле научных исследований;

- расширение масштабов практического применения инновационных технологий;
- расширение спектра учебных программ разных уровней обучения;
- объединение образовательных и научно-исследовательских процессов;
- освоение новых методов преподавания;
- развитие территориальной и функциональной мобильности преподавателей, научных сотрудников и студентов;
- интеграция фундаментальных и прикладных исследований.

В качестве инструментария, направленного на создание условий для объединения вузов, целесообразно использовать:

- междисциплинарные проекты, совместные проекты и программы на стыке научных интересов нескольких вузов, направленные на решение технико-технологических и организационных проблем регионального бизнеса;
- совместные программы интеграции региональных вузов в международное образовательное пространство;
- инфраструктура единого информационного пространства (библиотеки, интернет-центры, лаборатории для совместного использования вузами и бизнес-сообществом региона);
- региональные центры (институты, факультеты и т.д.) переподготовки преподавателей, обеспечивающие развитие ключевых компетенций ППС и АУП вузов, в том числе и инорегиональных.

В качестве инструмента, имеющего особое значение в качестве самостоятельного и, в то же время, обеспечивающего подготовку вузов к объединению, следует отнести *образовательные кластеры*.

Условия их создания в настоящее время проработаны не в полной мере. Н. Рычихина считает, что необходимо, прежде всего: четко определить цели субъектов; разработать механизм функционирования образовательного кластера; определить показатели его социально-экономической и научно-образовательной эффективности²¹². К преимуществам регионального образо-

---

²¹² Рычихина Н.С. Образовательный кластер как стратегия развития сферы образования / Н.С. Рычихина // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 19 (346). – С. 39.

вательного кластера вышеуказанный автор относит экономические; научно-образовательные преимущества обучающихся. В числе последних: рост качества образовательных услуг; повышение прикладной направленности образования; гарантия получения специальности, востребованной на рынке ²¹³. С точки зрения поставленных задач вышеуказанное верно, но авторы не объясняют, каким образом это должно осуществиться в организационном плане.

Н. Большаков, В. Жиделева отмечают, что поведение внутри кластера может быть некооперационным. Конкуренция и кооперация не только дополняют друг друга в кластере, но и порождают противоречивость действий его участников. В связи с этим авторы полагают, что конкурентным является кластер, способный создавать инновационные образовательные продукты со своими партнерами – образовательными организациями другого уровня, бизнес-структурами, научными учреждениями ²¹⁴. Основным, поддерживающим образовательный кластер, институтом указанные авторы считают бизнес. Теоретически это возможно, однако следует отметить, что в настоящее время российский бизнес не отличается высоким уровнем инновационности, поэтому следует относиться к его участию в образовательном кластере сдержанно.

Следует обратить внимание на слабое взаимодействие вузов с научно-исследовательскими организациями. В современной России оно ограничено, преимущественно, выполнением конкретных разовых заказов государства и/или бизнеса. Интегрированные структуры в виде учебно-научных, научно-образовательных и учебно-производственных центров мало распространены. Для реального решения задач социально-экономического развития регионов такие структуры должны быть достаточно многочисленными. Их создание сопряжено с необходимостью дополнительного финансирования и решения проблем организационного свойства. Но они могут быть эффективными при со-

---

²¹³ Рычихина Н.С. Указ. соч. – С. 43.

²¹⁴ Большаков Н.М. Интегральная оценка устойчивого развития конкурентоспособности образовательного кластера в концепции дуализма: теория, методология, практика / Н.М. Большаков, В.В. Жиделева // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 8 (335). – С. 54.

здании на основе вузов – более сильных в экономическом и институционально отношении структур.

Д. Ендовицкий, О. Мосолов отмечают целесообразность создания на территории Воронежской области четырех образовательных кластеров: инженерно-технического; классического университетского; аграрно-промышленного; «силового» научно-образовательного кластера ²¹⁵. В качестве альтернативного варианта указанные авторы рассматривают возможность формирования не региональных, а «функциональных» кластеров, например: кластера медицинского образования с участием московских, воронежских, рязанских, ярославских вузов ²¹⁶.

Полагаем, что первый из предложенных автором вариантов более реалистичен в условиях современной региональной конфигурации страны.

Инструмент создания образовательного кластера может быть реализован только на основе соглашения между федеральным органом исполнительной власти (Минобрнауки РФ) и Правительством региона о создании соответствующих кластеров. Организационно-экономическая модель создания и функционирования образовательных кластеров представляет собой отдельную проблему.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

Усложнение макроэкономической ситуации, расширение поля неопределенности, актуализации рисков объективно требует обновления инструментов управления.

Инструментарий управления социально-экономической системой представляет собой структурированную в институциональном и функциональном аспектах совокупность действий субъектов (элементов системы) на основе их согласования в поле пересечения интересов, ценностей и их приоритетов.

Совокупность инструментов должна отвечать совокупности общих и специфических требований.

---

²¹⁵ Ендовицкий Д.А. Кластерный подход к региональной системе высшего образования / Д.А. Ендовицкий, О.Н. Мосолов // Вестник Воронежского университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2016. – № 2. – С. 5-10.

²¹⁶ Ендовицкий Д.А. Указ. соч.

К общим требованиям следует отнести эффективное воспроизводство баланса характеристик системы высшего образования: определенности – неопределенности; равновесия – неравновесности; упорядоченности – разупорядоченности; устойчивости – неустойчивости, обеспечивающего противодействие актуализированным рискам.

Каждая группа инструментов направлена на решение ограниченного круга задач, связанных с принципами управления региональной высшей школы. В соответствии с этим выделены группы инструментов.

1. Инструменты межинституционального взаимодействия.

Важнейшими требованиями к инструментам межинституционального взаимодействия необходимы:

- учет запаздывания реакции объекта относительно времени воздействия субъекта;

- активность со стороны каждого из институционально разнородных субъектов взаимодействия: государства, бизнеса, организаций системы высшего образования.

В этой связи в качестве инструментов, инициируемых государством, следует отнести:

- постоянно действующие консультационные советы с участием органов власти и управления, представителей бизнеса и вузов;

- центры планирования деятельности малых предприятий научно-исследовательского профиля при вузах региона;

- открытая электронная система обмена предложениями между бизнес-структурам и вузами с традиционно развитыми зарубежными связями о совместных проектах в коммерческой сфере.

Инструменты, инициируемые бизнесом:

- региональные центры мониторинга эффективности инвестиций;

- центры субсидирования научных и опытно-конструкторских работ, проводимых вузами.

Инструменты, инициируемые вузами:

- региональная база данных вузов о перспективных, коммерциализируемых направлениях исследований для потенциальных клиентов – отечественных и зарубежных бизнес-структур;

- региональный координационный центр с участием бизнес-структур, определяющий политику, стратегию и систему оперативных действий вузов с клиентами различной институциональной природы;

- региональные программы полного цикла обучения потенциальных участников рынка труда и повышения их квалификации;

- региональный координационный центр с участием бизнес-структур, осуществляющий разработку стандартов для обучения студентов определенного профиля в рамках, рекомендованных ГОСами и подготовку учебных комплексов подготовки специалистов для групп предприятий в сфере экономики, управления, культуры, технологий производства.

Инструменты взаимодействия государства, вузов и бизнес-структур в рамках ГЧП:

- федеральные, межрегиональные и региональные стандарты, унифицирующие проекты ГЧП в научно-образовательной сфере;

- межрегиональные и региональные стандарты коммуникаций участников ГЧП (региональных органов власти и управления, бизнеса, вузов, научно-исследовательских организаций);

- федеральные, межрегиональные и региональные методические документы по использованию ГЧП в научно-образовательной сфере, обеспечивающие научно-методическую поддержку деятельности действующих партнерств;

- межрегиональные и региональные методические рекомендации по процедурам применения ГЧП, разработке моделей финансирования проектов;

- софинансирование совместных проектов ГЧП в научно-образовательной сфере.

В соответствии с вышеизложенными положениями предложены следующие группы инструментов:

1. Инструменты активизации межинституционального взаимодействия.
2. Инструменты глубинного мониторинга, прогнозирования и форсайта.

3. Инструменты повышения внутренней определенности региональной системы высшего образования.

4. Инструменты расширения спектра компетенций выпускников высшей школы.

5. Инструменты совершенствования системы формирования кадров высшей школы.

6. Инструменты межвузовского взаимодействия на основе баланса процессов интеграции и конкуренции.

7. Инструменты подготовки вузов к объединению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Содержание и факторы неопределенности функционирования организаций системы высшего образования в регионах России. Неопределенность функционирования организаций системы высшего образования в современной России обусловлена фундаментальными свойствами ее внешней среды. Предопределяют состояние неопределенности – институциональная и функциональная поливариантность рынка образовательных услуг; изменение парадигмы высшего образования, переход от образования, как самодостаточной ценности, к «прагматичному» образованию.

Неопределенность свойственна содержательным и структурным аспектам деятельности организаций системы высшего образования, связанным с совокупностью функций, реализуемых в региональном социально-экономическом и институциональном пространствах.

В составе факторов внешней среды, увеличивающих степень системной неопределенности организаций системы высшего образования региона, наибольшее значение имеют:

- неполнота представлений непосредственных потребителей образовательных услуг о перспективах различных профессий на рынке труда;
- неполнота знаний вузов о перспективном состоянии спроса на услуги по общему объему и структуре;
- высокая волатильность российского рынка труда;
- недостаточная информированность непосредственных потребителей образовательных услуг об их фактическом качестве;
- противоречие между неформальными институтами и экономическими потребностями потребителей;
- неопределенность положения различных профессий на рынке труда;
- неидентичность требований государства и непосредственных потребителей к содержанию услуг высшей школы.

Противодействуют неопределенности факторы, связанные с функциями организаций системы высшего образования в регионах страны:

- «кадровый конструктор» - образовательная деятельность, предполагающая тесные связи с региональным сообществом, органами местного самоуправления, малым и средним бизнесом;

- «институциональный стабилизатор» - поддержание образовательных традиций, способствующих экономической, социальной, институциональной стабильности;

- «системный интегратор» регионального уровня;

- обеспечение «региональной безопасности»;

- формирование рабочей силы определенной квалификации, поддерживающей функционирующие традиционные и/или новые производства;

- формирование позитивных тенденций в развитии демографических процессов;

- повышение уровня социальной, функциональной и территориальной мобильности;

- повышение инвестиционной привлекательности административно-территориального образования.

2. С точки зрения управления организациями системы высшего образования существенное значение для управления ими имеет классификация рисков с точки зрения их содержания, субъектно-объектных отношений, места возникновения и положения в цепи индукции, характера деятельности.

Субъектно-объектные отношения (объективный или субъективный риск). К объективным рискам организаций системы высшего образования отнесены: риски, порождаемые неопределенностью как объективным состоянием системы (объективный риск, т.е. риски, свойственные конкретному объекту) и риски неадекватной реакции на неопределенность (субъективный риск, связанный с действиями внутри большой системы).

По признаку «место возникновения риска» выделены внешняя или внутренняя среда.

По характеру деятельности выделены следующие категории рисков:

- операционные (риски неблагоприятного развития события в результате действий, неадекватных внешним условиям или неэффективности текущих внутренних процессов в системе);

- инвестиционные, связанные с долгосрочными вложениями финансовых, материальных, человеческих и иных ресурсов.

По месту (положению) в цепи индукции целесообразно выделять: первичные (вытекающие непосредственно из неопределенности), вторичные, третичные и прочие индуцированные риски, производные от предыдущих.

В содержательном аспекте выявлены следующие виды рисков:

- квалификационный (субъективный, внутренний, операционный, первичный).

- инновационный (субъективный, внутренний, операционный, первичный (и/или индуцированный));

- сосредоточение внимания государства на развитии крупнейших вузов страны (объективный, внешний, инвестиционный, первичный);

- ухудшение соотношения спроса и предложения (объективный, внешний, операционный, первичный);

- демпинговая политика вузов (субъективный, внутренний, операционный, индуцированный);

- ухудшение качества услуг (субъективный, внутренний, операционный, индуцированный);

- не востребованность специалистов на рынке труда (объективный, внешний, операционный, индуцированный);

- снижение спроса на образовательные услуги (объективный, внешний, операционный, индуцированный);

- изменение экономической политики (объективный, внешний, операционный, первичный);

- снижение экономической, организационной и институциональной поддержки высшей школы (объективный, внешний, операционный, индуцированный);

- оплата труда (объективный, внешний, операционный, индуцированный);

- бюджетный дефицит (объективный, внешний, операционный, первичный);

- обострение конкуренции в процессе интеграции (субъективный, внутренний, инвестиционный, первичный);

- смена институциональной парадигмы образования (объективный, внешний, инвестиционный, первичный);

- вторжение новых игроков (субъективный, внешний, инвестиционный, индуцированный);

- экологические риски (внешние, объективные, операционные и/или инвестиционные, первичные);

- форс-мажорные риски (внешние, объективные, операционные и/или инвестиционные, первичные).

3. Эмпирический анализ позволил выявить актуализацию следующих рисков в макросреде организаций системы высшего образования, включающих инвариантные и вариативные компоненты:

- риски снижения спроса на образовательные услуги и ухудшения соотношения спроса и предложения;

- риск не востребоваемости специалистов на рынке труда;

- квалификационный риск;

- риск «сосредоточение внимания государства на развитии крупнейших вузов страны», «изменение экономической политики», «снижение экономической, организационной и институциональной поддержки организаций системы высшего образования», «бюджетный дефицит»;

- риск обострения противоречия между неформальными и / или формальными институтами и экономическими потребностями потребителей.

Актуализация рисков в регионах страны имеет в большинстве случаев инвариантный характер:

- в регионах страны преобладают услуги государственных и муниципальных вузов;

- численность студенческого контингента государственных и муниципальных вузов падает во всех регионах, принятых для анализа (Москве, Воронежской, Калужской, Тульской областях);

- удельные значения студенческого контингента государственных и муниципальных вузов во всех регионах, принятых для анализа, уменьшаются;

- доля работников со средним специальным образованием в целом по стране и в проанализированных регионах близка к величине 25-27 %;

- доля работников со средним общим образованием сокращается;

- численность ППС в государственных и муниципальных вузах проанализированных регионов падает.

Вариативные характеристики:

- динамика удельных значений контингента студентов государственных и муниципальных вузов различна;

- темпы падения контингента в государственных и муниципальных вузах с одной стороны и частных – с другой, различны;

- повышенное значение удельной численности студентов частных вузов характерно для Москвы;

- характер изменений численности студенческого контингента государственных и частных вузов различен (плавное падение и скачкообразные изменения);

- повышенная доля занятых с высшим образованием в Москве по отношению к другим регионам;

- различная динамика доли работников со средним общим образованием;

- динамика численности ППС частных вузов в регионах различна.

4. В процессе теоретического анализа сформулированы две группы принципов управления организациями системы высшего образования в условиях неопределенности и актуализированных рисков в регионах страны:

- общесистемные принципы управления организациями системы высшего образования, связанные с базовыми характеристиками систем: определенность – неопределенность; равновесие – неравновесность; упорядоченность – разупорядоченность; устойчивость – неустойчивость;

- две группы принципов системного взаимодействия.

В составе принципов первой группы обоснованы:

- принцип развития элементной базы с минимальным уровнем неопределенности;

- приоритетности технологического совершенствования;

- функциональной и институциональной диверсификации;

- сочетания конкурентности на микроуровне и интеграции на мезоуровне;

- аккумуляции потенциально доступных ресурсов роста системы за ее пределами;

- активизации проектных характеристик высшей школы.

В составе второй группы принципов:

- принцип институциональной совместимости взаимодействующих субъектов;

- использования косвенных и мягких прямых методов управления в системе иерархических связей;

- целеполагания на основе приоритетности предпочтений в совокупности внутрисистемных и межсистемных отношений;

- синтеза целей институционально разнородных субъектов;

- ориентации на длительную перспективу взаимодействия различных институциональных и функциональных подсистем.

5. Состав и содержание перспективных инструментов управления организациями системы высшего образования обоснованы совокупностью выяв-

ленных общих и специфических (связанных с характером управленческого воздействия) требований.

К общим требованиям отнесено эффективное воспроизводство баланса системных характеристик организаций высшего образования: определенности – неопределенности; равновесия – неравновесности; упорядоченности – разупорядоченности; устойчивости – неустойчивости, обеспечивающее противодействие актуализированным рискам.

Исходя из общих положений, выделены следующие группы инструментов:

- 1) межинституционального взаимодействия;
- 2) глубинного мониторинга, прогнозирования и форсайта;
- 3) повышения внутренней определенности региональной высшей школы как системы;
- 4) расширения спектра компетенций выпускников высшей школы;
- 5) совершенствования системы формирования кадров высшей школы;
- 6) межвузовского взаимодействия на основе баланса процессов интеграции и конкуренции;
- 7) подготовки вузов к объединению.

К перспективным направлениям развития исследований в избранной предметной области следует отнести:

- прогнозирование динамики параметров развития организаций высшего образования в регионах России на основе предложенных принципов и инструментов управления;

- разработку механизма управления развитием организаций высшего образования регионов России с учетом их общих, особенных и частных характеристик;

- прогнозирование и разработку инструментария государственного управления параметрами развития организаций высшего образования регионов с учетом изменений экономической конъюнктуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдулгалимов Г.Л. Кадры для информационного общества: что нужно для их подготовки? / Г.Л. Абдулгалимов, О.А. Косимо // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 7. – С. 63-66.
2. Арсеньев Д. Г. Инновационное развитие вуза в международной научно-образовательной сфере / Д. Г. Арсеньев, А. М. Алексанков, В. В. Кораблев // Экономика и управление. – 2007. – №6 (32). – С. 145-149.
3. Аткинсон Э.Б. Лекции по экономической теории государственного сектора / Э.Б. Аткинсон, Д.Э. Стиглиц / М.: Аспект Пресс, 1995. – С. 651-671.
4. Балдин К.В. Риск-менеджмент: Учебное пособие / К.В. Балдин, С.Н. Воробьев. – М.: Гардарики, 2005. – 285 с.
5. Безрукова Т.Л. Управление стратегическим развитием регионально-промышленных комплексов на основе инвестиционного обеспечения / Т.Л. Безрукова, А.А. Черникова. – Москва, 2008. – 144 с.
6. Безрукова Т.Л. Управление стратегическим развитием регионально-промышленных комплексов на основе инвестиционного обеспечения / Т.Л. Безрукова, А.А. Черникова. – Москва, 2008. – 144 с.
7. Беленов О.Н. Индустриальные парки в России и за рубежом: опыт создания и развития / О.Н. Беленов, Ю.В. Шурчкова, Т.Ю. Смольянинова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2014. – № 7 (55). – С. 78-92.
8. Беленов О.Н. Новые формы международного академического сотрудничества: возможности, риски и перспективы (опыт регионального вуза) / О.Н. Беленов, П.А. Канапухин, В.Н. Морозова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2014. – № 1. – С. 78-83.
9. Беленов О.Н. Программы международной экономической мобильности как фактор интеграции российских вузов в международное образовательное пространство (опыт Воронежского государственного университета) / О.Н. Беленов, П.А. Канапухин, Н.Е. Журбина, В.Н. Морозова // Вестник Воронеж-

ского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2014. – № 2. – С. 109-114.

10. Беленов О.Н. Роль индустриальных парков в экономике региона / О.Н. Беленов, Ю.В. Шурчкова, Т.Ю. Смольянинова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 9 (45). – С. 40-52.

11. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. М.: Academia, 1999. – 956 с.

12. Беляков С.А. Анализ целей и задач государственной образовательной политики Российской Федерации в 2000-2010 г. / С.А. Беляков, Т.Л. Клячко, А.В. Федотов // Университетское управление. – 2012. – № 1. – С. 6-18.

13. Берталанфи Л. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Изд-во Иностранной литературы, 1969. – 456с.

14. Бир С. Кибернетика и управление производством / С. Бир. – М.: Наука, 1963 – 276 с.

15. Бир С. Наука управления / С. Бир. Москва : URSS : ЛКИ, 2010. – 111с.

16. Блум Н. Изменчивость уровня неопределенности в экономике / Н. Блум // Вопросы экономики. – 2016. – № 4. – С. 30-54.

17. Боджаева В.В. Стратегическое развитие вуза как фактор роста инновационного потенциала региональной экономики / В.В. Боджаева, И.В. Слободчикова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 1 (376). – С. 44-50.

18. Большаков Н.М. Интегральная оценка устойчивого развития конкурентоспособности образовательного кластера в концепции дуализма: теория, методология, практика / Н.М. Большаков, В.В. Жиделева // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 8 (335). – С. 54-62.

19. Борисов И.И. Стратегия интеграции университета в точки роста региона / И.И. Борисов, И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский // Университетское управление: практика и анализ. – 2003. – № 1. – С. 9-16.

20. Борисова Л.В. Высшие учебные заведения в социально-экономическом пространстве / Л.В. Борисова, О.В. Лешуков // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 12. – С. 34-40.
21. Бочаров В.П. Высшее образование в России и регионах страны: теория и практика управления : монография / В.П. Бочаров, Ю.И. Трещевский, Т.Ю. Спичкина. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – 260 с.
22. Бурдые П. Практический смысл / П. Бурдые. СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.
23. Быков А. Евразийская интеграция, ее перспективы и возможности / А. Быков // Российский экономический журнал. – 2014. – № 1. – С. 24-39.
24. Введение в институциональную экономику : учебное пособие / под ред. Д.С. Львова. – М.: Экономика, 2005. – 639 с.
25. Вебер М. Политические работы (1895-1919) / М. Вебер. М: Праксис, 2003. – 424 с.
26. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен / М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
27. Вертакова Ю.В. Исследование пространственных различий территориальных образований региона (на материалах Курской области) // Ю.В. Вертакова, М.Г. Клевцова, Е.В. Харченко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2012. – № 2. – С. 26-34.
28. Вертакова Ю.В. Стратегические приоритеты регионального развития : монография / Ю.В. Вертакова, Е.В. Харченко, С.Г. Емельянов, А.Н. Михайлов, А.С. Зубарев. – М.: Альфа-М, 2011. – 480 с.
29. Вертакова Ю.В. Теоретические аспекты учета динамических характеристик социально-экономических систем в управлении региональным развитием / Ю.В. Вертакова, В.А. Плотников // Известия Русского географического общества. – 2011. – Т. 143. – № 6. – С. 42-50.

30. Вертакова, Ю.В. Итеративный механизм разработки программы социально-экономического развития региона на среднесрочную перспективу / Ю.В. Вертакова, Е.В. Харченко, А.Н. Криволапов // Регион: системы, экономика, управление. – 2011. – № 2 (13). – С. 10-30.
31. Весна Е.Б. Использование зарубежного опыта высшего образования в области информационных технологий / Е.Б. Весна, К.С. Зайцев, М.В. Сергеевский, А.И. Тодорович // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 1. – С. 56-64.
32. Волков А.Е. Российское образование для инновационной экономики / Волков А.Е., Кузьминов Я.И., Реморенко И.М., Рудник Б.Л., Фруми И.Д., Якобсон Л.И. // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 32-64.
33. Воронин В.П. Иностраные инвестиции в условиях глобализации: учебное пособие / В.П. Воронин, И.М. Подмолодина, В.И. Нестеренко. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2005. – 111 с.
34. Гаврилов В.В. О необходимости институциональных изменений в российской экономике / В.В. Гаврилов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 1. – С. 5-8.
35. Гвишиани Д.М. Организация и управление / Д.М. Гвишиани. – М.: МГТУ им. Баумана, 1998. – 331 с.
36. Гвоздев В.В. Миссия современного вуза в регионе / В.В. Гвоздев // Вестник Воронежского университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2015. – № 2. – С. 9-15.
37. Гегель Г. Наука логики / Г. Гегель. М.: Мысль, 1998 – 1072 с.
38. Герчикова И.Н. Менеджмент / И.Н. Герчикова. – М.: Банки и биржи, М., 1995. – 480 с.
39. Гимпельсон В.Е. «Дороги, которые мы выбираем»: перемещения на внешнем и внутреннем рынках труда / В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, А.В. Шарунина // Экономический журнал ВШЭ. – 2016. – Т.20. – № 2. – С. 201-242.

40. Гимпельсон В.Е. Потоки на российском рынке труда: 2000-2012 гг. / В.Е. Гимпельсон, А.В. Шарунина // Экономический журнал ВШЭ. – 2015. – Т.19. – № 3. – С. 313-348.
41. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: Владар, 1993. – 310 с.
42. Гоголева Т.Н. Возможности использования неинституционального подхода при оценке эффективности государственной экономической политики / Т.Н.Гоголева, Л.А. Мажарова // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. – 2010. – № 2 (38). – С. 146-150.
43. Гоголева Т.Н. Качественные и количественные подходы к анализу взаимодействия экономического роста и конкурентоспособности региона / Т.Н.Гоголева // Инновационный Вестник Регион. – 2007. – № 2. – С. 20-23.
44. Голикова Г.В. Закономерности развития экономики региона на основе мониторинга обратных связей / Г.В.Голикова, В.К. Голиков, А.Н. Мордвинцев // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 1 (24). –С. 91-95.
45. Голиченко О.Г. Анализ результативности инновационной деятельности регионов России / О.Г. Голиченко, И.Н. Щепина // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 1. – С. 77-95.
46. Голышев И.Г. Модель функционирования региональных рынков труда и образовательных услуг в сфере высшего образования / И.Г. Горбатко // Человек и образование. – 2011. – № 2. – С. 31-35.
47. Гончаров А.Ю. Обеспечение сбалансированного развития региона за счет модернизации сферы образования, исследований и разработок / А.Ю. Гончаров, И.Ю. Чупрова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2014. – № 3. – С. 24-32.
48. Гончаров А.Ю. Прогноз размещения и сбалансированного развития научно-образовательной сферы региона / А.Ю. Гончаров, А.В. Поляков, Н.В. Сироткина // Проблемы и перспективы современной экономики. – 2014. – С. 282-300.

49. Горбатко Е.С. Методика формирования компетенций в интегрированной системе высшего образования / Е.С. Горбатко // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2013. – № 1. – С. 43-49.
50. Горшкова О.В. Управление кадровым потенциалом предпринимательского университета: новые компетенции ППС / О.В. Горшкова, И.П. Черная // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 4. – С. 57-63.
51. Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития экономики / А.Г. Гранберг // Стратегическое планирование в регионах и городах России. – Вып. 9. – 2009. – С. 32-34.
52. Гриненко С.В. Разработка системы маркетинговых коммуникаций на рынке труда выпускников системы профессионального образования / С.В. Гриненко // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 2. – С. 56-60.
53. Гришина И.В. Стратегия инновационной модернизации экономики России / И.В. Гришина, И.Н. Марухин // Региональная экономика. Юг России. – 2013. – № 1. – С. 9-14.
54. Грошев И.В. Исследование деятельности вузов в позиций формирования бренда / И.В. Грошев, В.М. Юрьев // Высшее образование в России. – 2010. – № 1. – С. 23-29.
55. Грудзинский А.О. Роль и структура инновационного предпринимательского образования в исследовательском университете / А.О. Грудзинский, Б.И. Бедный, Ю.О. Плехова, А.Б. Бедный // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 3. – С. 56-63.
56. Гутман Г.В. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин / Под ред. Г.В. Гутмана. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 176 с.
57. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества / Дж. Гэлбрейт / М.: Прогресс, 1979. – 406 с.

58. Давнис В.В. Эффекты глобализации и их воздействие на рынок ценных бумаг России / В.В. Давнис, В.А. Фетисов // Современная экономика: проблемы и решения. – 2012. – № 12 (36). – С. 145-151.
59. Дегтярева О.И. Управление рисками в международном бизнесе. Учебник / О.И. Дегтярева. М.: Издательство Флинта, 2014. – 390 с.
60. Дежина И.Г. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России / И.Г. Дежина, В.В. Киселева. М.: ИЭПП, 2008. – 227 с.
61. Демидов С. Р. Возможности планирования системы управления высшим учебным заведением / С. Р. Демидов // Экономика и управление. – 2007. – № 5 (31). – С. 122-125.
62. Денисов В.Т. Управление и количественная оценка рисков инновационных проектов на предприятиях / В.Т. Денисов, Д.В. Киреев // Вестник ОГУ. – 2006. – № 9. – С. 227-232.
63. Долматов А.С. Математические методы риск-менеджмента: учебное пособие / А.С. Долматов. М.: Экзамен, 2007. – 319 с.
64. Дорош Н.В. Инновационное развитие региона: проблемы и решения (на примере Воронежской области) / Н.В. Дорош, В.Б. Артеменко, Н.Ю. Трещевская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 3. – С. 92-102.
65. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм., М.: Наука, 1991. – 575 с.
66. Емельянов С.В. Системы, целенаправленность, рефлексия / С.В. Емельянов, Э.Л. Наппельбаум // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1981. – Наука, 1981 – С. 7-38.
67. Ендовицкий Д.А. Анализ дуализма экономических интересов в контексте в контексте обеспечения сбалансированного развития региона / Д.А. Ендовицкий, Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 3 (26) – С. 19-26.
68. Ендовицкий Д.А. Вузы Воронежа в год 70-летия победы в Великой отечественной войне: направления работы и опыт на будущее / Д.А. Ендо-

вицкий, В.С. Листенгартен // Вестник Воронежского университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2015. – № 3. – С. 9-14.

69. Ендовицкий Д.А. Кластерный подход к региональной системе высшего образования / Д.А. Ендовицкий, О.Н. Мосолов // Вестник Воронежского университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2016. – № 2. – С. 5-10.

70. Ендовицкий Д.А. Оценка подходов к классификации доходов негосударственной образовательной организации / Д.А. Ендовицкий, Г.Б. Шиянова (Степыгина) // Апрельские научные чтения имени профессора Л.Т. Гиляровской : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Воронеж: Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ РЭА Минэнерго России, 2014. – Ч. 2. – С. 132-135.

71. Ендовицкий Д.А. Предприятия и вузы: направления эффективного сотрудничества / Д.А. Ендовицкий // Вестник Воронежского университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2015. – № 4. – С. 5-9.

72. Ершов В.Ф. Бизнес-проектирование / В.Ф. Ершов – СПб.: Питер, 2005. – С. 272.

73. Ефимов В.С. Будущее высшей школы России: социально-экономические контексты и критические ситуации / В.С. Ефимов, А.В. Лаптева, М.В. Румянцев // Университетское управление. – 2012. – № 2. – С. 24-37.

74. Ефимов В.С. Форсайт высшей школы России: новые миссии и функции, перспективные технологии и форматы деятельности / В.С. Ефимов, А.В. Лаптева, В.А. Дадашева // Университетское управление. – 2012. – № 3. – С. 13-48.

75. Ефимова Л.А. Занятость и безработица в России / Л.А. Ефимова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 20 (395). – С. 14-22.

76. Жданов С.А. Высшие учебные заведения России и инновационная экономика / С.А. Жданов // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 4 (331). – С. 29-33.

77. Завгородняя В.В. Основные направления развития рынка труда и рынка образовательных услуг / В.В. Завгородняя, И.В. Хамалинский // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 37 (364). – С. 37-45.
78. Закшевский В.Г. Направления развития АПК региона на инновационной основе / В.Г. Закшевский, В.М. Новиков, Е.В. Сальников // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2012. – № 1. – С. 25-28.
79. Захаров П.Н. Интегральная оценка эффективности стратегии развития университета / П.Н. Захаров // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 5. – С. 87-89.
80. Захаров П.Н. Источники синергии стратегии развития университетского комплекса региона / П.Н. Захаров // Динамика сложных систем – XXI век. – 2014. – № 5. – С. 77-79.
81. Захаров П.Н. Особенности проявления закона синергии в процессе стратегического развития университетского комплекса региона / П.Н. Захаров // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 14. – С. 46-49.
82. Захаров П.Н. Подходы к формированию образовательного кластера региона / П.Н. Захаров // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2008. - № 4. – С. 81-85.
83. Захаров П.Н. Стратегическое развитие университетского комплекса региона: синергетический подход: монография / П.Н. Захаров. Владимир, Изд-во Владимирского гос. университета, 2010. – 180 с.
84. Захаров П.Н. Университетский комплекс как фактор модернизации экономики региона / П.Н. Захаров // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2011. – № 1. – С. 47.
85. Захаров П.Н. Университетский комплекс региона как локомотив развития экономики региона / П.Н. Захаров // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: экономика. – 2014. – № 2 (22). – С. 37-38.
86. Ивасенко А.Г. Управление проектами: учебное пособие / А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова, М.В. Каркавин – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 330 с.

87. Ильинский И. Об экономической природе современного отечественного образования / И. Ильинский // Высшее образование в России. – 2004. – № 9. – С. 39-52.
88. Исаева Е.М. Динамика воспроизводимых факторов производства в регионах России – экономический и институциональный аспекты / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. – № 1 (20). – С. 21-31.
89. Исаева Е.М. Институциональная динамика региональных научно-образовательных систем / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 1. – С. 63-71.
90. Исаева Е.М. Перспективные инструменты взаимодействия вузов и бизнес-структур региона в условиях обострения операционных рисков / Е.М. Исаева, Г.Б. Степыгина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 1. – С. 16-23.
91. Исаева Е.М. Экономическая динамика институциональных подсистем регионов России / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 1 (37). – С. 86-98.
92. Каменских М.А. Исследование влияния университетов на региональное экономическое развитие / М.А. Каменских // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 42 (369). – С. 12-18.
93. Качество образования // <https://career.ru/article/12288> (дата обращения 14.05.2016).
94. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // Антология экономической классики. Т. II – М.: Эконов, 1993. – С. 137-378.
95. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тбрго, Д.С. Дюпон де Немур. М.: Эксмо, 2008. – 1200 с.
96. Кирой В.Н. Модернизация системы высшего образования: опыт Южного федерального университета и логика развития / В.Н. Кирой // Университетское управление: практика и анализ. – 2009. – №1(59). – С. 31-44.

97. Колесниченко Е.А. Направления совершенствования инфраструктурного обеспечения инвестирования инновационной деятельности предпринимателей в регионах России / Е.А. Колесниченко, Я.Ю. Радюкова, А.М. Пейков, И.Н. Якунина // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – № 3 (22). – С. 203-210.
98. Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории. Часть 2. / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2016. – № 1. – С. 117-138.
99. Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории. Часть 1. / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 107-117.
100. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. – 2002. – № 10. – С.47-69.
101. Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С.89-100.
102. Климова О.С. Безработица в России и в мире: анализ основных тенденций / О.С. Климова // Общество: политика, экономика, право. – 2014. – № 1. – С. 112-116.
103. Князев Е.А. Дифференциация в высшем образовании: основные концепции и подходы к изучению / Е.А. Князев, Н.В. Дрантусова // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 5. – С. 43-52.
104. Князев Е.А. Институциональная динамика в российском высшем образовании: механизмы и траектории / Е.А. Князев, Н.В. Дрантусова // Университетское управление: практика и анализ. – 2013. – № 1. – С. 6-17.
105. Колесниченко Е.А. Вопросы методологии комплексного социально-экономического развития на региональном и муниципальном уровне / Е.А. Колесниченко, Л.В. Московцева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – № 4 (44). – С. 332-342.

106. Колесов В. Рынок образовательных услуг и ценности образования (между ВТО и Болонским процессом) / В. Колесов // Высшее образование в России. – 2006. – № 2. – С. 3-5.
107. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. – № 4. – С.4-22.
108. Корогодин И.Т. Предпринимательство как социально-экономическая система / И.Т. Корогодин // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-2 (57-2). – С. 1097-1101.
109. Краснобаева И. Анализ зарубежного опыта по реформированию высшего образования / И. Краснобаева // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 3. – С. 92-104.
110. Круглякова В.М. Государственное регулирование инвестиционной деятельности: теория, отечественная и зарубежная практика: монография / В.М. Круглякова, Ю.И. Трещевский. – Воронеж, ВГПУ, 2010. – 180 с.
111. Круглякова В.М. Региональная инвестиционная политика: методологическое, концептуальное, методическое обеспечение : монография / В.М. Круглякова. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – 300 с.
112. Крюков В.В. Информационные технологии в университете: стратегия, тенденции, опыт / В.В. Крюков, К.И. Шахгельдян // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 4. – С. 101-112.
113. Крюков Ю.Б. Анализ стратегических целей развития вуза / Ю.Б. Ключев, Д.Г. Сандлер // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – № 1. – С. 6-17.
114. Кузьмин С.А. Занятость: стратегии России / С.А. Кузьмин. М.: Экономический журнал УРСС, 2001. – 304 с.
115. Кузьминов Я.И. Университеты в России и Америке: различия академических конвенций / Я.И. Кузьминов, М.М. Юдкевич // Вопросы экономики. – 2007. – № 4. – С. 143

116. Куликова Ю.П. Зарубежный опыт развития высшей школы на основе межвузовского взаимодействия / Ю.П. Куликова // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 9. – С. 67-71.
117. Курченков В.В. Проблемы эффективности использования квазикорпоративной структуры управления регионом / В.В. Курченков, О.С. Смирнова, Н.И. Морозова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 2. – С. 33-40.
118. Лазарев Г.И. Эффективное управление вузом: этапы, ключевые направления и перспективы / Г.И. Лазарев // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 4. – С. 9-15.
119. Ланге О. Введение в экономическую кибернетику / О. Ланге. – М.: Прогресс, 1968. – 208 с.
120. Лапыгин Ю.Н. Ситуация в регионе: оценки стейкхолдеров / Ю.Н. Лапыгин, Д.Ю. Лапыгин // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2014. – № 10 (1). – С. 82-112.
121. Лексин В.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития: монография/ В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: ЛКИ, 2007. – 366 с.
122. Ленин В.И. Развитие капитализма в России / В.И. Ленин. Госполитиздат, 1953. – 584 с.
123. Лисюткин М. А. Как деградируют университеты? К постановке проблемы М.А. Лисюткин, И.Д. Фрумин // Университетское управление. – 2014. – № 4-5 (92-93) – С. 12-20.
124. Литвинчук Е.С. Сравнительный анализ подходов к формированию систем мониторинга социальных факторов развития субъектов РФ / Е.С. Литвинчук // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. – № 2 (21). – С. 71-87.
125. Маевский В.И. Эволюционная теория и неравновесные процессы // Экономическая наука современной России. 1999. – №4. – С. 45-62.

126. Мазелис Л.С. Модели оптимизации портфеля проектов университета с учетом рисков и корпоративной социальной ответственности / Л.С. Мазелис, К.С. Солодухин // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 4. – С. 53-56.
127. Майбуров И. Финансирование высшего образования: «национальные особенности» / И. Майбуров // Высшее образование в России. – 2004. – № 10. – С. 32.
128. Майбуров И.А. Парадигма согласованного развития высшей школы и промышленности в регионе / И.А. Майбуров. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2003. – 516 с.
129. Майорова В.В. Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем / В.В. Майорова, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика. – 2015 – № 36 (4353). – С. 2-11.
130. Макаров В.Л. Эволюционная экономика: некоторые фрагменты теории // Эволюционный подход и проблемы переходной экономики. – М., 1995. – 234 с.
131. Мальцева И.О Система высшего образования и рынок труда // И.О. Мальцева, С.Ю. Рощин // Аналитический доклад по высшему образованию в Российской Федерации. М.: ГУ ВШЭ, 2007. – С. 92-113.
132. Маршалл А. Принципы политической экономии. В 3-х т. / А. Маршалл. Т.1. М.: Прогресс, 1993. – 416 с.
133. Матвеева Л.Г. Управление проектами: учебник / Л.Г. Матвеева [и др.] – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 422 с.
134. Машегов П.Н. Позиционирование регионов России на основе многомерной классификации и типовые региональные инновационно-инвестиционные стратегии / П.Н. Машегов, Т.С. Соболева // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 19. – С. 2-10.
135. Микуленко Т. Образование как товар / Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2001. – № 10. – С. 49-52.

136. Милль Д.С. Основы политической экономии. Т. 3 / Д.С. Милль. – М.: Прогресс, 1981. – 358 с.
137. Мишон Е.В. Резервы стратегического развития Воронежской области: социально-экономический аспект / Е.В. Мишон // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 22. – С. 47-55.
138. Молчанов И.Н. Методические подходы к оценке потенциала высшего профессионального образования / И.Н. Молчанов // Вестник Университета (государственный университет управления). – 2008. – № 4. – С. 253-257.
139. Молчанов И.Н. Высшее профессиональное образование: государственная политика и модернизация / И.Н. Молчанов // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2011. Т.3.– № 1. – С. 110-118.
140. Молчанов И.Н. Концептуальные основы финансового механизма некоммерческих организаций сферы образования России / И.Н. Молчанов, Н.П. Молчанова // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – № 2. – С. 437-444.
141. Молчанов И.Н. Потенциал высшего профессионального образования: теоретико-методологические основы исследования: монография. М.: Издательство ТЭИС, экономический факультет МГУ, 2008. – 140 с.
142. Молчанов И.Н. Развитие высшего профессионального образования на региональном уровне / И.Н. Молчанов, В.Ю. Наливайский // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 1997. – № 4. – С. 87.
143. Молчанов И.Н. Социально-экономические основы формирования потенциала сферы высшего профессионального образования / И.Н. Молчанов // Экономика образования. – 2009. – № 5. – С. 129-150.
144. Молчанов И.Н. Федеральный округ как ведущее звено в системе государственного управления региональным развитием / И.Н. Молчанов, Н.П. Молчанова // Экономика. Налоги. Право. – 2011. – № 6. – С. 72-80.

145. Молчанов И.Н. Финансирование высшего профессионального образования в современной России / И.Н. Молчанов // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 1. – С. 199-203.
146. Молчанов И.Н. Формирование и оценка потенциала сферы образования / И.Н. Молчанов // // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 406-410.
147. Морозова И.А. Благотворительность в системе высшего образования: мировой опыт и российские перспективы создания эндаумент-фондов / И.А. Морозова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 6 (381). – С. 48-58.
148. Морозова И.А. Вызовы и угрозы для европейской системы высшего образования / И.А. Морозова, Ю.И. Гущина, Т.Н. Литвинова // Региональная экономика: теория и практика. 2015. – № 2 (377). – С. 2-10.
149. Московцева Л.В. Вопросы совершенствования процесса управления инновационным развитием в регионе (на примере Липецкой области) / Л.В. Московцева, В.В. Московцев // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – №3. – С.167-174.
150. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» / Г. Мюрдаль. М.: Прогресс, 1972. – 768 с.
151. Мясникова Т.А. Стратегирование социально-экономического развития муниципальных образований: теория и практика российских регионов: монография / Т. А. Мясникова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга, 2014. – 186 с.
152. Никитина Л.М. Институциональный анализ интеграции разнородных систем регионального уровня / Л.М. Никитина, Е.М. Исаева // Регион: системы, экономика, управление. – 2012. – № 3 (18). – С. 25-28.
153. Никитина Л.М. Совершенствование региональных моделей социальной ответственности бизнес-структур: методологические, теоретические, практические аспекты : монография / Л. М. Никитина, Д. А. Степыгин; [под ред. Ю.

И. Трещевского]. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 264 с.

154. Никитина Л.М. Факторы формирования корпоративной социальной ответственности с позиций требований времени и институциональной среды / Л.М.Никитина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2008. – №2. – С.21–25.

155. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997. – 336 с.

156. О стратегическом планировании в Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации N 172-ФЗ от 28.06.2014.// Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> (дата обращения 15.09.2015 г.).

157. Операционные риски в материалах Базельского комитета по банковскому надзору / <http://www.riskinfo.ru/analytics/16> (дата обращения 04.04.2016).

158. Парахина В.Н. Дифференциация инновационного развития регионов России / В.Н. Парахина, И.Ш. Узденов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 4 (43). – С. 142-147.

159. Перфилов В.А. Сущность и типы устойчивости развития региональных социально-экономических систем // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2 (42). – С.264-266.

160. Петраков Н.Я. Кибернетические проблемы управления экономикой / Н.Я. Петраков. – М.: Наука, 1974. – 160 с.

161. Пидоймо Л.П. Региональное планирование модернизации промышленных предприятий / Л.П. Пидоймо // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 2. – С. 21-24.

162. Плотников В.А. Управление социально-экономическим развитием регионов в посткризисных условиях / В.А. Плотников // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2010. – № 3 (32). – С. 93а-100.

163. Покровский Н.Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений / Н.Е. Покровский // *Общественные науки и современность*. – 2005. – № 4. – С. 151.
164. Покровский Н.Е. Трансформация университетов в условиях глобального рынка / Н.Е. Покровский // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – Том VII. – 2004. – № 4. <http://www.ecsocman.edu.ru/jssa/msg/311020.html> (дата обращения 14.09.2015)
165. Понеделко Г. Испания: слабые перспективы роста / Г. Понеделко // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2011. – № 4. – С. 60-69.
166. Понемногу о многом // *Вестник высшей школы*. – 2013. – № 12. – С. 6-7.
167. Преображенский Б.Г. Генерация моделей государственно-частного партнерства для развития научного сектора экономики / Б.Г. Преображенский, М.В. Глушкова // *Регион: системы, экономика, управление*. – 2015. – № 1 (28). – С. 122-131.
168. Преображенский Б.Г. Интеграция российских регионов в мировую экономику: формы, тенденции, факторы, инструменты : монография / Б.Г. Преображенский, Ю.И. Трещевский, М.А. Хрипченко. Воронеж, 2008. – 296 с.
169. Пригожин И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 270 с.
170. Преображенский Б.Г. Синергетический подход к анализу и синтезу образовательных систем / Б.Г. Преображенский, Т.О. Толстых // *Университетское управление: практика и анализ*. – 2009. – № 3. – С. 7.
171. Прогноз научно-технического развития Воронежской области по направлению АПК и пищевая промышленность до 2030 года: монография / И.Ф. Хицков, В.Г. Закшевский, В.Ф. Печеневский. – Воронеж: Изд-во ГНУ НИИЭО АПК ЦЧР России, 2014. – 93 с.
172. Региональная социально-экономическая политика: теория, мировая и российская практика / Под ред. Б.Г. Преображенского, Ю.И. Трещевского. Воронеж, Научная книга, 2005. – 344 с.

173. Региональная схема (план) развития и размещения производительных сил Воронежской области. Аналитические материалы. Часть 1. Воронеж, 2015. – 387 с.
174. Региональная схема (план) развития и размещения производительных сил Воронежской области. Аналитические материалы. Часть 2. Воронеж, 2015. – 218 с.
175. Региональная схема (план) развития и размещения производительных сил Воронежской области. Аналитические материалы. Часть 3. Воронеж, 2015. – 317 с.
176. Региональное управление в федеративном государстве: Очерки теории и практики / под ред. В.А. Мау, М.Ю. Сеньковской, В.С. Назарова. – М.: Дело, АНХ, 2008. – 448 с.
177. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. <http://www.gks.ru> (дата обращения 14.11. 2015 г.).
178. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. <http://www.gks.ru>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. <http://www.gks.ru>; (дата обращения 14.11. 2015 г.).
179. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. <http://www.gks.ru> (дата обращения 14.11. 2015 г.).
180. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.
181. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. <http://www.gks.ru> (дата обращения 14.11.2015 г.).
182. Резник Г.А. Управление профориентационной деятельностью в вузе на основе клиентоориентированного подхода / Г.А. Резник, Ю.С. Пономаренко // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 3. – С. 87-90.
183. Рейтинг инновационных регионов 2015: Калужская область в лидерах // <http://www.arrko.ru/deyatelnost/iakaluga/news/rejting-innovatsionnyh-regionov-2015-kaluzhskaya-oblast-v-liderah> (дата обращения 07.08.2016 г.)

184. Рисин И.Е. Кластеризация социально-экономического пространства регионов: надежды и реальные условия / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, А.С. Свиридов // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 2 (29). – С. 36-43.
185. Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: концептуальное, методическое и инструментальное обеспечение : монография / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. – М.: Русайнс, 2015. – 168 с.
186. Рисин И.Е. Типологизация инновационного развития регионов России на основе поэтапной кластеризации / И.Е. Рисин, Д.Ю. Трещевский // Известия Юго-западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2011. – №1. – С. 20-27.
187. Рисин И.Е. Ключевые задачи научно-технологической политики и подходы к их решению / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 2. – С. 134-138.
188. Ромащенко Т.Д. Методология научного исследования экономики, управления и финансов. Учебное пособие / Т.Д. Ромащенко, Ю.И. Трещевский, Н.Ю. Трещевская. АОНО Институт менеджмента, маркетинга и финансов. – Воронеж, 2009. – 220 с.
189. Ромащенко Т.Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, формирование в России: Монография / Т.Д. Ромащенко. – Воронеж, Изд-во Воронежского государственного университета, 2003. – 216 с.
190. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М.: 2015. – 728 с.
191. Рычихина Н.С. Образовательный кластер как стратегия развития сферы образования / Н.С. Рычихина // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 19 (346). – С. 39-46.

192. Садков В.Г. Национальная инновационная система и ее региональные компоненты / В.Г. Садков, П.Н. Машегов // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 23. – С. 2-8.
193. Садовский В.Н. Основания общей теории систем / В.Н. Садовский. – М.: Наука, – 1974. – 279 с.
194. Сироткина Н.В. Инновационная среда региона: формирование и развитие: монография / Н.В. Сироткина, А.В. Поляков, А.Ю. Гончаров. – Воронеж: ИПЦ Научная книга. – 2015. – 223 с.
195. Сироткина Н.В. Научно-производственные кластеры: теория и практика управления российскими регионами: монография / Н. В. Сироткина, А. Ахенбах. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. – 533 с.
196. Сироткина Н.В. Необходимость и перспективы стратегического управления организациями системы образования / Н.В. Сироткина, С.А. Борисова, А.А. Рублевская // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 11. – С. 48-52.
197. Сироткина Н.В. Развитие сферы образования, исследований и разработок региона: приоритеты и перспективы / Н.В. Сироткина, А.А. Воробьев, И.Ю. Чупрова // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 3. – С. 21-27.
198. Сироткина Н.В. Теория и практика управления некоммерческими образовательными учреждениями / Н.В. Сироткина, А.А. Черникова, С.А. Борисова. – Воронеж: ИПЦ Научная книга, 2011. – 250 с.
199. Системный подход в современной науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 560 с.
200. Соколов М. Теории высшего образования и процесс выбора специальности абитуриентами: социально-сетевой анализ / М. Соколов, А. Кнорре, М. Сафонова // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – № 2. – С. 6-25.

201. Спиридонова А.А. Исследование удовлетворенности студентов: подход, ориентированный на запросы потребителей / А.А. Спиридонова, Е.Г. Хомутова // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 3. – С. 91-96.
202. Степыгина Г.Б. Развитие профессионального образования в Воронежской области – оптимистический прогноз / Г.Б. Степыгина // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – №2 (29). – С. 188-197.
203. Степыгина Г.Б. Негосударственные вузы в социально-экономической системе региона / Г.Б. Степыгина // Сб.: Проблемы и перспективы современной экономики : сб. ст. / под ред. Г.В. Голиковой. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. – С. 344-351.
204. Степыгина Г.Б. Нормативная и информационная база мониторинга деятельности некоммерческих вузов / Г.Б. Степыгина // Проблемы и перспективы современной экономики : сборник статей. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. – С. 352-361.
205. Степыгина Г.Б. Принципы управления региональной высшей школой в условиях неопределенности и актуализированных рисков / Г.Б. Степыгина // Управление изменениями в социально-экономических системах : сборник статей пятнадцатой международной научно-практической конференции. Выпуск пятнадцатый. Воронеж, 2016. – Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – С. 202-224.
206. Степыгина Г.Б. Развитие рисковых тенденций в макросреде региональной высшей школы / Г.Б. Степыгина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – № 7. – С. 37-49.
207. Степыгина Г.Б. Системная неопределенность высшей школы в поливариантном рынке / Г.Б. Степыгина // Современная экономика : проблемы и решения. – 2016. – № 6. – С. 70-80.
208. Степыгина Г.Б. Системные характеристики высшей школы России / Г.Б. Степыгина // Проблемы и перспективы современной экономики : сбор-

ник статей. Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – С. 207-221.

209. Степыгина Г.Б. Статистические исследования изменений в негосударственном секторе высшего образования / Г.Б. Степыгина // Апрельские научные чтения имени профессора Л.Т. Гиляровской : материалы II Международ. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Воронеж, 2013. – Ч.2. – С. 256-259 (298 с.).

210. Степыгина Г.Б. Тенденции развития высшей школы в регионах ЦФО – общее и особенное / Г.Б. Степыгина // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 3. – С. 43-50.

211. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы / Под ред. В.А. Гневко, В.Е. Рохчина. – СПб.: ИРЭ РАН, ИЭУ, 2004. – С 3-196.

212. Стратегическое планирование регионального развития / Под ред. И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского. Воронеж, ВГУ, 2005. – 210 с.

213. Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года. – Режим доступа: www.mer.amusobl.ru/ckeditor_assets/.../strategiya_amur_reg.pdf (дата обращения 5.12.2015).

214. Стратегия социально-экономического развития Астраханской области на средне-долгосрочную перспективу. – Режим доступа: http://www.csr-nw.ru/upload/file_category_192.pdf (дата обращения 5.12.2015).

215. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года. – Режим доступа: [http:// www.belregion.ru/strat_ser](http://www.belregion.ru/strat_ser) (дата обращения 5.12.2015).

216. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года / КонсультантПлюс (дата обращения 5.12.2015).

217. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2025 года. – Режим доступа: <http://www.russianeconomy.ru/investors/Progras.aspx?regionID=82> (дата обращения 5.12.2015).

218. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2020 года – Режим доступа: <http://Krasnodar.ru/content/592/show/49081/> (дата обращения 5.12.2015).
219. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года. – Режим доступа: http://www.nso.ru/activity/socio-Economic_Polisy/Strat_Plan/Documents/1654.pdf. (дата обращения 5.12.2015).
220. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года. – Режим доступа: http://www.protown.ru/russia/obl/article_1085.htm (дата обращения 5.12.2015).
221. Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года. – Режим доступа: <http://econom.midural.ru/prognoz/rps> (дата обращения 5.12.2015).
222. Судакова Н.А. Взаимодействие университетов и бизнеса в процессе инновационной деятельности / Н.А. Судакова // США, Канада: экономика, политика, культура. – 2010. – № 2. – С. 110-126.
223. Табачникова М.Б. Теория и практика управления социальными проектами: организационный, институциональный, территориальный аспекты : монография / М.Б. Табачникова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга». – 250 с.
224. Татаркин А.И. Партнерство власти и бизнеса в реализации стратегий развития территорий/ А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова // Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 18-30.
225. Татаркин А.И. Развитие экономического пространства регионов России на основе кластерных принципов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 3 (21). – С.28-36.
226. Толкунова Г.Ф. Университеты как субъекты социально-экономического развития регионов // Экономика образования. – 2011. – № 2. – С. 72-76.
227. Толстых Т.О. Подходы к формированию инновационного когнитивного человеческого потенциала в регионе / Т.О. Толстых, Е.В. Дмитриева, О.В.

Костенецкий // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 3 (30).
С. 172-178.

228. Толстых Т.О. Стратегирование региональной инновационной предпринимательской инфраструктуры / Т.О. Толстых // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 1. (32). – С. 122-126.

229. Толстых Т.О. Управление инновациями в вузе при реализации принципов непрерывного профессионального образования / Т.О. Толстых // Организатор производства. – 2004. – Т.22. – № 3. – С. 102-108.

230. Толстых Т.О. Формирование единой бизнес-образовательной среды как кадровая стратегия инновационного региона / Т.О. Толстых Е.А. Семенова // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 1. – С. 85-91.

231. Третьяков Е.В. О региональной роли университетов // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2. – С. 5-6.

232. Трещевский Д.Ю. Оценка инновационного развития регионов России на основе группировки по нормализованным статистическим показателям / Д.Ю. Трещевский // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – №4. – С. 30-34.

233. Трещевский Д.Ю. Управление инновационным развитием регионов: принципы, стратегии, инструментарий : монография / Д.Ю. Трещевский, Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013 – 176 с.

234. Трещевский Ю.И. Выбор стратегий инновационного развития регионов на основе виртуальной кластеризации / Ю.И. Трещевский, Д.Ю. Трещевский // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2012. – Т.25. – № 4. Экономика и управление. – С. 208-217.

235. Трещевский Ю.И. Высшая школа – кризис или «институциональный перелом»? / Ю.И. Трещевский, Г.Б. Степыгина // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 10. Часть 1. – С. 27-32.

236. Трещевский Ю.И. Высшая школа в регионе: теория и практика управления / Ю.И. Трещевский, А.С. Папазян. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2006. – 202 с.
237. Трещевский Ю.И. Высшее образование в контексте социально-экономического развития Воронежской области / Ю.И. Трещевский, Т.Ю. Спичкина // Регион: системы, экономика, управление. – 2011. – №1(12). – С.71-81.
238. Трещевский Ю.И. Кризисные процессы и антикризисное управление в регионах России: опыт теоретического и эмпирического анализа : монография / Ю.И. Трещевский, С.В. Седыкин. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Научная книга, 2014. – 230 с.
239. Трещевский Ю.И. Методология как способ получения и структуризации знаний об экономических процессах / Ю.И. Трещевский, Н.Ю. Трещевская // Регион: системы, экономика, управление. – 2008. – № 3. – С. 54-59.
240. Трещевский Ю.И. Оценка взаимосвязей региональных подсистем образования и малого бизнеса в России / Ю.И. Трещевский, Г.Н. Франовская, А.Н. Дуванова, Г.Б. Степыгина // Кубанская школа развития местных сообществ: методология, теория и практика. Материалы науч.-практ. конф. С международным участием (статьи). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – С. 179-191.
241. Трещевский Ю.И. Регион как институциональная система / Ю.И. Трещевский, Е.М. Исаева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 1. – С. 81-87.
242. Трещевский Ю.И. Управление инновационным развитием социально-экономических систем: методологические аспекты / Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон, Д.Ю. Трещевский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 2. – С. 149-154.
243. Трещевский Ю.И. Управление регионами в условиях асинхронности их развития : монография / Ю.И. Трещевский, А.И. Щедров. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Научная книга, 2013. – 187 с.

244. Трещевский Ю.И. Управление эффективностью организаций на основе интеграции / Ю.И. Трещевский, Е.М. Исаева, М.Г. Мовсесова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2008. – № 2. – С. 13-20.
245. Уколов А.И. Управление рисками страховой организации. Учебное пособие / А.И. Уколов. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 467 с.
246. Фалько Л.Ю. Модернизация образовательного процесса на основе практико-ориентированной модели обучения / Л.Ю. Фалько, Н.А. Коновалова // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 4. – С. 73-79.
247. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (по состоянию на 1 марта 2016 года) // <http://www.federalniy-zakon.ru/zakon-ob-obrazovanii-rf-poslednyaya-redaksiya-2016/> (дата обращения 15.04.2016 г.)
248. Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" / Российская газета от 17 июля 2015 г. федеральный выпуск № 6727 (дата обращения 14.06.2016 г.)
249. Филиппов Ю.В. Маркетинг муниципального образования: учебное пособие / Ю.В. Филиппов, Т.А. Мясникова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2012. – 63 с.
250. Филиппов Ю.В. Обновление России: организационно-управленческие ресурсы местного развития // Человек. Сообщество. Управление. – 2009. – № 4. – С.4-26.
251. Фрэнк Р. Дарвиновская экономика: Свобода, конкуренция и общее благо / Р. Фрэнк. М.: Изд. Института Гайдара, 2013. – 352 с.
252. Фукуяма Ф. Отставание / Ф. Фукуяма. М.: Астрель, 2012. – 477 с.; Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок М.: Изограф, Начала-Фонд. – 2001. – 256 с.

253. Харченко Е.В. Государственно-частное партнерство как инструмент инновационного развития высокотехнологичных отраслей промышленности России / Е.В. Харченко, Л.В. Широкова, Е.А. Алпеева / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (142). – С. 7-16.
254. Харченко Е.В. Системная трансформация хозяйства: переход к инновационному укладу развития региональной экономики / Е.В. Харченко // Инновационный Вестник Регион. – 2009. – № 1. – С. 34-40.
255. Хасбулатов Р.И. Глобальный финансовый кризис: причины и последствия / Р.И. Хасбулатов // Век глобализации. – 2008. – № 2. – С. 30-45.
256. Хорев А.И. Оценка рисков контрагентов в системе экономической безопасности организации / А.И. Хорев, Л.Е. Совик // Экономика. Инновации. Управление качеством. – 2013. – № 3 (4). – С. 14-141.
257. Хорев А.И. Управление кадровой безопасностью организаций / А.И. Хорев, Е.В. Горковенко, И.В. Платонова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 11-1. – С. 181-184.
258. Чарыкова О.Г. Региональные аспекты обеспечения продовольственной безопасности страны / О.Г. Чарыкова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 4. – С. 39-42.
259. Чернова Г.В. Управление рисками: учеб. пособие / Г.В. Чернова, А.А. Кудрявцев. – М.: Проспект, 2008. – С. 10.
260. Шевченко И.В. Предпосылки и ограничения развития региональной инновационной системы Краснодарского края / И.В. Шевченко, Е.Н. Александрова, В.П. Насыбулина // Региональная экономика. – 2011. – № 4 (187). – С.11-17.
261. Шиянов Б.А. Анализ неравновесных состояний экономических систем в условиях устойчивых конкурентных взаимодействий / Б.А. Шиянов, Г.Б. Шиянова (Степыгина), В.С. Неженец // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2010. – Т.6. – № 11. – С. 162-169.
262. Шиянов Б.А. Анализ рисков как источника неравновесных состояний экономических систем / Б.А. Шиянов, Г.Б. Шиянова (Степыгина) // Вестник

Воронежского государственного технического университета. – 2009. – Том 5. – № 9. – С. 201-206.

263. Шиянов Б.А. Методы анализа и управления рисками в системе регулирования неравновесными состояниями экономических систем / Б.А. Шиянов, Г.Б. Шиянова (Степыгина) // Инновационный вестник регион. – 2009. – №4 (18). – С. 23-31

264. Шиянова (Степыгина) Г.Б. Стейкхолдеры как субъекты экономического анализа деятельности негосударственного вуза / Г.Б. Степыгина. Экономическая и социально-политическая сферы развития современной России : материалы X-й Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых (г. Воронеж, 27-28 мая 2013 г.). в 2 ч. Ч. 1. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т (ВГУ) – Междунар. ин-т комп. технологий (МИКТ) – Воронеж. гос. тех. ун-т (ВГТУ), 2013. – С. 19-22.

265. Шмакова Л. Е. Современный университет и его основные проблемы /Л. Е. Шмакова // РГСУ. www.sgu.ru/files/nodes/13579/Shmakov.doc (дата обращения 12.09.2015)

266. Штульберг Б. М. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации / Б. М. Штульберг, В. Г. Введенский. – М. : Гелиос АРВ, 2000. – 208 с.

267. Шульгина Л.В. Региональный инвестиционный климат: анализ и задачи / Л.В. Шульгина, И.М. Подмолодина // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2008. – № 5. – С. 8-9.

268. Шульгина Л.В. Структурно-технологические сдвиги и промышленная политика в условиях инновационной деятельности / Л.В. Шульгина, У.Д. Давлатзод // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2011. – № 4. – С. 4-9.

269. Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

270. Щепина И.Н. Стратегии инновационного развития регионов России: сравнительный анализ / И.Н. Щепина // Системное моделирование социально-экономических процессов. Труды школы-семинара имени академика С.С. Шаталина. – Вологда, 5-10 октября 2009 г. – С. 209-213.
271. Экономика образования: итоги мониторинга, 2009. Информационный бюллетень. М.: ГУ–ВШЭ, 2010. №1(41). – С. 25 (69 с). <http://www.hse.ru/data/2011/05/19/1213858940/infbul41.pdf>, (дата обращения 14.11.2014)
272. Эрхард Л. Полвека размышлений. Речи и статьи / Л. Эрхард. М.: Русско-Ордынка, 1993. – 608 с.
273. Эшби У.Р. Введение в кибернетику / У.Р. Эшби. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 452 с.
274. Юдкевич М.М. Модель совершенной конкуренции и рынок высшего образования: 30 лет спустя [Электронный ресурс] / М.М. Юдкевич // Вопросы образования. – 2004. - № 2 / <http://ecsocman.hse.ru/data/229/877/1219/06yudkevich106-109.pdf> (дата обращения 12.09.2015)
275. Юрьев В.М. Кластерная модель управления в инновационном университете / В.М. Юрьев // Вестник Международного института экономики и права. – 2011. – № 3 (4). – С. 22-28.
276. Ясперс К. Власть массы / К. Ясперс // Ж. Бодрийяр, К. Ясперс. М.: Алгоритм, 2014. – С. 11-204.
277. Ясперс К. Идея университета / К. Ясперс. Минск : БГУ, 2006. – 159 с.
278. Grand J. L. The Theory of Quasi-markets. Quasi-markets and social policy.ed. / By J.L. Grand, W. Bartlett // London: McMillian, 1993. – P. 13–35.
279. Etzkowitz H. Innovation in innovation: the Triple Helix of university-industry-government relations // Social Science Information. – 2003. – Vol. 42. – N 3. – P. 293-337.
280. Isaeva E. Regional scientific and educational complexes of Russia: trends and contradictions of development / E. Isaeva, L. Nikitina, Y. Treshshchevskiy // International Symposium Engineering Management and Competitiveness (21-22rd

June 2013; Zrenjenin; Serbia) : Proceedings EMC2013. – Zrenjenin: Technical faculty “Mihajlo Pupin”, 2013. – P.169-174.

281. Risin I. Russian regions' innovative development analysis / I. Risin, D. Treshchevskiy // I International Symposium Engineering Management And Competitiveness 2011 (EMC2011) June 24-25. – Zrenjanin, Serbia, 2011. – P. 271-274.

282. Treshchevskiy D. Russian Regions' Innovative development In Crisis Period / D. Treshchevskiy // II International Symposium Engineering Management and Competitiveness 2012 (EMC 2012) June 22-23. – Zrenjanin, Serbia, 2012. – P. 183-187.

283. Verhoeven J.C. Belgian (Flemish) Case Study / J.C. Verhoeven, K. de Wit // Portuguese National Education Commission. Seminar on Higher Education Systems 17-18 April 2000. – Katholieke Universiteit Leuven: Department of Sociology, Centre for Sociology of Education. – 2002. – 26 p. – (<https://perswww.kuleuven.be/~u0013941/docs/TSER%20HEINE%20Porto%202000.pdf>). – (дата обращения: 04.04.2015)